

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА Минюста России)»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

ПРАВО. ОБЩЕСТВО.
ГОСУДАРСТВО

*Сборник научных
трудов студентов и аспирантов*

Том 2

Санкт-Петербург
2018

УДК 340.1
ББК 67

Редакционная коллегия:

Д. В. Рыбин (председатель),
Е. В. Трофимов (ответственный редактор),
Д. В. Волков, А. Н. Несмиянов,
Т. И. Свиридонова, Я. А. Сексте,
А. А. Сергеева, А. М. Сухарева

П 68 Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. Т. 2. — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. — 172 с.

В настоящий сборник включены научные статьи студентов и аспирантов, подготовленные по материалам конкурсных работ, а также научных докладов и сообщений на конференциях Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Издание предназначено для научно-педагогических работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся правовыми и гуманитарными исследованиями.

ISBN 978-5-6040755-1-7 (Т. 2)

ISBN 978-5-6040755-1-7

ISBN 978-5-9908298-6-2

ISBN 978-5-9908298-6-2

© ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018

Содержание

<i>Абрамова Е. А.</i> Проблемы квалификации краж, совершаемых подростками.....	6
<i>Авдеева А. С.</i> Проблемы квалификации взяточничества по современному уголовному законодательству	8
<i>Афанасьева М. С., Бороздин Е. О.</i> Электронное гражданское судопроизводство: российский и зарубежный опыт.....	11
<i>Байкова Е. А.</i> Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой свободы	14
<i>Бодрицкий К. А.</i> Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав граждан, предусмотренных ст. 31 Конституции Российской Федерации	17
<i>Бойков Д. В.</i> О современных тенденциях в осуществлении защиты прав потребителей коммунальных услуг.....	19
<i>Ваулина В. А.</i> Чем заканчивается мошенничество «элитных» банкиров.....	21
<i>Васильев-Локосов А. Е.</i> Проблемы кодификации законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации	25
<i>Вербицкая В. Г.</i> Новые проблемы обеспечения жилищных прав несовершеннолетних в свете меняющегося законодательства.....	28
<i>Воронин М. А.</i> Профанация Болонской системы в российской действительности.....	31
<i>Гавриленко А. С.</i> Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными	33
<i>Гулиев Н. М.-о.</i> К вопросу о необходимости ликвидации правовой безграмотности работников торговли	36
<i>Дёмин А. Е.</i> Проблемы и перспективы развития исполнительного розыска должников	38
<i>Дриц К. В.</i> О некоторых вопросах финансирования судебных переводчиков: международный и отечественный опыт	40
<i>Жармухамбетова А. М.</i> Соучастие в преступлении	43
<i>Жуйкова Д. А.</i> Кибербуллинг как угроза развитию современного общества	46
<i>Зиятдинов И. Р.</i> Роль и значение международно-правовых норм в формировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	50
<i>Зубарев Е. В.</i> Некоторые вопросы установления отдельных признаков состава преступления, предусмотренные ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство».....	52
<i>Ивлева М. В.</i> Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли.....	56

<i>Кадочникова Е. П.</i> Проблемы реализации прав граждан непризнанных государств.....	58
<i>Каличава Г. Г.</i> Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения.....	61
<i>Кичкинёв В. Н.</i> Перспектива введения группового иска в российском гражданском процессе.....	64
<i>Кобзарь К. С.</i> Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого.....	66
<i>Колесникова М. И., Семенцова И. А.</i> Гуманистические начала уголовного права и вопросы их реализации в правоприменительной деятельности.....	69
<i>Корепанова А. С.</i> Многоаспектность домашнего насилия в отношении женщин.....	72
<i>Лушников Ю. И.</i> Актуальные проблемы освобождения от наказания в связи с болезнью.....	75
<i>Микаелян И. А.</i> Роль миграционных процессов в формировании американской государственности.....	78
<i>Митьковец А. Г.</i> Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 105 («Убийство») и ч. 4 ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего»). Значение судебно-медицинской экспертизы при квалификации данных преступлений.....	81
<i>Москалева К. А.</i> Преступления против собственности, совершенные с использованием служебного положения: вопросы законотворчества и применения.....	83
<i>Мурзагареева Е. В.</i> Женская преступность и ее предупреждение.....	85
<i>Новикова Е. И.</i> Проблемы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации.....	89
<i>Новокиценова М. А.</i> К вопросу о становлении института компенсации морального вреда в российском праве.....	92
<i>Петрова Д. А.</i> Правовое положение трансгендерных лиц: теоретико-правовые аспекты.....	95
<i>Петрова В. И.</i> Теория общественного договора.....	98
<i>Попова Д. О.</i> Формирование нормативно-правового регулирования миграции в Европейском союзе.....	101
<i>Приходько М. О.</i> Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации.....	103
<i>Расулов И. А. о.</i> Проблемные аспекты квалификации дачи взятки ...	106
<i>Рудомётов С. С.</i> К вопросу об эффективности правовых конструкций.....	109

Руцкая М. И. О некоторых практических вопросах управления обществом с ограниченной ответственностью при множественности единоличного исполнительного органа	112
Рыжеченко Б. М. К вопросу о нарушении прав граждан рекламой пищевой продукции (безалкогольные напитки)	114
Рындина М. И. Особенности правового регулирования усыновления и опеки в СНГ	117
Сергеева А. В. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности по уголовному праву России	122
Серова В. Д. Необходимая оборона при защите от незаконного проникновения в жилище: постановка проблемы и ее решение	125
Сигаев А. Н. Злоупотребление должностными полномочиями как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения	127
Смирнова А. А. Миграционные процессы в страны Европы из Российской Федерации	130
Сулягин С. Д. Правовое регулирование несчастных случаев на производстве	133
Урбанович Т. А. О проблемах доказывания в ситуации дефицита доказательственного материала	137
Хасянов Р. З. Передача государственных полномочий негосударственным организациям	140
Хвиузова О. И., Родина М. Е. Место судебной экспертизы в рассмотрении дел об установлении отцовства	143
Чеботарь А. Ю. Особенности правового регулирования миграционных процессов в США	145
Черненко И. В. Объективная сторона преступления в виде фальсификации доказательств по гражданскому делу	147
Чудиловская А. Д. Проблемы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых по делам о преступлениях экстремистской направленности	150
Чупров З. С. Проблемы осуществления общественного контроля в системе исполнения наказаний	153
Шивалов И. С. Миграционная политика в системе Российского законодательства	156
Шербинина Д. П. Проблема освобождения от уголовной ответственности лиц, признанных невменяемыми	158
Янакова К. Х. Основные направления мировых миграционных потоков в XX веке: причины и правовое регулирование	162
Лопатина И. В. Преступность военнослужащих и её предупреждение в России	165

*Абрамова Екатерина Александровна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы квалификации краж, совершаемых подростками

В целом преступления, связанные с несовершеннолетними, составляют 4,9% в структуре преступности за 2016 г., однако в отдельных регионах России процент краж, совершаемых подростками, из года в год возрастает.

Факторы, порождающие преступность в обществе, детерминируют и преступность несовершеннолетних. Вариантов явлений и условий, способствующих существованию преступности и определяющих ее состояние, бесчисленное множество. Ряд авторов (С. Г. Загорьян, В. Н. Кудрявцев, В. Н. Бурлаков, А. И. Долгова и М. П. Перякина) предлагают совокупность этих факторов условно разделить на 2 группы: внешние и внутренние [1, с. 40]. Первая группа мало зависит от воли индивида либо не зависит вообще (например, неблагоприятные жизненные условия, отсутствие воспитания, распущенность родителей таких подростков). Вторая группа связана с образом жизни людей (сфера быта, досуга, образования и труда и т. д.).

Стоит сказать, что преступность несовершеннолетних имеет в основном корыстную направленность: 84,4% подростков совершили преступления против собственности, а в группе 14–15-летних — 96,9%. Более половины всех выявленных несовершеннолетних преступников совершили кражу, а среди 14–15-летних — 75,5%. К сожалению, такая тенденция в Российской Федерации складывалась исторически. Если обратиться к статистическим данным, стоит обратить внимание на то, что «в 1920 году за кражу и иные преступления против собственности в местах лишения свободы содержалось 82% всех несовершеннолетних, за грабеж и разбой — не более 1%» [2, с. 44].

По данным нашего исследования, в ряде регионов России корыстный мотив преимущественно вырос. Для правового анализа возьмем, например, Воронежскую область. Если в целях приобретения денег и вещей в 1996 г. преступления там совершили 66,7% подростков, то в 2003 г. — 85,5%. «Среди подростков, которые совершили преступления против собственности в 2014 году, 86,5% составляют участники краж и грабежей» [3, с. 29].

Как известно, в качестве неотъемлемого элемента кражи признается корыстный мотив. Криминологи справедливо отмечают такую особенность краж, совершенных подростками. Однако распространены случаи совершения краж подростками из иных побуждений. Зачастую имеют место такие мотивы, как желание самоутвердиться в глазах друзей,

мечь, чувство ложного товарищества и др. Вещь, добытая преступным путем, может быть испорчена и выброшена впоследствии.

Более трети (35,4%) преступлений против собственности совершается в группе при участии взрослых лиц (краж — 35,7%). К сожалению, следует констатировать, что раскрываемость преступлений против собственности, особенно краж, весьма низка: примерно 2/3 таких преступлений остаются нераскрытыми, не удается, соответственно, выявить и их участников.

По данным нашего исследования, более 90% несовершеннолетних лиц преступления совершают или совместно с взрослыми, или при их подстрекательстве. При этом ни при каких обстоятельствах подростки не раскрывают информацию о взрослом соучастнике или подстрекателе.

Среди основных причин, факторов, которые детерминируют совершение подростками краж, криминологи выделяют «рост крайней нужды» [4, с. 22]. Действительно, опрос несовершеннолетних участников преступлений показал, что их семьи испытывали нужду в продуктах питания, одежде, бытовых приборах. Сложившуюся обстановку обостряет высокий уровень безработицы (в ряде регионов она достигает 50%) [5, с. 48].

Таким образом, можно говорить о дальнейшем увеличении удельного веса преступлений против собственности, в том числе краж, совершаемых несовершеннолетними лицами.

В контексте настоящего исследования следует подчеркнуть ряд факторов, которые снижают степень причастности несовершеннолетнего преступника к совершению преступления: «речь идет о влиянии на него организованной преступности; вовлечение его взрослыми преступниками; совершение преступлений в группах, а также наличие у них опыта совершения преступлений и противодействия органам внутренних дел» [5, с. 48].

Отметим, что время, так и место совершения несовершеннолетними преступлений особенностей не имеет.

Далее необходимо выделить существенные особенности совершения краж подростками:

- реже, чем взрослые, несовершеннолетние совершают кражи из охраняемых объектов, меньше объем похищенного имущества;

- при совершении квартирных краж непосредственный исполнитель, как правило, знакомый потерпевшего; несовершеннолетние чаще всего проникают в квартиры с помощью похищенных ключей.

Похищенное имущество подростки, как правило, сбывают сразу после совершения кражи. «Каких-либо устойчивых каналов сбыта криминологами не выявлено» [6, с. 28]. Сбыт осуществляет сам несовершеннолетний преступник, при этом часть похищенного имущества он может оставить себе или безвозмездно распространить среди сверстников.

Список литературы

1. *Загорьян С. Г.* Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь. — 2016. — № 19. — С. 40–43.
2. *Бжиев Р. Б.* Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение: автореф. дис. <...>канд. юр. наук. — Краснодар, 2014. — 78 с.
3. *Лелеков В. А., Кошелева Е. В.* Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. — 2015. — № 13. — С. 29–32.
4. *Овчаренко З. В.* К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего виновного // Российский судья. — 2014. — № 9. — С. 22.
5. *Бельский А. И., Ягодин Р. С.* Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. — 2015. — № 15. — С. 48–50.
6. *Гусейнов А. Б.* Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Юридические науки. — 2015. — № 2. — С. 28.

УДК 343.3

*Авдеева Анна Сергеевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы квалификации взяточничества по современному уголовному законодательству

В Российской Федерации в условиях изменений финансового, организационного характера, реформирования государственного аппарата вопросы борьбы с преступностью считаются первенствующими. На фоне указанных процессов особенную актуальность и важность приобретает противоборство коррупции. В свою очередь, одной из самых известных и наиболее опасной формой проявления коррупции, считается взяточничество.

«Взяточничество» — собирательный термин, Уголовный кодекс РФ (УК РФ) предусматривает четыре самостоятельных преступления, предусматривающих ответственность за взяточничество: получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1); мелкое взяточничество (ст. 291.2). Получение взятки зако-

нодатель расценивает как более общественно опасное деяние, чем дача взятки, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ получение взятки относится к категории особо тяжких преступлений.

Получение взятки считается особым типом превышения должностных полномочий. Аналогичные действия не могут входить в круг прав и обязанностей должностного лица. Преступное деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, выражается в использовании не каких-либо возможностей, а должностного положения. Неотъемлемым показателем объективной стороны выступает обстановка заинтересованности взяткодателя в служебных действиях (бездействии) взяткополучателя. При этом она может быть как создана самим виновным, так и возникнуть независимо с него. Действия (бездействия), входящие в должностные полномочия, за которые лицо получает взятку, никак не противоречат закону, они заключаются в исполнении должностным лицом своих прав и обязанностей.

При выявлении механизма способствования взяткополучателя таким действиям со стороны иного должностного лица, которому грозят мерами, вытекающими с надзорных, контрольных функций, возможностей управляющего или представителя власти. Несомненно, то что связь тут имеется только среди подчиненным и полномочиями руководителя, в других вариантах сущность связи иная. Аналогичные разъяснения, с точки зрения П. С. Яни, направляют правоприменителя к ограничительной трактовке рассматриваемого признака.

В теории и в практике существуют трудности с пониманием общего покровительства либо попустительства по службе. Толкование единого покровительства и попустительства по службе должна способствовать отграничению ч. 1 ст. 290 УК РФ от получения взятки за незаконные действия (бездействия) (ч. 3 ст. 290 УК РФ). Главное различие состоит в том, то что общее покровительство и попустительство характеризуется не определенным управленческим решением, а растянутым во времени служебным поведением взяткополучателя в интересах взяткодателя. Его чертами считаются отсутствие прямой связи между конкретными актами использования должностных возможностей и получаемой взяткой, вероятностный характер действий (бездействия) взяткополучателя, его перспективная ангажированность.

Довольно непростым считается определение круга незаконных операций (бездействия) применительно к ч. 3 ст. 290 УК РФ. К таким относятся совершаемые с использованием должностных возможностей неправомерные действия, а также действия, имеющие свойства преступления либо другого преступления, их содержание раскрывается путем перечисления деяний, представляющих собой все разновидности превышения официальных полномочий и злоупотребление ими. Обращение к судебной практике демонстрирует, то что согласно ст. 290 УК РФ часто квалифицируют приобретение материальных ценностей не только за реали-

зацию властных, организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, однако и за действия, совершенные с применением должностного положения, т.е. за должностное превышение. Уточнению содержания незаконных действий, за которые получают взятку, будет содействовать определение соответствия составов преступлений, предусмотренных в ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ. Проблема состоит в признании либо непризнании получения взятки за незаконные действия квалифицированным составом по отношению к ч. 1 ст. 290 УК РФ. В ч. 1 ст. 290 УК РФ отсутствует указание на правомерный вид действия должностного лица за взятку.

Законодательное закрепление типов должностного действия взяткополучателя в первой части задает аспекты с целью дальнейшего определения характера и границ незаконных операций (бездействия) согласно к ч. 3. В противном случае признание ч. 3 ст. 290 УК РФ самостоятельным составом лишит норму признаков, ограничивающих сферу её использования. Это даст возможность признать лихоимцем должностное лицо, которое свершило убийство за материальное вознаграждение. Деньги становятся взяткой только лишь при обстоятельствах, описанных в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Далее рассмотрим проблемные нюансы квалификации, сопряженные с определением понятия в УК РФ должностного лица. Для установления понятия должностного лица необходимо обратиться к примечанию 1 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из подхода законодателя, многие ученые в качестве основного критерия определения должностного лица предполагают функциональный признак – то есть характер выполняемых обязанностей (функций). Однако, представляется, что такой критерий является важным только в плоскости отделения должностных лиц от других государственных и муниципальных служащих, которые не являются должностными лицами. В толковании понятия должностного лица, важнейшим моментом является определение сферы управленческой деятельности рассматриваемой категории лиц. На практике существуют серьезные сложности в определении организационно-правовой формы того или иного государственного или муниципального учреждения и, как следствие, субъекта преступления. Это связано со сложной системой построения и взаимодействия между собой органов и учреждений в осуществлении социальных функций.

Категории административно-хозяйственных функций четко не определены, пункт 5 Постановления от 16.10.2009 № 19 излагает общие рекомендации по определению указанной функции, это функции по управлению и распоряжению материальными ценностями; по расчетам и материальному обеспечению труда работников учреждений; по контролю за движением материальных ценностей. В процессе определения административно-хозяйственных и организационно распорядительных функций

важнейшим и актуальнейшим является вопрос о разделении этих полномочий и других трудовых обязанностей, которые возложены на служащих государственных и муниципальных учреждений и органов. Здесь следует обратиться к п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 года № 24, который указывает, что принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и так далее за совершение действий, которые не относятся к полномочиям представителей власти, организационно-распорядительным, административно-хозяйственным функциям, но при этом связаны с его профессиональными обязанностями, не образует состав получения взятки. Исходя из подходов ученых, судебной практики и т. д. следует сделать вывод, что главным критерием определения лица как должностного является выполнение им определенных функций, входящих в его служебные полномочия, а также принятие им решений, влекущих юридические последствия.

УДК 342.9

*Афанасьева Мария Сергеевна,
студентка Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации,*

*Бороздин Егор Олегович,
студент Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Электронное гражданское судопроизводство: российский и зарубежный опыт

Современные информационно-коммуникационные технологии предоставили российским пользователям уникальные, не имеющие аналогов возможности, включая качественно новый (онлайн) режим коммуникации с институтами государственной власти, взаимный информационно-потребительский обмен.

Открывшиеся возможности электронно-документального оборота посредством Интернета открыли новую эру в развитии гражданско-правовых отношений, отразились на содержании самого гражданского материального права, а теперь и на обеспечивающем его процессуальном.

Реализация концепции «электронного государства» началась с учреждения портала «gosuslugi.ru», деятельность которого регламен-

тируется постановлением правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861.

Что касается зарубежного опыта, то еще в 2001 г. Верховный суд Швейцарии на своем официальном сайте предпринял рекламную кампанию электронного судопроизводства: «E-court — это современная профессиональная альтернатива многолетним судебным процессам, значительным расходам на адвоката и судебным издержкам, обладающая рядом важных преимуществ:

- быстрый процесс: решение суда выносится через 30 дней после начала судебного разбирательства на основе представленных материалов и имеет юридическое обоснование»;

- нет необходимости в посещении суда, в адвокатах и издержках на них;

- за проведение процесса взимаются лишь незначительные пошлины;

- непредвиденные ситуации в суде исключены.

Определенный интерес в этом вопросе представляет опыт Германии. Так, в гражданском процессе Германии выделяются два основных способа подачи заявлений в электронной форме: загрузка на электронный почтовый ящик суда и отправка по электронной почте. В ситуации, когда возникает необходимость доставки заявлений в письменной форме, суд должен самостоятельно изготовить копии заявления в электронной форме (распечатать документ) [1].

Опыт зарубежных стран показывает, что информатизация судов приводит в конечном счете к внедрению элементов электронного правосудия в правоприменительную практику государства. Еще в 1996 г. лорд Вулф в докладе «Access to justice» («Доступ к правосудию») писал, что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений <...> Информационные технологии в ближайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне» [2].

Не стала исключением и Россия, в процессуальное законодательство которой в последние годы последовательно внедряются элементы электронного правосудия.

Для эффективной реализации процессуальных полномочий законодатель, приняв федеральный закон № 220-ФЗ от 23 июня 2016 г., предусмотрел возможность обращения в суды, обмена документами, получения информации в удаленном доступе с использованием информационных технологий.

Для конкретизации положений вышеуказанного закона, был разработан Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции докумен-

тов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Судебного департамента при ВС РФ № 251 от 27 декабря 2016 г.). Анализ данного акта показывает, что документ регламентирует только один из элементов гражданского процесса: документооборот между его участниками.

На наш взгляд, данный порядок — первый шаг к разработке модели электронного судопроизводства в совокупности, т. е. с момента подачи искового заявления до момента вступления в силу решения суда.

Приведем лишь некоторые факторы, подтверждающие необходимость разработки данной модели.

1. Электронная форма обеспечивает несравненно более надежную сохранность информации (в отличие от бумажного электронный носитель весьма устойчив к физическим воздействиям).

2. Электронная коммуникация является физически бесконтактной, что может оказаться весьма полезным в деле обеспечения независимости и беспристрастности судей.

3. Доступ к электронной информации (например, к материалам дела) в отличие от всех иных форм ее выражения может быть дистанционным и не ограниченным во времени.

4. Пользователи системы имеют возможность подавать документы 24 часа в сутки, не тратя времени на ожидание в очередях.

5. Автоматическая система распределения дел позволит внедрить внетерриториальную подсудность гражданских дел [3], что равномерно распределит нагрузку между судьями.

Суммируя вышесказанное, уже сейчас с уверенностью можно констатировать, что эффективность «электронного правосудия» по гражданским делам будет определяться немалым количеством преимуществ, не присущих действующей системе процессуальных гарантий.

Таким образом, последствием введения электронного гражданского судопроизводства станет, очевидно, беспрецедентное упрощение доступа к правосудию. Причем в системе гражданского судопроизводства (в судах общей юрисдикции и арбитражных судах) мы предвидим возможность обеспечить такой доступ в режиме «одного (электронного) окна». Это позволило бы решить целый комплекс насущных проблем доступности гражданского судопроизводства, которые рассматриваются в литературе как наиболее сложные, важные и актуальные.

Нет сомнений, что благодаря именно таким преимуществам разработчики и исследователи процессуального законодательства европейских стран не только не отказались от оптимизации процессуальной формы в интересах окончательного перехода к электронному судопроизводству, но и заметно ускорили шаг на пути к этой цели.

Впрочем, вряд ли нам следует во всем брать с них пример. Учитывая известные особенности правосознания россиян, специфику националь-

ной правовой системы [4], а также исключительную новизну и важность поставленной задачи, взятый реформаторами темп вдумчиво-методичного, последовательного внедрения в отечественное гражданское судопроизводство элементов концепции электронного правосудия следует признать оправданным.

Список литературы

1. *Брановицкий К. Л., Котельников А. Г., Решетникова И. В.* Гражданское судопроизводство за рубежом. — М., 2013. — 431 с.
2. *Решетняк В. И.* Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. — 2016. — № 2.
3. *Пономаренко В. А.* Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: моногр. — М.: Проспект, 2015. — 222 с.
4. *Сунатаев М. А.* Цивилизационные аспекты модернизации права // Государство и право. — 2012. — № 3. — С. 5–16.

УДК 343.1, 342.2, 343.4

*Байкова Елена Александровна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой свободы

Половая свобода личности это неотъемлемая составляющая основополагающих прав и свобод человека, присущая каждому от рождения; неотчуждаемое право индивида вне зависимости от возраста, психического состояния, социального статуса, конфессиональной принадлежности и иных индивидуальных черт по собственной воле выбирать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности; это альтернативный выбор зрелого лица, действительный вне зависимости от времени, места, способа и обстоятельств, ведущих или приводящих к преступному нарушению его половой целостности.

С принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г., объединившего в гл. 18 так называемые «половые преступления», сгруппированные по видовому признаку в ст. 131–135 УК РФ, вопросы об определении основных и квалифицированных признаков данной группы преступлений получили особую актуальность.

При квалификации любого деяния с точки зрения отнесения его к уголовно наказуемому действию (бездействию) в первую очередь обращается внимание на объект преступного посягательства. Так, согласно ст. 22 Конституции РФ, «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», в том числе и на такие элементы свободы и неприкосновенности, которые затрагивают половую сферу человека.

Половая свобода как объект уголовно-правовой защиты это свобода сексуального самоопределения человека, т. е. право самостоятельно и без принуждения выбирать половых партнеров и форму интимных отношений. В отличие от половой неприкосновенности понятие половой свободы применимо только к лицам, достигшим половой зрелости.

Так называемые «половые преступления» представляют собой умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие малолетних и несовершеннолетних, а также на половую свободу выбора у взрослых лиц.

Среди всего массива половых преступлений более половины приходится на изнасилования и насильственные действия сексуального характера, и вовсе не случайно данные преступные деяния отнесены к категории тяжких и особо тяжких уголовных дел.

Преступления, предусмотренные ст. 131–135 УК РФ, относятся к подследственности Следственного комитета РФ (далее: СК РФ). По официальным данным СК РФ, за 12 месяцев 2015 г. расследовано 10 744 заявлений о совершении изнасилований и насильственных действий сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ), а также 4 900 иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 133–135 УК РФ). Из указанного числа расследованных преступлений 349 и 48 соответственно совершены в предыдущие годы.

Анализируемая категория преступлений является высоколатентной. Однако в случае придания огласки подобного рода преступления вызывают большой общественный резонанс, особенно если жертвами становятся несовершеннолетние дети и подростки.

Вместе с тем мало изучен вопрос о целесообразности ужесточения санкций в отношении лиц, совершающих сексуальное насилие по отношению к родственникам и кругу близких знакомых, особенно находящихся в материальной и иной стабильной социальной зависимости от них.

Кроме того, специфика преступности данной категории заключается в том, что последствия полового преступления труднообратимы для жертвы, они могут проявляться не только в причинении глубоких моральных, психических и физических травм, но и в изменении социальных установок, в формировании девиантного поведения.

Учитывая изложенные обстоятельства, скорейшее раскрытие каждого полового преступления является главной задачей следователя, хотя,

к сожалению, часто представляет значительную трудность. Это связано прежде всего с тем, что половое преступление совершается, как правило, при отсутствии свидетелей, а сами потерпевшие из чувства стыда или страха нередко сообщают о случившемся спустя длительное время, когда многие следы преступления безвозвратно утрачены. Во избежание непростительных ошибок для грамотного построения предварительного расследования необходимо иметь аргументированное представление о точной квалификации содеянного.

Профессор В. Н. Кудрявцев определял квалификацию преступления «как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [1, с. 16].

Актуальным источником по вопросам квалификации половых преступлений служат разъяснения Верховного суда РФ, данные в постановлении Пленума от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы». В документе затронуты вопросы, касающиеся разграничения оконченного состава преступления и покушения на изнасилование, ввиду неопределенности критериев отнесения тех или иных действий к покушению (приготовлению) на изнасилование влечет квалификационные ошибки и различного рода злоупотребления [2, с. 45]. Несмотря на растолкование правоприменительных нюансов, на практике зачастую возникают сложности при квалификации изнасилования (в том числе неоконченного), предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ (повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей). Кроме того, до сих пор не сформировалось единообразие в понимании таких дефиниций, как «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера», «развратные действия», «педофилия».

Особый интерес для исследования представляет вопрос о возрасте лица, ставшего жертвой и утратившего половую неприкосновенность с последующим неизбежным нарушением своего нормального физического здоровья и психического развития. Подходы советского и российского законодательства претерпевали принципиальные изменения по отношению к критерию «возраста сексуального согласия»: лица, не достигшие половой зрелости (УК РСФСР 1960 г.), 16 лет (с начала действия УК РФ 1996 г., с 1 января 1997 г.), 14 лет (ФЗ от 27 июня 1998 г. № 120), 16 лет (ФЗ от 16 декабря 2003 г. № 252), лица, не достигшие 16 лет и половой зрелости (ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 14), 16 лет (ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ).

Кроме того, при расследовании «смежных составов» преступлений, совершаемых параллельно с половыми, имеют место трудности при обосновании субъективного умысла, направленного на нарушение естественного развития потерпевшего в половой сфере, как, например, в

случае совершения сексуального насилия с последующим вовлечением жертвы в занятие проституцией, использования рабского труда, принудительного создания запрещенных порнографических материалов с ее участием.

Список литературы

1. *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / научн. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. — М.: Городец, 2007. — 336 с.

2. *Кондраткова Н. В.* Неоконченное изнасилование: проблемные вопросы квалификации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — Вып. 2. — С. 45–49. — http://academy-skrf.ru/izdat/2016/Sbornik_2_2016.pdf.

УДК 342.7

***Бодрицкий Константин Алексеевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)***

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав граждан, предусмотренных ст. 31 Конституции Российской Федерации

Характеристикой любого демократического государства является возможность народа высказывать свое мнение и влиять на действия (или их отсутствие) со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Статья 31 Конституции РФ провозглашает право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Детально данный вопрос регулируется федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Именно Конституционный Суд РФ (КС РФ) вырабатывает правовые позиции, связанные с защитой указанного права. Целесообразно взять за основу рассмотрения вопроса несколько актов органа конституционного контроля.

Так, пристального внимания заслуживает определение КС РФ от 07.07.2016 г. № 1428-О по жалобе группы граждан, оспаривающих ряд положений указанного федерального закона, в частности п. 1 ч. 4 ст. 6, согласно которой граждане при участии в публичных мероприятиях не вправе скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства ма-

скировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности.

В указанной формулировке закона можно выделить некоторую правовую неопределенность, которую удалось преодолеть Конституционному Суду РФ. В определении КС указал, что «при оценке положения п. 1 части 4 ст. 6 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» важно учитывать, что сокрытие участниками публичного мероприятия своего лица (его части) может быть вызвано различными соображениями, не обязательно связанными с намерениями затруднить установление личности, если оно обусловлено погодными (шарфы, платки, капюшоны и т. п.), медицинскими (бинты, марлевые повязки, респираторы и т. п.) или иными подобными причинами».

Широкий резонанс и общественное обсуждение получили правовые позиции КС РФ, выраженные в постановлении от 13 мая 2014 г. № 14-П «По делу о проверки конституционности ч. 1 ст. 7 ФЗ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»». Согласно этой норме закона, уведомление о проведении публичного мероприятия подается в соответствующие органы субъекта Российской Федерации в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. Однако остается непроясненным вопрос: что делать, если весь указанный период подачи уведомления приходится на нерабочие праздничные дни. Именно это произошло с заявителем, желавшим провести публичное мероприятие 19 января.

Особое значение имеет также факт, что субъекты Российской Федерации не вправе изменять установленный федеральным законом срок. Кроме того, именно они должны определять соответствующие места для проведения публичных мероприятий.

В указанном постановлении КС РФ также сформулировал принципиально важную позицию, согласно которой «предполагается, что законодатель субъекта Российской Федерации <...> может обеспечиваться на основе привлечения гражданских служащих соответствующих органов публичной власти к исполнению служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни в целях гарантирования реализации гражданами права на свободу мирных собраний». Это должно стать возможной дополнительной гарантией. Ни о каких других мерах речь не идет.

Таким образом, правовая позиция хотя и устраняет правовую неопределенность, однако оставляет власти субъектов РФ «наедине» с данным вопросом, не предлагая более широкого круга возможных дополнительных гарантий, что, по нашему мнению, может оставить данную проблему нерешенной.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, за последние пять лет резко возрос интерес к тому, насколько государство может ограничивать право граждан на выражение

своего мнения путем организации публичных мероприятий в виде митингов и демонстраций, шествий и пикетирований. Данный вопрос по сей день остается открытым и характеризуется противостоянием отдельных групп общества и государственного аппарата.

Во-вторых, до сих пор не определена степень общественной опасности деяний, связанных с нарушением установленного порядка проведения публичных мероприятий. В связи с этим возникает следующий вопрос: должна ли ответственность за такие действия предусматриваться только в КоАП РФ или при определенных условиях по закону может иметь место уголовное преследование?

В демократическом обществе следует на уровне закона устанавливать, насколько право на организацию и участие в публичных мероприятиях может быть ограничено государством, является ли данное право абсолютным и может ли ограничиваться в интересах широкого круга лиц.

Целесообразными представляются систематизация решений Конституционного Суда РФ по рассмотренным вопросам и внесение изменений в законодательство с учетом изложенных правовых позиций. Решения КС РФ не подлежат пересмотру, а значит, утрачивается возможность изменить норму закона в худшую сторону. Кроме того, судьи Конституционного Суда РФ — видные ученые-юристы, и их позиции, сформулированные для внесения соответствующих изменений в законодательство, будут способствовать наиболее последовательному развитию институтов по защите прав и свобод человека и гражданина.

УДК 347.1

*Бойков Дмитрий Вячеславович,
студент Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

О современных тенденциях в осуществлении защиты прав потребителей коммунальных услуг

Автором проанализирована судебная практика по защите потребителей коммунальных услуг Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), размещенная на официальном сайте этого государственного органа [1].

По результатам анализа судебной практики выявлен ряд проблем.

1. В большинстве исков не заявляется требование о перерасчете платы за коммунальную услугу.

2. Не в полной мере реализуется право потребителей на взыскание законных неустоек. Требования о взыскании законных неустоек зачастую не заявляются либо судом производится неправильный (в сторону занижения) расчет (перерасчет) размера заявленной неустойки, либо потребитель по не вполне ясным для суда причинам отказывается от заявленных требований о неустойке.

3. Без достаточного обоснования снижается размер компенсации морального вреда.

4. Не в полной мере реализуется право потребителей на взыскание штрафа за неудовлетворение правомерных требований потребителя в добровольном порядке (согласно ч. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Имеют место случаи, когда суд необоснованно снижает заявленный штраф.

Например, решением Нюксенского районного суда Вологодской области от 2 октября 2014 г. (дело № 2-142/2014) удовлетворены требования территориального отдела Роспотребнадзора в интересах гр. Н. к СФ ООО «Газпром Энерго». Истец неоднократно обращался в устной и письменной форме, в том числе с претензией, к ответчику, поскольку последний предоставлял коммунальные услуги по холодному и горячему водоснабжению ненадлежащего качества. Было установлено, что мутность воды превышает установленный законодательством норматив в 7 раз. Железа в воде содержалось в 11 раз больше нормы, запах превышал максимальные значения в 2 раза. В совокупности эти обстоятельства (неудовлетворение законных требований потребителя в добровольном порядке, установленное лабораторным исследованием нарушение качества воды) давали основание для взыскания неустойки в пользу гр. Н., однако последний по неясным причинам отказался от взыскания неустойки, излишне уплаченной стоимости и штрафа. Резолютивная часть решения суда лишь обязывает «Газпром Энерго» уменьшить стоимость коммунальной услуги начиная со дня вступления решения суда в законную силу. Таким образом, длительный период предоставления некачественной воды был проигнорирован, права потребителя по существу не были защищены.

В другом деле (№ 2-1263/2014 от 14 октября 2014 г.) Череповецкий районный суд удовлетворил требования территориального отдела Роспотребнадзора, действовавшего в интересах гр. К. Несмотря на то что коммунальная услуга по обеспечению горячего водоснабжения истцу вообще не предоставлялась более 4 месяцев (основание для взыскания неустойки: пп. «б» п. 157 постановления № 354), было заявлено только требование о компенсации 2000 руб. морального вреда (сумма снижена судом до 500 руб.). Неустойка и перерасчет истцом заявлены не были при очевидных предпосылках к удовлетворению таких требований в случае их наличия.

Рассматривая дело № 2-2-7/16 от 17 февраля 2016 г., мировой судья судебного участка № 2 г. Кувандыка Оренбургской области удовлетворил исковое заявление Управления Роспотребнадзора в интересах гр-н Т. и У. к ОАО «Энергосбыт Плюс», ГУП «Оренбургкоммунэлектросеть» о возмещении ущерба и компенсации морального вреда. Согласно данным, изложенным в решении, у потребителей из-за перебоя в электроснабжении вышла из строя бытовая техника (телевизоры, системный блок компьютера). Т. и У. обращались с претензией о возмещении ущерба, однако в удовлетворении требований им отказали. Аналогично вышеуказанным делам неустойка заявлена не была, хотя для этого имелись все основания.

По мнению автора, такая практика свидетельствует либо о низкой квалификации работников Роспотребнадзора, что влечет необходимость повышения их профессиональных знаний, либо о тенденции к формированию «выигршной» практики в ущерб реальной и полной защите граждан, восстановлению их интересов. Руководству Федеральной службы по защите прав потребителей и благополучия человека необходимо решительно пресекать такую практику и налаживать взаимодействие с общественными организациями.

УДК 343.1

*Ваулина Вероника Андреевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Чем заканчивается мошенничество «элитных» банкиров

Мошенничество в банковской сфере стало уже привычным явлением для банковской системы России. Особенно привлекательны для банкиров «особо крупные размеры» хищений. С 2013 г. Центральный банк РФ начал «чистку» банковской отрасли. За последние 10 лет были отозваны лицензии у 501 кредитной организации, причем с 2013 г. количество отзывов лицензий у кредитных организаций резко увеличилось. В этот период были отозваны лицензии у 308 кредитных организаций [1].

По данным, предоставленным регулятором, приведены статистические данные отзыва лицензий кредитных организаций за период с 2007-го. по 2016 г. включительно (см. табл.) [1].

2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007
97	93	86	32	22	18	27	44	33	49

Основными причинами, по которым кредитные организации по-полняют списки выбывших участников банковского рынка, являются: предоставление недостоверной отчетности, ведение высокорискованной кредитной политики, проведение сомнительных операций, недостаточность ликвидности денежных средств, отмывание доходов, незаконный вывод денег за рубеж, неспособность выполнять требования по кредитным обязательствам, утрата капитала и др.

В категории преступлений по делам о банковском мошенничестве потерпевшим в процессуальном контексте является банк (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), а в контексте реальных убытков — его акционеры, вкладчики и кредиторы. Представителем государства выступает Агентство по страхованию вкладов (АСВ), которое признается либо непосредственно потерпевшим, либо представителем банка-потерпевшего [2 4, с. 50].

Хищение денежных средств через фирмы-«однодневки» представляет собой наиболее простую схему банковских мошенничеств. Банкиры используют также схемы, связанные с выдачей межбанковских и коммерческих кредитов аффилированным организациям, выпуском векселей заведомо неплатежеспособных эмитентов, использованием ценных бумаг, применением сетей фирм-«однодневок». Все эти схемы сводятся к выводу денежных средств с корреспондентских счетов кредитных организаций и переводу их на счета фирм, в том числе зарегистрированных в оффшорных зонах [3, с. 18].

По словам П. Г. Сычева, уголовно-правовая квалификация таких деяний имеет свою специфику. Наиболее применима в данной ситуации ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата». Главный квалифицирующий признак такого деяния — специальный субъект в виде лица, несущего материальную ответственность за имущество управляемой им организации. С этим составом преступления граничит другой состав, предусмотренный ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». Данная статья применяется в тех случаях, когда корыстную цель руководителя банковского учреждения доказать не удастся, а имеет место только заведомо убыточная сделка либо крупная сделка, совершаемая без одобрения совета директоров или общего собрания участников. Совокупность сделок, не имеющих экономической целесообразности (т. е. заведомо убыточных), приведших к неспособности удовлетворить финансовые требования кредиторов, квалифицируется по ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»; аналогичные действия, совершенные при наличии признаков неплатежеспособности в преддверии или предвидении бан-

кротства, а также в ходе его (но уже совершенные конкурсным управляющим), — по ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Наконец, в тех случаях, когда речь идет о фальсификации документов, обмане участников юридического лица, контрагентов и кредиторов с применением «подставных» юридических и физических лиц и т. д., используется ст. 159 УК РФ «Мошенничество» [2, с. 53].

Как показывает практика, очень часто у АСВ и следственных органов возникают трудности с определением аффилированных лиц и доказыванием их аффилированности. В основном на бенефициаров указывают только свидетельские показания. За последние годы громких дел, связанных с выходом банков из отрасли, было немало. Интересно проследить, чем закончились громкие дела для несостоявшихся банкиров.

«Чистка» банковского сектора началась с банка «Пушкино». За несостоятельность, сомнительные операции, предоставление недостоверной отчетности и другие нарушения банк лишился лицензии 30 сентября 2013 г. На момент отзыва лицензии разрыв между активами и обязательствами банка составлял около 10 млрд руб.

Расследование уголовного дела о хищениях денежных средств в банке «Пушкино» началось в 2014 г. по инициативе Агентства по страхованию вкладов. Мошеннические действия состояли в хищении денежных средств через предоставленные необеспеченные кредиты «техническим» фирмам. По данным газеты «Ведомости», все юридические лица, получившие кредиты в банке с 2011-го по 2013 г., перестали их обслуживать, т. е. под видом выдачи «сомнительных» кредитов из банка похищались денежные средства. В дальнейшем похищенные деньги оказались на счетах фиктивных фирм, через третьих лиц подконтрольных бывшему владельцу банка Алексею Алякину. По свидетельским показаниям и заключенным сделкам со следствием бенефициарный собственник банка был переведен из статуса свидетеля в статус обвиняемого. Экс-владелец банка Алексей Алякин стал обвиняемым по уголовному делу о хищениях и уже около года находится в международном розыске за их организацию. Он привлекается в качестве обвиняемого за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и объявлен в федеральный розыск. По настоящее время местонахождение бывшего владельца остается неизвестным.

Одним из крупнейших крахов игрока банковского сектора был отзыв лицензии у «Мастер-банка» 20 ноября 2013 г. Банк входил в первую сотню российских банков по размеру активов и владел одной из широчайших сетей банкоматов. Расходы государства в связи с отзывом лицензии у «Мастер-банка» оцениваются в 31 млрд руб. Главными причинами отзыва лицензии ЦБ РФ объявил существенную недостоверность отчетности, неисполнение законов, регулирующих банковскую деятельность, неоднократные нарушения требований по борьбе с отмытием доходов,

полученных преступным путем. По информации журнала «The New Time», «Мастер-Банк» на протяжении ряда лет являлся лидером в незаконном бизнесе по обналичиванию денег. 85% акций банка контролировались семьей председателя его правления Бориса Булочкина. В 2016 г. бывшему председателю правления Борису Булочкину было предъявлено обвинение в преднамеренном банкротстве банка (ст. 196 УК РФ) и заочно выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время обвиняемый скрывается за пределами Российской Федерации и объявлен в международный розыск.

В июле 2014 г. ЦБ РФ отозвал лицензию у ООО «Банк Фининвест» в связи с предоставлением недостоверной отчетности и ведением высокорискованной кредитной политики. Активы банка на момент отзыва составляли 19,5 млрд руб., из которых 18 млрд составляли кредиты. Бывшим топ-менеджерам банка Валентину Ландграфу и Наталье Громовой изначально инкриминировано мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), впоследствии переквалифицированное на ст. 160 УК РФ (растрата). Обоими обвиняемыми были заключены сделки со следствием, в связи с чем суд приговорил их соответственно к 4 и 3,5 годам лишения свободы условно.

Остается надеяться, что уголовные дела будут доведены до конца, виновных привлекут уголовной ответственности и похищенные денежные средства будут возвращены. Но пока потери вкладчиков компенсирует государство за счет санации банков и страховых выплат агентства, а недобросовестные банкиры практически ничем не рискуют. За одиннадцать лет судебных разбирательств Агентства по страхованию вкладов с банкирами АСВ получило решения о взыскании 101,6 млрд руб. Но реально удалось получить лишь 180 млн руб., т. е. всего 0,18% от указанной суммы. По оценке АСВ, общие потери от мошеннических действий руководителей и собственников рухнувших банков составили около 550 млрд руб. [4] Если у обанкротившегося банка недостаточно средств для погашения обязательств, конкурсный управляющий может привлечь бывших контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, потребовать с них разницу между требованиями кредиторов и активами банка. Но у управленцев, как правило, уже отсутствует имущество.

Список литературы

1. Ликвидация кредитных организаций / Центральный Банк РФ // <http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/LikvidBase.aspx>.

2. Сычев П. Г. Краткий анализ следственной практики по делам о мошенничестве в банковской сфере // Уголовный процесс. — 2011. — № 8. — С. 50–54.

3. Семенчук В. В., Швец А. В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. — 2013. — № 6 (198). — С. 17–20.

4. Почему обанкротившиеся банки не компенсируют ущерб // Ведомости. — 2017. — Февр. // <https://www.vedomosti.ru/amp/36a0d98a38/finance/articles/2017/02/06/676279-vladeltsi-obankrotivshih-sya-bankov>.

УДК 347.9

*Васильев-Локосов Артём Евгеньевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы кодификации законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации

В настоящее время существует проблема эффективности исполнительного производства. Некоторые исследователи связывают это с «раздутым» законодательством, регулирующим исполнительное производство, с его пробельностью и отсутствием кодифицированного нормативного правового акта.

Правовая природа норм, регулирующих исполнительное производство, носит комплексный характер. Количество источников законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации велико, их изучение и правоприменение представляют сложность как для студентов юридических факультетов, так и для работников Федеральной службы судебных приставов. Разрозненность законодательства, отсутствие единого кодифицированного акта сказываются на эффективности реализации прав и обязанностей субъектов исполнительного права. По мнению Ю. А. Свирина, кодификация, в дальнейшем не только сможет решить сложившиеся в отрасли проблемы, но и качественно развить ее [1, с. 11].

В подавляющем большинстве стран кодификация исполнительного законодательства не проводится. В СНГ ведется полемика на тему необходимости принятия кодифицированного законодательного акта об исполнительном производстве. Например, О. Г. Каразей и С. В. Добрян считают объективной необходимостью принятие Исполнительного кодекса в Республике Беларусь [2, с. 58]. Единственной страной в СНГ, принявшей Исполнительный кодекс, стала Республика Молдова. После принятия кодифицированного акта эффективность исполнения увеличилась.

В 2007 г. в СНГ была предпринята попытка объединить усилия стран-участниц для создания единого Исполнительного кодекса. Так появился Модельный исполнительный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Постановлением от 31 октября 2007 г. № 29-6 указанный акт принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Однако официальным актом вышеуказанная модель не стала.

Процесс глобализации мировой экономики и других сфер жизни подтолкнул к выработке унифицированных положений об исполнительном производстве, к определению общемировых стандартов в этой сфере.

Глобальный кодекс принудительного исполнения является результатом огромной работы — гармонизации научных воззрений видных деятелей науки по поводу общего понимания предназначения принудительного исполнения, проведенной Научным советом Международного союза судебных исполнителей (UIIJ). Мировое сообщество стремится идти по пути унификации законодательства, его обобщения и выработки общепринятых принципов и норм, касающихся исполнительного производства.

Продолжительное время ведется полемика о необходимости кодификации законодательства об исполнительном производстве в Российской Федерации. Первым заявление по этому поводу сделал профессор В. В. Ярков [3, с. 80]. Следствием изложенного стала подготовка и опубликование первого проекта Исполнительного кодекса РФ.

Приказом министра юстиции РФ В. В. Устинова от 9 февраля 2007 г. была сформирована рабочая группа по выработке начального проекта Исполнительного кодекса РФ. Но, как известно, Исполнительный кодекс РФ так до сих пор не появился.

Кодификация — наиболее сложная и совершенная форма, выражающаяся в деятельности «по поводу переработки законодательства путем подготовки и принятия нового кодифицированного акта» [4, с. 297].

У Российской Федерации имеется достаточно опыта в проведении кодификации законодательства, принято большое количество кодексов. Однако качество этих законодательных актов невысоко. Например, с 1997 г. в Уголовный кодекс РФ внесено без малого 160 поправок, т. е. на каждый год в среднем приходится по 8 поправок. В Гражданский процессуальный кодекс РФ с 2003 г. внесено 74 поправки, примерно 5 поправок в год. Все это свидетельствует о низком уровне юридической техники.

В настоящее время выявлено несколько проблем кодификации законодательства об исполнительном производстве.

1. Неэффективность работы законодателя в направлении кодификации исполнительного производства. В российском законодательстве большое количество разрозненных нормативных актов, в которых часто нарушена логика. Более того, иногда они противоречат друг другу. Тем

не менее законодатель принимает новые акты, не задумываясь о структурном преобразовании старых законов приведении их к общему знаменателю.

2. Отсутствие правовой регламентации и методики процесса кодификации. Эта проблема не может не сказаться на процессе кодификации. Нет какого-либо акта, регламентирующего круг полномочий субъектов, условия осуществления и процесса кодификации. О. В. Казакова отмечает, что статус кодифицированного нормативного правового акта также нигде не закреплен, как не закреплено его место в системе законодательства в целом и в соотношении с другими нормативными правовыми актами в частности. Разработка и принятие кодексов происходит по той же схеме, что и разработка и принятие обычных законов, без учета специфики данных нормативных правовых актов [5, с. 42].

Таким образом, эффективность принудительного исполнения прямо связана с совершенством юридической техники. Имеется прямая зависимость между уровнем юридической техники и степенью эффективности действия норм.

Исполнительное право — молодая отрасль права в Российской Федерации. Но за непродолжительный период времени законодатель смог «раздуть» регулирование исполнительного производства. А несистемность и противоречивость не может не сказываться на главной цели — эффективном исполнении. Для выхода из системного кризиса необходимо, во-первых, разработать на федеральном уровне правила, критерии и методы, способные стать нормативной базой для такого процесса, как кодификация. Во-вторых, необходимо определить, в каком направлении будет происходить этот процесс. В настоящее время нет единого понимания природы исполнительного права.

С принятием кодифицированного акта — Исполнительного кодекса РФ в системе законодательства, регулирующей принудительное исполнение, должны произойти положительные изменения. Без сомнения можно сказать, что разработка механизма принудительного исполнения — важнейшая задача для законотворцев. Именно с принятием Исполнительного кодекса РФ должен произойти рывок в улучшении количественных и качественных показателей исполнительного производства.

Список литературы

1. *Свирин Ю. А.* О некоторых проблемах институционализма и кодификации законодательства гражданского исполнительного права // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 9. — С. 10–12.

2. *Каразей О. Г., Добрян С. В.* Пути совершенствования служебной деятельности участковых инспекторов милиции Республики Беларусь // Административное право и процесс. — 2013. — № 10. — С. 57–62.

3. *Ярков В. В.* Проблемы реализации судебных актов // Проблемы совершенствования правосудия по гражданским делам: сб. научн. тр. — Ярославль, 1991. — С. 80–81.

4. *Валеев Д. Х.* Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сб. мат. междунар. научн.-практ. конф, г. Казань, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д. Х. Валеев. — М.: Статут, 2012. — С. 297–299.

5. *Казакова О. В.* Проблемы кодификации законодательства // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по мат. III междунар. научн.-практ. конф. № 3. — Новосибирск: СибАК, 2011. — С. 41–46.

УДК 347

*Вербицкая Валентина Геннадьевна,
студентка Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Новые проблемы обеспечения жилищных прав несовершеннолетних в свете меняющегося законодательства

Законодательство Российской Федерации содержит немало норм, посвященных охране и защите жилищных прав несовершеннолетних граждан. Тем не менее современное состояние правового регулирования этой области отношений нельзя охарактеризовать как удовлетворительное. На практике встречается немало случаев нарушения жилищных прав несовершеннолетних со стороны их родителей и иных законных представителей, а также фактов необеспечения государственными органами должной охраны и защиты этих прав.

Продолжает оставаться актуальным вопрос обеспечения прав несовершеннолетних при приватизации жилого помещения.

До внесения в 1994 г. изменений в закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» четкого указания на обязательность участия в приватизации несовершеннолетних не было, а потому их зачастую намеренно не включали в число участников приватизации. Иски с требованиями о признании договора приватизации квартиры недействительным и признании за истцом (бывшим несовершеннолетним) права собственности на долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение предъявляются до настоящего времени. Однако, как правило, по делам данной категории, суды выносят решения об отказе в удовлетворении исковых требований, в основном по мотиву пропуска срока исковой давности. Нарушенные ранее законными представителями жилищные права несовершеннолетних остаются невозстановленными. Законодатель проигнорировал этот

пробел в защите прав несовершеннолетних и при принятии решения о продлении на неопределенный срок права граждан на приватизацию жилого помещения.

Не является безусловной и законодательная регламентация деятельности органов опеки и попечительства. В законодательстве не регламентирован порядок предоставления согласия (разрешения) органов опеки и попечительства на совершение сделок, затрагивающих имущественные права несовершеннолетних: нет ни четких норм, указывающих, что именно может служить основанием для дачи согласия органом опеки и попечительства на совершение сделки с недвижимым имуществом, ни критериев или правил, позволяющих органу опеки и попечительства обосновывать свое решение относительно возможного нарушения прав несовершеннолетних при совершении сделки с жилым помещением.

Таким образом, требование законодательства об обязательном получении законными представителями предварительного разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделок с недвижимым имуществом не является гарантией защиты жилищных прав несовершеннолетнего от нарушений. Напротив, жилищные условия несовершеннолетнего могут быть ухудшены.

Обеспечение охраны и защиты прав несовершеннолетних осложняется также наличием в законодательстве декларативных норм, создающих лишь иллюзию защиты прав. Так, п. 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ устанавливает право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (или лиц, их заменяющих). Согласно данной норме, ребенок наделяется правом самостоятельного обращения в органы опеки и попечительства, а после достижения 14 лет — в суд для защиты своих прав и законных интересов в случае их нарушения законными представителями.

Вместе с тем указанное право не может быть реализовано до принятия соответствующего федерального закона, определяющего механизм обращения ребенка в суд.

Отметим, что не всегда эффективен институт уполномоченных по правам ребенка (далее: уполномоченные), введенный указом Президента РФ в 2009 г. Имеют место случаи отказа судов в приеме исковых заявлений уполномоченных, поданных в защиту интересов детей, ввиду отсутствия норм с четким указанием о наделении уполномоченных таким правом. В этом вопросе также требуется вмешательство законодательной власти.

Вне поля зрения законодателя остаются вопросы обеспечения жилищных прав несовершеннолетних при появлении новых видов жилых помещений, правовой режим которых находится в стадии формирования.

Таким новым для Российской Федерации объектом является наемный дом. Нормы разд. III.2 Жилищного кодекса РФ различают два вида

наемных домов в зависимости от цели использования: наемный дом социального использования и наемный дом коммерческого использования.

На проживание в таких жилых помещениях могут претендовать лица, не являющиеся малоимущими, однако с доходом, не позволяющим приобрести жилье за счет личных сбережений или по ипотеке, и граждане, стоящие на учете в очереди на получение жилого помещения по договору социального найма.

Вместе с тем регламентация правового режима наемных домов как одной из форм помощи семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, не продумана с позиции соблюдения прав несовершеннолетних членов семьи. В первую очередь это касается принудительного выселения из наемного дома. Согласно разд. III Жилищного кодекса РФ, гражданин, а также лица, совместно с ним проживающие, в том числе и несовершеннолетние дети, подлежат выселению из наемного дома социального использования без предоставления иного жилого помещения. Выселение из наемных домов коммерческого использования происходит на общих основаниях также без предоставления иного жилого помещения (ст. 687 Гражданского кодекса РФ).

Семья может оказаться на улице, а ребенок в детском доме, поскольку нормы, регулирующие вопросы, связанные с наймом жилых помещений в наемных домах, не предусматривают решения жилищного вопроса для граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Полагаю, что необходимо законодательно предусмотреть особый порядок выселения семьи, не способной вносить наемную плату за проживание в наемном доме, поскольку это послужит сохранению семьи и позволит реализовать права несовершеннолетних, закрепленные ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ: право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание.

Необходимо нормативно закрепить положение, в соответствии с которым лицам, имеющим несовершеннолетних детей, наймодатель в наемных домах как социального, так и коммерческого использования обязан предоставить отсрочку в выселении до 6 месяцев или на тот же срок предоставить жилое помещение в маневренном фонде. Кроме того, необходимо закрепить положение, согласно которому часть доходов от сдачи в наем жилых помещений в наемных домах социального использования должна расходоваться на создание маневренного фонда.

Представляется, что такая конкретизация законодательных положений поможет в большей степени обеспечить защиту жилищных прав несовершеннолетних.

*Воронин Максим Александрович,
студент Государственного института экономики,
финансов, права и технологий, г. Гатчина*

Профанация Болонской системы в российской действительности

Профанация системы высшего образования является очень важной проблемой Российской Федерации. Следует выделить основные проблемы высшей школы и рассмотреть возможности их решения. Остро стоит вопрос, касающийся реализации Болонской системы в России. Болонский процесс — процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Действительность такова, что в нашей стране Болонская система выглядит иначе, нежели в Европе.

Одна из ступеней российского высшего образования — аспирантура, позволяющая по завершении обучения получить ученую степень «кандидат наук». Однако нигде в мире, кроме России, не существует аналогичной ступени, что делает ее бессмысленной на международном уровне. С отменой аспирантуры государственные средства можно перераспределить между бакалавриатом и магистратурой, что благоприятно повлияет на улучшение условий обучения и преподавания по этим направлениям.

Следующим немаловажным фактором является иллюзорное соотношение качества образования и статуса высшего учебного заведения. Существует распространенное мнение, что название вуза и его статус играют роль в устройстве на работу после завершения обучения. Однако это является не более чем мифом, ибо ни один диплом не отражает реальные знания человека, намного более значимые, нежели цвет или название в дипломе. Так называемая «гонка за пафосом» приводит к дисбалансу между центральными и периферийными высшими учебными заведениями.

Решением данной проблемы может явиться следующее: в дипломе о высшем образовании государственного образца не должно быть названия вуза. Если человек гонится за статусом, а не за реальными знаниями, это его личное дело, однако диплом без наименования учебного заведения обеспечит баланс между центром и периферией и при устройстве на работу какие-либо побочные факторы не будут иметь значение.

Немаловажная проблема образовательного процесса в высшей школе — наличие отметок за экзамены. Вполне объективным мнением представляется, что оценки нужны в средней школе как мотивация в обучении школьников. В высшем учебном заведении человек должен быть самодостигнут на получение знаний и практических навыков, а потому си-

стема должна перейти исключительно на систему «зачтено/не зачтено». В таком случае в приложении к диплому будут указаны те дисциплины, которым обучен данный человек, а уровень знаний следует проверять на собеседовании при приеме на работу.

Поскольку в России существует стипендиальная система, должен существовать 100-балльный рейтинг, который собственно и отражает успеваемость студента. Во избежание предвзятости в оценивании студента следует отказаться от бумажных зачетных книжек и перейти на закрытую компьютерную систему, в которой преподаватель не будет видеть успеваемость студента по другим дисциплинам. Соответственно, система «До 3-го курса ты работаешь на зачетку, а на 4-м курсе зачетка работает на тебя» перестанет существовать, ибо результаты будут доступны только администрации учебного заведения и самому студенту.

В силу отмены 5-балльной системы целесообразно ввести замену дисциплин после 3-кратной пересдаче, т. е. если три попытки студента сдать определенную дисциплину не увенчаются успехом, она не будет указана в дипломе. Если студент все же желает, чтобы данная дисциплина присутствовала в его дипломе, он должен заново прослушать соответствующий курс лекций в следующем учебном семестре в форме факультативных занятий с другой учебной группой.

Самой главной проблемой высшего образования представляется качество преподавания. Необходимо ввести систему аттестации преподавателей, ибо если преподаватель не соответствует занимаемой должности, то его преподавательский процесс непродуктивен.

Аттестация преподавателей должна происходить на основании мнения всех студентов вуза о нем. В компьютеризированном режиме каждый студент обязан оставить свое мнение о преподавателе по заданным критериям: 1) коррупционная составляющая; 2) уровень должностной профессиональной культуры (отношение к студентам); 3) соответствие содержания занятий преподаваемой дисциплине; 4) пунктуальность (соответствие времени начала и завершения занятия расписанию). Безусловно, такое голосование должно проходить в анонимной форме. Для предотвращения нарушений вход в систему для голосования должен осуществляться через одноразовый пароль, при этом каждый голос будет сразу фиксироваться и отображаться на сайте Рособрудзора.

Необходимо установить минимальный порог (например, в 50%) недостижение которого это будет служить основанием для обязательного расторжения трудового договора между вузом и преподавателем. Данная обязанность должна быть указана в Уставе вуза и в качестве одного из условий в трудовом договоре.

Все рассмотренные проблемы тесно взаимосвязаны и представляют собой единый комплекс. Однако не случайно особо выделена именно последняя, поскольку для разрешения всего перечня проблем следует

начать именно с ее решения, поскольку уровень знаний студентов и их профессиональная культура зависят прежде всего от уровня профессионализма преподавателя [1].

Список литературы

1. Голубева Л. А., Серебряков С. А. Профессиональная деформация правосознания современного юриста: правовой нигилизм и правовой цинизм // Актуальные проблемы юридической науки и практики // Гатчинские чтения – 2015: сб. научн. тр. по мат. всерос. научн.-практ. конф. (г. Гатчина, 27 мая 2015 г.). — Гатчина, 2015. — С. 14–18.

УДК 343.58

*Гавриленко Анастасия Сергеевна,
студентка Государственного института экономики,
финансов, права и технологий, г. Гатчина*

Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными

Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными регулируется нормой, которая предполагает посягательство на отношения, связанные с нравственностью общества. Правовой режим животных как объекта гражданских и иных правоотношений практически не исследован в юридической науке. Животные выступают одновременно в двух качествах: как объект гражданских правоотношений, подпадающих под действие ст. 137, 230, 231, 232, и 241 ГК РФ и объект экологических и фаунистических правоотношений, урегулированных ФЗ РФ от 24.04.апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и ФЗ РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Законодательство не содержит нормы-дефиниции, которые должны распространяться на всех животных, а также содержать четкие указания на квалификационные признаки, позволяющие отнести те или иные живые организмы к категории животных как объекту правоотношений.

Данный вид преступлений в российском законодательстве регламентируется ст. 245 УК РФ. В этой норме законодатель в качестве предмета выделяет животное. Однако само понятие «животное» не отражено ни в одной статье УК РФ. В иных правовых актах, например в ФЗ от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и в ФЗ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», также от-

сутствует нормативное описание термина «животное». Можно предположить, что законодатель предполагает обращение к этимологическому словарю либо к иным источникам, в которых раскрывается содержание термина «животное».

Кроме ст. 245 УК РФ о жестоком обращении с животными упоминается и в других федеральных законах. Например, в ФЗ «О животном мире» содержится ст. 12, согласно которой к числу основных принципов в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания относится и осуществление пользования животным миром способами, соответствующими общим принципам гуманности, не допускающими жестокого обращения с животными.

Гражданский кодекс РФ в ст. 137 рассматривает животных как разновидность вещей. Также говорится о том, что при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Данное положение не распространяется на диких животных и касается домашних животных, а также тех, которые содержатся в зоопарках, цирках и т. д. Но, к сожалению, принцип гуманности соблюдается далеко не всегда. В большинстве случаев люди, которые жестоко обращаются с животными, остаются безнаказанными и избегают ответственности.

На сегодняшний день Уголовный кодекс РФ предусматривает только одну правовую норму, касающуюся защиты животных. Практика показывает, что случаи возбуждения уголовного дела по ст. 245 УК РФ — редкость. Как правило, возбужденное уголовное дело прекращается либо наказание ограничивается штрафом. Так, за 2016 г. по данной статье возбуждены всего 4 дела, в то время как фактов преступлений, подпадающих под указанную статью, десятки раз больше.

Для эффективной борьбы с данным видом преступлений необходимо наделить животное статусом живого существа, а не вещи; увеличить меру ответственности за причинение ему вреда; организовать муниципальные приюты для лишенных попечения хозяев животных, чтобы они не оказывались на улицах. Причем следует отметить, что первые два пункта непосредственно связаны между собой, ибо в качестве вещей животные не могут рассчитывать на действие закона и права. Убийство животного не считается убийством. Более того, как следует из санкции, оно считается преступлением небольшой тяжести.

Также следует отметить, что законодатель не зря поместил данную норму в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», что подчеркивает тезис о нравственных основах норм уголовного права. Следовательно, убедительным подтверждением является то, что нравственное сознание и правосознание едины и образуют некую неразрывную связь, поскольку отражают общие интересы как законодателя, так и общества в целом.

Во многих странах существует проблема регулирования численности бродячих животных. Россия не исключение. Бездомные животные на улице появляются по вине человека. И если человек завел домашнего питомца, то он несет за него полную ответственность. Безусловно, жизненные обстоятельства таковы, что планы людей могут резко поменяться, вследствие чего любой питомец уже перестает радовать и попросту начинает мешать. Такое чаще всего происходит, когда возникает аллергия на шерсть или в семье появляется маленький ребенок либо финансовое положение меняется настолько, что содержание домашнего питомца становится невозможным. Но нужно понимать, что это не повод выбрасывать животное на улицу. Бродячее животное, будь то кошка или собака, плодит себе подобных, вследствие чего численность бездомных увеличивается. По действующему законодательству забота о бездомных животных возложена на муниципальные власти. В настоящее время проблема решается путем отлова и уничтожения животных.

Наказание за причинение вреда животному уже закреплено в УК РФ, однако необходимо предусмотреть ответственность за действия, прямо или косвенно способствующие совершению данного рода преступлений. Очевидно, что преступлением можно считать не только жестокое обращение с животными, но и равнодушное бездействие свидетелей такого обращения. Никто не может навязать людям любовь к животным, но, исходя из природной нравственности [1], необходимо уважать и защищать животных. Проблема кроется в непонимании того, что жестокость по отношению к животным — это пролог к преступлению против человека: «никакая собака не бывает так опасна, как подросток, воспитанный на жестокости».

Возможно, наличие в Уголовном кодексе РФ более строгого наказания за насилие над животными это помогло бы предотвратить такого рода преступления. В связи с вышесказанным необходимо предложить некоторые пути решения данной проблемы, такие как внесение дополнений и изменений как в административное, так и в уголовное законодательство, ужесточение наказания за жестокое обращение с животными

1) ввести в КоАП РФ новые статьи, по которым к административной ответственности можно будет привлечь живодеров, которые причиняют не только физические, но и психические страдания животным (физических лиц предлагается штрафовать на сумму от 1000 до 3000 руб., а юридических лиц, таких как зоопарки и т. д., сразу на полмиллиона рублей);

2) внести в УК РФ ответственность за стравливание животных, влекущее увечье или гибель одного (или обоих) из них;

3) увеличить максимальное наказание в виде лишения свободы по действующей статье до 6 лет, а сумму штрафа — до 800 000 руб.;

4) предусмотреть лечение и реабилитацию пострадавшего животного за счет живодера; а также ужесточить ответственность за совершение повторного преступления в сфере жестокого обращения с животными.

Важную роль в воспитании не только доброго и заботливого отношения к животным, но и чувства сострадания в целом могут сыграть СМИ, кинематограф и т. д.

Список литературы

1. *Голубева Л. А.* Право, мораль и справедливость // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. — СПб., 2016. — Ч. 2. — С. 56–65.

УДК 347.451.031

*Гулиев Натан Мудафа-оглы,
студент Государственного института экономики,
финансов, права и технологий, г. Гатчина*

К вопросу о необходимости ликвидации правовой безграмотности работников торговли

Больше 20 лет назад произошла перестройка, позади остались 90-е годы, но в нынешней России все еще можно встретить людей, живущих по законам того времени.

Современность наполнила нашу страну широким спектром прав и обязанностей, соблюдение которых контролируется государством. Но факты нарушения обязанностей и ущемления прав граждан все еще имеют место быть. Наиболее подвержена данной проблеме сфера оказания услуг, в которой занята значительная часть российских граждан.

В частности, речь идет о торговле. Торговля — отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, направленный на осуществление купли-продажи, обмена товаров, а также связанные с этим процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставка товаров, их хранение и подготовка к продаже. Средний возраст сотрудников, занятых в данной сфере, составляет порядка 35 лет. Этот возрастной слой населения воспитан еще на тех моральных и правовых принципах, которые существовали в 1990-х гг., т. е. в то время, когда «понятия» были выше закона. У многих людей того времени, к сожалению, все еще присутствует правовой нигилизм [1].

В связи с этим часто случаются различные казусы, которые порой перерастают в преступления различной степени тяжести. Распространенным примером незнания существующих правовых норм или нежелания их признавать является запрещение фото-, аудио- и видеосъемки в торговых комплексах, супермаркетах и магазинах. При этом ч. 4 ст. 29 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ в ст. 7 и 10 определяет, что именно относится к общедоступной информации и порядок распространения информации. При этом законами установлена информация с ограниченным доступом: государственная тайна и конфиденциальная информация. И наконец, ФЗ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в ст. 8 предоставляет право на получение информации о производителе и товарах.

Другим распространенным примером нарушения конституционных прав граждан со стороны продавцов-консультантов и работников залов в торговых центрах, супермаркетах и магазинах является принуждение сдать собственные вещи покупателя в камеры хранения при посещении магазина. При этом за сохранность имущества администрация, как утверждают объявления, ответственности не несет. Следовательно, ограничивается право собственности, закрепленное в ст. 35 Конституции РФ. Более того, при выходе из магазина его сотрудники зачастую позволяют себе проверять содержимое сумок покупателя, мотивируя свои действия тем, что тот показался им подозрительным. Тем самым нарушается ст. 22 Конституции РФ.

Необходимо отметить, что данные деяния являются наказуемыми в зависимости от степени тяжести в соответствии со ст. 14.8 и 19.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также ст. 140 и ст. 330 Уголовного кодекса РФ.

В связи с частыми нарушениями закона сотрудниками сферы торговли необходимо ввести при приеме на работу обязательное ознакомление с Конституцией РФ, ФЗ «О правах потребителя» и возможными санкциями в случае их нарушения. Ответственность за неисполнение данного требования следует возложить на работодателя.

Список литературы

1. *Голубева Л. А.* Правовой идеализм в государственном управлении как путь к правовому нигилизму общества // *Российский журнал правовых исследований.* — 2015. — № 4 (5). — С. 39–42.

*Дёмин Александр Евгеньевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы и перспективы развития исполнительного розыска должников

Сегодня, существует проблема обращения взыскания ввиду необнаружения или непроживания должника по адресу, указанному в исполнительном документе, или отсутствие у должника имущества. Низкий процент взыскания не позволяет говорить об эффективности проводимых мероприятий.

При принудительном исполнении решений судов возникает большое количество проблем, значительная часть которых связана с невозможностью разыскать должника или его имущество. Порой, местонахождение должника иногда бывает неизвестным во время судебного разбирательства и даже до него, что весьма осложняет дело. Очевидно, что в условиях невысокой оперативности принятия законов (внесения в них изменений) и высокой мобильности и сообразительности должников, перечисленных в ст. 64 и 65 закона «Об исполнительном производстве», полномочий для установления местонахождения должников бывает явно недостаточно. Указанное обстоятельство вынуждает должностных лиц ФССП России постоянно вырабатывать и применять новые приемы и способы, направленные на установление местонахождения должников. Данные приемы и способы прямо не указаны в нормативных актах, но не противоречат им и призваны способствовать осуществлению правосудия.

Так, ч. 2 ст. 11 федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» предусматривает использование биометрических персональных данных граждан в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов. Также следует отметить, что, несмотря на то что федеральный закон «Об исполнительном производстве» представляет судебному приставу-исполнителю право объявить исполнительный розыск должника или его имущества, перечень оснований для объявления исполнительного розыска за счет бюджетных средств ограничен положениями ч. 3 ст. 65 указанного закона. Во всех остальных случаях розыск осуществляется только после авансирования его проведения взыскателем. Иными словами, в такой ситуации удовлетворение требований взыскателя в установленный законом срок ставится в прямую зависимость от наличия у последнего денежных средств на авансирование расходов, связанных с розыском должника или его имущества [1, с. 363].

Для эффективной реализации норм о розыске необходимо совершенствование действующего законодательства. Законодателю следует определить содержание исполнительного розыска, последовательность

процедуры его проведения, а также права и обязанности судебных приставов-исполнителей в связи с реализацией норм о розыске должника и его имущества.

Одной из основных проблем розыска должника и его имущества является отсутствие достаточной законодательной базы, регулирующей его порядок. Правовую основу осуществления судебным приставом-исполнителем действий по розыску должника составляют ст. 65 федерального закона «Об исполнительном производстве» и ст. 12 федерального закона «О судебных приставах».

В настоящее время создаются специализированные структурные подразделения Федеральной службы судебных приставов по розыску. На практике сотрудники таких подразделений сталкиваются с многочисленными затруднениями, связанными с отсутствием законодательно закрепленного статуса сотрудника розыскного подразделения и перечня мероприятий, которые он вправе проводить.

В ч. 10 ст. 64 федерального закона «Об исполнительном производстве» розыск должника определен как право, а не обязанность судебного пристава-исполнителя. Указанное правило идет вразрез с правовой природой исполнительного производства. Для реализации исполнительных документов судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов. Часть 1 ст. 12 федерального закона «О судебных приставах» содержит предписание и, следовательно, закрепляет обязанности судебного пристава-исполнителя. В связи с изложенным представляется целесообразным закрепить на уровне федерального закона обязанность, а не право, судебного пристава-исполнителя осуществить розыск должника.

Проблема исполнительного розыска состоит также в отсутствии отлаженного механизма взаимодействия органов принудительного исполнения и органов внутренних дел. Несмотря на большое количество нормативных правовых актов, регулирующих порядок взаимодействия двух ведомств, фактическое взаимодействие соответствующих структур минимизировано.

Следует отметить, что насущной необходимостью является разработка и принятие федерального закона «Об исполнительном розыске в РФ», устанавливающего порядок осуществления исполнительного розыска, формы и методы взаимодействия органов принудительного исполнения и иных органов.

Следует также на законодательном уровне закрепить совокупность мер организационно-правового и функционального характера, направленных на оптимизацию реализации норм об исполнительном розыске. К таковым следует отнести закрепление обязанности судебного пристава-исполнителя по проведению исполнительного розыска, осуществление исполнительного розыска ребенка за счет средств федерального

бюджета, четкое разграничение компетенции органов принудительного исполнения и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в сфере исполнительного розыска, закрепление на уровне федерального закона алгоритма действий судебного пристава-исполнителя по осуществлению исполнительного розыска. Следствием неразрешенности указанных проблем является неоднозначность понятийного аппарата в доктрине и правовом регулировании об исполнительном розыске.

Кроме того, необходимо учесть мировой опыт и опыт стран СНГ в правовом регулировании исполнительного розыска, что будет являться гарантией соблюдения прав взыскателей и должников в процессе осуществления исполнительного розыска

Список литературы

1. Соловьева Т. В. Принципы исполнительного производства как гарантия реализации прав взыскателя и должника // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сб. мат. 6-й междунар. научн.-практ. конф., 8–10 сент. 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А. О. Парфенчиков, В. А. Гуреев. — М.: Статут, 2016. — С. 363–367.

УДК 340.5

*Дриц Карина Витальевна,
студентка Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*

О некоторых вопросах финансирования судебных переводчиков: международный и отечественный опыт

Конституцией РФ и федеральным законодательством устанавливается статус русского языка как государственного, что предусматривает обязательное его использование, в том числе в судопроизводстве и делопроизводстве на всей территории Российской Федерации. Одновременно ч. 2 ст. 19 Основного закона гарантируется равенство всех перед законом и судом независимо от языка [1, с. 166]. Поэтому в обеспечение принципа равенства, лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, предоставляется право выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

Немаловажным вопросом в аспекте деятельности судебных переводчиков выступает вопрос оплаты их услуг. Оплата услуг переводчика относится процессуальным законодательством к процессуальным издержкам, которые, в свою очередь, являются расходными обязательствами Российской Федерации и, следовательно, осуществляются за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом на соответствующий год.

Однако в последнее время во всем мире наблюдается неудовлетворенность положением судебных переводчиков. Среди основных проблем, в частности государственных переводчиков, называют низкий социальный статус, недостаточную оплату труда и отсутствие карьерного роста [2, с. 99]. В данной статье будут рассмотрены международный и отечественный опыт в области финансирования судебных переводчиков, средняя почасовая оплата труда, а также структура сумм, подлежащих выплате судебным переводчикам.

В Российской Федерации порядок и пределы выплат судебным переводчикам устанавливаются постановлением правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации». Постановлением определяется размер вознаграждения, выплачиваемого переводчику за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства: не более 700 руб. в час за устный перевод и не более 200 руб. за один лист (1800 печатных знаков) письменного перевода текста

Кроме того, в соответствии с положениями постановления правительства РФ возмещению подлежат затраты и расходы на проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания, наём жилого помещения (в размере стоимости проживания в одноместном номере), бронирование мест в гостиницах (в размере 50% возмещаемой стоимости места за сутки), а также дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные).

Данные о заработной плате переводчиков США находятся в общем доступе. Большинство судебных переводчиков Соединенных Штатов являются фрилансерами и работают по индивидуальным контрактам. Также в некоторых случаях при судах создаются штатные единицы переводчиков. Зарплаты штатных переводчиков 43 300–86 410 долл. в год [3]. Устные и письменные судебные переводчики могут получить более 100 000 долл. в год, но, как правило, при условии переработки времени [4, с. 96].

Размеры гонораров судебных переводчиков в США варьируют от штата к штату. Так, федеральным судом Южного округа Нью-Йорка с октября 2015 г. установлены следующие гонорары контрактных сертифицированных и профессионально квалифицированных/не сертифицированных судебных переводчиков: за полный день работы 418/202 долл., за первые полдня — 226/111 долл., за вторые полдня — 192/91 долл.; сверхурочные (сверх 8 часов в один день) — 59/35 долл. за полный или неполный час сверхурочных [3].

Служба письменного и устного судебного перевода Департамента юстиции штата Коннектикут выплачивает штатным устным переводчикам сдельно от 17.23 за час, минимум за 4 часа, повременно — на основании коллективного договора, от 24.36 долл. за час плюс социальный пакет для неаккредитованных переводчиков; от 26.85 долл. за час — для сертифицированных [5]. Медицинская страховка оплачивается спустя 2 месяца со дня начала работы в качестве судебного переводчика. Дорога (расход топлива) оплачивается частично.

В Британской пограничной службе за устный перевод в будние дни устанавливаются следующие тарифные ставки: в 1-й час — 48 ф. ст., с 8.01 до 18.00 — 16 ф. ст. в час, с 18.01 до 8.00 — 20 ф. ст. в час. По субботам: в 1-й час — 72 ф. ст., затем — 26 ф. ст. в час. В воскресенье и праздники: в 1-й час — 72 ф. ст., затем — 32 ф. ст. в час. Предусмотрены отдельные тарифы за перевод по телефону: с 8.01 до 00.00 — 16 ф. ст. за каждые 30 минут разговора, с 00.00 до 8.00 — 20 ф. ст. за каждые 30 минут [6].

Предусмотрена оплата проезда переводчика на легковом автомобиле, если путь составляет более 50 миль в одну сторону: 23,8 ф. ст. за каждую милю сверх 50 миль. Оплата стоянки автомобиля — не более 13 ф. ст. на краткосрочной стоянке. Проезд в общественном транспорте компенсируется полностью по предъявленным билетам. Возможна оплата такси. Оплата питания: суточные — 26 ф. ст. Что касается времени в пути, то первые 3 часа (при поездке в каждом направлении в отдельности) не оплачиваются, последующие часы оплачиваются по установленной тарифной ставке перевода.

В Австралии власти платят за устную работу в судах профессиональным/полупрофессиональным переводчикам: за полдня (10–13 час.) — 135/90–125 долл.; за полный день (10–16 час.) — 178/150–165 долл.; за письменный перевод юридических текстов — 36,3 долл. за первые 100 слов и 22,8 долл. за последующие блоки по 100 слов [7].

Значимость судебных переводчиков для судебной системы в целом и для участников процесса в частности сложно переоценить. Представляется, что качественный перевод зависит в том числе и от достойной оплаты их труда. Иными способами добиться привлекательности данной профессии невозможно. На основе анализа отечественной и зарубежной

практики финансирования деятельности судебных переводчиков можно заключить, что имеет смысл увеличить ставки оплаты труда судебных переводчиков в Российской Федерации. Эта мера может стать мощным катализатором создания прочной профессиональной базы судебных переводчиков в судебной системе современной России.

Список литературы

1. *Зеленский В. Д., Швец С. В.* Некоторые вопросы судебного перевода // Общество и право. — 2014. — № 2 (48) — С. 166–169.
2. *Винников А. В.* Лингвистика, закон и «понятия»: О лингвистических проблемах юстиции и общества // *Вестник*: Российское полицейское право. — 2012. — № 1 — С. 47–134.
3. Court Interpreter and Translator Services. State of Connecticut Judicial Branch // <http://www.jud.ct.gov/external/news/jobs/interpreter.htm>.
4. *Винников А. В.* О мировых закономерностях полицейского и судебного перевода // *Евразийская адвокатура*. — 2013. — № 1 (2) — С. 89–104.
5. The Louisiana Supreme Court // https://www.lasc.org/court_interpreters/court_interpreters.asp.
6. UK Border Agency Interpreters // <https://www.gov.uk/government/publications/guidance-for-interpreters/guidance-for-interpreters>.
7. United States District Court, Southern District of New York // <http://sdnyinterpreters.org/policies/federal/per-diem-interpreter-compensation-rates>.

УДК 342.2

*Жармухамбетова Айнагуль Мурзабаевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Соучастие в преступлении

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее сложных в уголовном праве. Он призван определить особенности ответственности при совершении таких преступлений несколькими лицами, а также обосновать ответственность лиц, лично не принимавших участия в совершении преступления.

Совершение преступления в соучастии представляет большую общественную опасность, чем совершение его единолично, поскольку объединение усилий нескольких лиц способно привести к более тяжким последствиям, а также облегчает совершение и сокрытие преступления.

В настоящее время деяния, совершаемые в соучастии, занимают значительную долю в общей массе всех преступлений, при этом количество данных преступлений постоянно растет.

Актуальность проблемы соучастия за последние годы не снижается, что объясняется высоким уровнем групповой преступности в стране.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, за 2016 г. организованными группами и преступными сообществами совершено 12 093 тяжких и особо тяжких преступления (за 2015 г. — 13 320), их удельный вес в общем количестве расследованных преступлений данных категорий сократился с 5,1% до 5%.

В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием признается совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления. Действия соучастников должны быть совместными, направленными на одну цель, дополняющими друг друга. Законом установлено, что соучастниками в преступлении могут быть лишь физические лица, которые обладают всеми признаками субъекта преступления.

В науке существуют две основные позиции определения юридической природы соучастия и обоснования ответственности соучастников. Первая из них исходит из представления об акцессорной (дополнительной, несамостоятельной) природе соучастия, в соответствии с которой основой соучастия является деятельность исполнителя, а действия всех остальных соучастников не носят самостоятельного характера, являются дополнительными по отношению к действиям исполнителя. Согласно этой позиции, оценка действий соучастников определяется оценкой действий исполнителя.

Согласно второй позиции, соучастие является самостоятельной формой преступной деятельности, при которой соучастники несут ответственность за действия, совершенные ими лично, а не за действия исполнителя. Именно совершение этих действий определяет основание и пределы их ответственности. Соучастник может быть привлечен к ответственности даже в случае освобождения исполнителя от уголовной ответственности [1, с. 188–209].

Закон не предусматривает особых оснований ответственности за участие, поэтому наказание определяется пределами наказания, предусмотренными статьей УК РФ, регулирующей ответственность исполнителя. Деятельность соучастников имеет причинную связь с деятельностью исполнителя преступления. Вместе с тем для наличия соучастия необходима и субъективная связь между соучастниками. Каждый из участников преступления должен осознавать, что своими деяниями он помогает исполнителю в его совершении. Оконченным преступлением можно считать только то, в котором исполнитель выполнил объективную сторону. Если исполнителем не была выполнена объективная сторона, то другие участники преступления понесут ответственность за приготовле-

ние преступления или покушение на таковое. Другими словами, закон устанавливает требование, согласно которому ответственность участников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в его совершении.

Однако ответственность соучастников имеет некоторые особенности. Соучастие влечет за собой применение мер уголовной ответственности лишь на основании наличия в совершенных действиях состава преступления. Поскольку в совершении совместного преступления каждый соучастник выполняет определенную функцию, он несет уголовную ответственность за конкретное совместное совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, а также в пределах своей виновности. Законодатель исходит из принципа индивидуальной ответственности каждого соучастника. Именно поэтому существуют пределы уголовной ответственности соучастников, установленные ст. 34 УК РФ: ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Таким образом, умысел соучастника не отличается от умысла лица, виновного в совершении преступления единолично, т. е. в совершении преступления без какого-либо соучастия в нем. Деяния всех участников преступления имеют самостоятельное значение и не рассматриваются лишь в качестве вспомогательной и второстепенной деятельности. Главным в определении меры уголовной ответственности соучастников преступления является то, что соучастники несут ответственность за единое преступление, совершенное совместно, с учетом степени и характера участия каждого из них.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что соучастие в совершении преступления обычно рассматривается в качестве особой формы, которая повышает степень общественной опасности преступного деяния. Соучастие в совершении преступления всегда является обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку посредством совместной преступной деятельности, как правило, происходит причинение более серьезного ущерба. При совершении преступления в соучастии происходит объединение усилий нескольких субъектов преступления, что приводит к нанесению более серьезного ущерба, чем при совершении аналогичного преступления одним лицом, и повышает степень опасности преступного деяния.

Список литературы

1. Чучаева А. И. Уголовное право: Общая и Особенная части: учебник. — М., Проспект, 2015. — 440 с.

*Жуйкова Дарья Алексеевна,
студентка Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Кибербуллинг как угроза развитию современного общества

В последнее время значение Всемирной паутины в жизни людей существенно возросло. Сегодня практически немислимо представить человека, который ни разу не пользовался Интернетом, его ресурсами и социальными сетями. Однако помимо разнообразных возможностей — от познавательных до развлекательных — сеть несет в себе угрозу развитию и становлению человеческого общества, оказывая влияние на сознание и мировоззрение людей, особенно детей и подростков.

По данным Всемирной организации здравоохранения, средний показатель самоубийств среди российских подростков в 2013–2014 г. составлял 19–20 случаев на 100 тысяч человек, что превышало средний показатель по всему миру более чем в три раза. Тенденция к росту подросткового суицида наблюдалась с 1990-го по 2005 г. Однако в настоящее время, по данным Росстата, этот показатель снижается. Так, если в 2005 г. количество детских самоубийств составляло 46 тыс. человек, то в 2014 г. данный показатель снизился до 26,6 тыс. По размещенной на сайте СК РФ информации, в 2015 г., зафиксировано 685 случаев подросткового суицида, а в 2016 г., по словам вице-спикера ГД РФ Ирины Яровой, — 720. Несмотря на то что количество подобных явлений постепенно сокращается, проблема подростковых самоубийств остается актуальной. Особого внимания заслуживают самоубийства, которые совершены в результате психологического воздействия на сознание юных пользователей сети «Интернет».

По данным, опубликованным компанией «Trend Micro Incorporated», 2016 г. стал «годом онлайн-вымогательства». Количество киберугроз достигло максимальной отметки за всю историю наблюдений, а убытки компаний достигли 1 млрд долл в мировом масштабе. На форуме в г. Сочи «Киберпреступность – одна из ключевых угроз роста мировой экономики. Готова ли Россия к новым вызовам?» заместитель председателя Сбербанка Станислав Кузнецов сообщил, что в 2016 г. центру фродмониторинга банка удалось предотвратить хищение у клиентов около 8 млрд руб. Однако тенденция к росту числа данного вида преступлений наблюдается по-прежнему.

Особого внимания заслуживает проблема влияния виртуального пространства на детей и подростков, чье психоэмоциональное состояние еще неустойчиво. В последнее время все больше говорят о так называемых «группах смерти» в социальных сетях, которые пропагандируют

суицид и самоповреждение. Также одним из наиболее распространенных явлений в Интернете выступает травля посредством социальных сетей. За рубежом данный процесс получил название «кибербуллинг». Причем данное явление рассматривается не только как воздействие непосредственно на самих детей, но и как склонение их к аналогичному поведению по отношению к сверстникам и другим людям.

Первым определение кибербуллинга дал Билл Белси, который рассматривал его в качестве использования информационных и коммуникационных технологий для демонстрации неоднократного целенаправленного враждебного поведения отдельного лица или группы, направленно-го на оскорбление других.

Стоит отметить, что понятийный аппарат данного явления ещё не сформирован, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение кибербуллинга. Принято считать, что кибербуллинг распространяется только на подростков, а психологическая травля в интернете в отношении взрослых носит название «киберхарассмент» (cyber harassment) или «киберсталкинг» (cyberstalking).

Однако ряд авторов предпочитают использовать понятие «нецивилизованность онлайн» (incivility online) или «кибернецивилизованность» (cyber incivility).

Ввиду неограниченной возможности использования Всемирной сети, ее круглосуточной доступности, анонимности, широты аудитории влияние Интернет-травли может достигать до критических пределов, воздействие на подростка может привести к самым неблагоприятным последствиям, в том числе к суициду.

Примеров подобного поведения подростков, в том числе самоубийств, огромное количество.

1. Одноклассники 15-летней Джуди Румб создали сайт, посвященный ее избыточному весу и дате предстоящей смерти. В результате девушка не выдержала давления и совершила самоубийство.

2. 18-летний Тайлер Клементи прыгнул с моста после издевок из-за того, что соседи и однокурсники засняли на веб-камеру его свидание с другим мужчиной и выложили видео в сеть, насмеялись и издевались над ним.

3. 17-летняя Рета Парсонс повесилась, после того как в Интернет загрузили фото ее изнасилования. В дальнейшем в сети появилась целая страница, на которой четверо парней описывали происшедшее и всячески унижали девушку.

4. 14-летний Джейми Родемейера, открыто заявивший о своей бисексуальности, не смог перенести нападок со стороны сверстников, которые запугивали его через социальные сети, угрожали и присылали сообщения, подталкивавшие его к самоубийству.

В российской практике также зафиксированы примеры кибербуллинга, охватывающие более взрослую аудиторию (например, самоубийство

19-летнего В. Голубова в результате распространения его бывшей девушкой в одной из соцсетей ложной информации о его гомосексуальности).

Совсем недавно Следственный комитет по Московской области возбудил уголовное дело по ст. 110 УК РФ по факту попытки суицида двух девушек-подростков, связанного с оказанием на них психологического давления через аккаунты в соцсетях.

Кибербуллинг содержит в себе целый комплекс форм поведения. Самое безобидное — это шутки, которые не воспринимаются обидчиками всерьез, самое опасное — психологический виртуальный террор, способный нанести непоправимый вред, привести к расстройству личности, возникновению суицидальных наклонностей и смерти.

А. А. Бочавер выделяет следующие формы кибербуллинга [1, с. 180–184]:

1) флейминг — оскорбления, наносимые друг другу двумя подростками, быстро перерастающие в обмен эмоциональными репликами публично или в частной переписке;

2) харассмент — адресованные конкретному лицу настойчивые или повторяющиеся слова или действия, которые вызывают у него тревожное или стрессовое состояние; разновидностями харассмента являются кибербуллинг, осуществляемый гриферами, т. е. игроками в онлайн-играх, которые намеренно преследуют других, и троллинг — публикация пугающей информации в Интернете, в том числе на мемориальных страницах умерших людей;

3) киберсталкинг — использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся тревожные сообщения, в которых содержатся угрозы причинения вреда здоровью жертв или их близких.

4) секстинг — публикация и распространение фото- и видеоматериалов с обнаженными людьми;

5) распространение клеветы (онлайн слэм-буки), публикация унижающий ложной информации о лице, а также искаженных изображений, в том числе посредством создания Интернет-страниц, где размещаются различные рейтинги подростков («самый страшный в классе»), что наносит вред репутации человека;

6) выдача себя за другого человека посредством кражи аккаунтов для распространения негативной и оскорбительной информации; тем самым жертва ставится под угрозу реального преследования и нападения

7) раскрытие секретов и мошенничество — опубликование в Интернете личной, конфиденциальной и секретной информации.

Онлайн-травля направлена на ухудшение психологического состояния объекта кибербуллинга и разрушение его эмоционального равновесия с целью самоутверждения злоумышленника, его психологического удовлетворения.

После участвовавших случаев кибербуллинга власти ряда зарубежных стран осознали опасность рассматриваемой проблемы и приняли конкретные меры к предотвращению подобных негативных явлений. С этой целью разрабатывались различные программы для создания благоприятной и спокойной среды в Интернет-пространстве: «Pantallas Amigas» («Защита друзей»), «SecuKids» — в Испании, «E-learning and E-teaching in notebook classes» — в Австрии). Во Франции, например, для решения данной проблемы задействованы как Министерство образования, так и общественные организации, которые обобщают информацию по кибербуллингу и разрабатывают соответствующие рекомендации. В некоторых штатах США учителям разрешено отбирать у школьников телефоны, чтобы они не снимали происходящее на видео.

Безусловно, в Российской Федерации также принимаются различные меры по ограждению подростков от негативного воздействия Интернет-среды. Среди них можно выделить федеральную образовательную программу «Дети в Интернете» при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства образования и науки РФ, Лиги безопасного Интернета и ряда других партнеров, в рамках которой проводится обучение безопасному и полезному Интернету. Помимо этого в настоящее время имеется возможность установить ограничение для посещения детьми различных сайтов, так называемая программа родительского контроля (за рубежом это называется, «firewall»). В большинстве школ по-прежнему запрещается использовать мобильные телефоны во время учебных занятий, а процесс обучения ориентирован на формирование у подростков навыков пользования Интернетом в строго определенных благоприятных целях, повышающих их интеллектуальный уровень.

Несмотря на то что в отечественном законодательстве данная проблема относительно регламентирована, а в Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства, полагаем, что существующих ныне мер для борьбы с кибербуллингом недостаточно.

Необходимым шагом в урегулировании данной проблемы будет повышение правовой культуры подростков путем проведения регулярных встреч, собеседований и взаимодействия школьников с представителями правоохранительных органов, которые продемонстрируют и акцентируют внимание на опасности подобного негативного поведения и возможных последствиях в виде склонения другого человека к суициду и возникновения психических расстройств. Помимо этого, как было отмечено на межведомственных совещаниях правоохранительных органов в августе 2016 г., необходимо закрепить за каким-либо государственным органом либо за администраторами социальных сетей функции мониторинга «суицидального» контента в сети «Интернет», а также принять меры, которые послужили бы стимулом к предоставлению операторами связи и хостинг-провайдерами услуг, отвечающих требованиям безопасности, т. е. свобод-

ных от противоправного контента [2]. В целях уголовно-правовой охраны личности считаем необходимым внести изменения в ст. 110 УК РФ, снизив возраст уголовной ответственности за данный вид преступления до 14 лет, поскольку общественная опасность подобных деяний очевидна не только во взрослой среде, но и среди подрастающего поколения.

Подводя итог, отметим, что кибербуллинг можно рассматривать как нападение с целью нанесения психологического вреда, осуществляемое через электронную почту, сервисы мгновенных сообщений, в чатах, социальных сетях, на web-сайтах, а также посредством мобильной связи.

Данная проблема представляет серьезную угрозу развитию современного общества. От ее решения зависят психологическая устойчивость всего общества и стабильность жизнедеятельности людей.

Список литературы

1. *Бочавер А. А.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. — 2014. — Т. 11, № 3. — С. 180–184.

УДК 341.018

*Зиятдинов Ильдар Рафисович,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Роль и значение международно-правовых норм в формировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

28 февраля 1996 г. Российская Федерация стала 39-м государством — членом Совета Европы. Благодаря данному событию правовая система России получила возможность интеграции в европейское правовое пространство.

Совет Европы (далее: СЕ) является международной гуманитарной организацией. Основными направлениями деятельности этой организации определены строительство и развитие демократических институтов, опирающихся на исторически сложившиеся стандарты и принципы в этой области, а также утверждение прав и свобод человека как высшей ценности. Для того чтобы деятельность этой организации была ценностно-рациональной и эффективной, государство, вступая в СЕ, принимает ряд обязательств, направленных на гуманизацию и демократизацию как нормативно-правовых документов, так и правовой жизни данного государства в целом.

Реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: УИС РФ) началось с момента вступления в СЕ и вследствие этого более тесного взаимодействия с мировым сообществом. Главной причиной реформ послужило несоответствие правовой системы Российской Федерации в области исполнения уголовных наказаний нормам и принципам международного пенитенциарного права.

В декабре 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс РФ (далее: УК РФ), который вступил в силу 1 января 1997 г. Он предусматривал смягчение последствий за многие преступления, введение штрафов, появление новых видов наказаний, которые не приводили к заключению в тюрьму осужденного, и другие нововведения, соответствовавшие рекомендациям СЕ. 8 января 1997 г. Президентом РФ был подписан Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее: УИК РФ). Роль УИК РФ заключается в регулировании функционирования УИС РФ. При составлении УИК РФ учитывались требования международных стандартов, вытекающих из таких международных актов, как Международные стандартные правила обращения с заключенными, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания. Принимая во внимание международно-правовые конвенции и соглашения, УИС РФ развивается с учетом признания прав и свобод человека как высшей ценности. В связи с этим расширяется объем прав не только осужденных, но и лиц, которые являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления. Чтобы эти права претворялись на практике, необходим также повышенный контроль со стороны государства над учреждениями, выполняющими функцию исполнения наказаний.

Кроме того, были ратифицированы международные конвенции: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (закрепление протокола «Об обеспечении Европейского Суда по правам человека компетенцией выносить консультативные заключения», благодаря чему гражданин Российской Федерации может обращаться в Европейский суд по правам человека; протокола «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней») (5 мая 1998 г.); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказаний и др. Если до ратификации эти конвенции носили рекомендательный характер, то теперь они подкреплены юридически и тем самым стали частью национального права.

Обобщив все вышеизложенное, можно определить роль международно-правовых норм в УИС РФ.

Во-первых, они формируют демократичное и гуманное национальное пенитенциарное законодательство. Хотелось бы подкрепить этот тезис примером действия нового вида наказаний в РФ: «принудительные работы». Эти работы являются альтернативой тюремному заключению. Более того, осужденный обретает право на получение заработной платы.

Несмотря на некоторые ограничения объема прав, гарантированных Трудовым кодексом РФ (часть заработной платы — до 20% в зависимости от решения суда — взимается в пользу государства, а также не предоставляется выбор места проведения принудительных работ), данный закон реализует идеи гуманизма в области исполнения уголовных наказаний.

Во-вторых, синергия национального и международного права создаст стабильную и цельную систему права. Национальная пенитенциарная система, опираясь на опыт международных институтов исполнения наказаний и рекомендации по реализации наказаний в отношении осужденных, будет создавать справедливые правовые институты, которые признает мировое сообщество.

В-третьих, благодаря взаимодействию международного и национального права создаются новые пути предотвращения и профилактики преступлений. Чаще всего это связано с исполнением рекомендаций международно-правовых актов относительно пребывания осужденных в исправительных учреждениях.

Значение международно-правовых норм закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Опираясь на данное положение, можно отметить, что международно-правовые нормы и принципы, вытекающие из международных договоров, являются основополагающими для формирования современной УИС РФ. Они определяют форму и задают ценностную направленность данной системе.

Российская Федерация как член международной гуманитарной организации СЕ выполняет свои обязательства перед ней. Начав с реформ УК РФ и УИК РФ и продолжая свою деятельность в международных гуманитарных организациях, правовая система РФ развивается наравне с европейскими правовыми системами.

УДК 343.3/7

*Зубарев Евгений Витальевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**Некоторые вопросы установления отдельных признаков состава преступления, предусмотренные ст. 196 УК РФ
«Преднамеренное банкротство»**

В судебной практике Российской Федерации встречаются случаи, когда недобросовестные субъекты гражданско-правовых отношений, злоу-

потребляя нормами действующего законодательства, используют разного рода схемы для преднамеренного доведения субъекта до банкротства с целью причинения фактического ущерба кредиторам.

УК РФ устанавливает уголовную ответственность, в том числе за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), под которым понимается «совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб».

Однако на практике нередки случаи, когда недобросовестные субъекты гражданско-правовых отношений, используя механизмы правового регулирования, предоставленные им законом, осуществляют комплекс мероприятий, направленных на причинение вреда их кредиторам. Речь идет о так называемом лжебанкротстве [1].

В Российской Федерации действует постановление от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», в котором даны рекомендации по выявлению признаков преднамеренно банкротства. Так, согласно разд. II. «Порядок определения признаков преднамеренного банкротства» этих Правил, «б. Выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в 2 этапа.

На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации.

7. В случае установления на первом этапе существенного ухудшения значений 2 и более коэффициентов проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника, который заключается в анализе сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения.

Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение их значений за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период.

В случае если на первом этапе выявления признаков преднамеренно банкротства не определены периоды, в течение которых имело место существенное ухудшение 2 и более коэффициентов, арбитражный управляющий проводит анализ сделок должника за весь исследуемый период».

Ранее в России действовали «Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства» от 8 октября 1999 г. № 33-р, в которых были прописаны формулы, помогавшие выявлять признаки преднамеренного банкротства, и даны четкие рекомендации о наличии или отсутствии этих признаков. Действующие на сегодняшний день временные правила проверки не дают подробных рекомендаций и предоставляют возможность недобросовестным участникам гражданско-правовых отношений, злоупотребляя несовершенством законодательства о несостоятельности (банкротстве), нарушать законные права и интересы кредиторов, преднамеренно подводя хозяйствующие субъекты к несостоятельности (банкротству).

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, обман используется субъектом для преднамеренного создания признаков банкротства у должника в целях дальнейшего объявления его несостоятельным (банкротом) и ликвидации. Обман может выражаться в признании фиктивной кредиторской задолженности либо в заключении заведомо убыточных, не соответствующих нормальной практике хозяйственного оборота сделок. Мотивы совершения преступления при этом могут быть различными: от сокрытия злоупотреблений до уклонения от уплаты налогов или иных обязательных платежей. Ухудшение финансово-экономического состояния должника и увеличение его неплатежеспособности обуславливают и причинение вреда его кредиторам, который может выражаться в прямом реальном ущербе в силу неисполнения обязательств должником либо в упущенной выгоде от незаконного использования имущества или денежных средств [2].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ представляет собой совокупность общественно опасных деяний, повлекших за собой невозможность выполнения обязательств перед кредиторами. На практике это выражается в заключении фиктивных или заведомо невыгодных сделок, влекущих дестабилизацию финансового состояния субъекта гражданско-правовых отношений и как следствие несостоятельность (банкротство).

Немаловажную роль с оправдательной точки зрения играет нестабильность экономической ситуации в последние десять лет, в условиях которой очень удобно подводить хозяйствующие субъекты к несостоятельности (банкротству), ссылаясь на всемирные экономические и политические катаклизмы. Вкупе с коррумпированностью правоохранительной системы Российской Федерации вышеуказанные факты делают затруднительным возбуждение уголовных дел по ст. 196 УК РФ и создают благоприятную почву для неправомерных действий недобросовестных участников гражданско-правовых отношений.

Подобные схемы используются с различными целями, такими как уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость, уклонение от

обязательств по кредитам, нежелание выполнять обязанности по договорам с контрагентами и т. д.

К сожалению, действующее ныне законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) крайне удобно для использования разного рода схем с целью незаконного обогащения без привлечения к какой-либо серьезной ответственности.

Большое значение для установления признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, играет приказ Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Так, в частности, согласно разд. II. «Типовые вопросы к эксперту» указанных рекомендаций, «при проведении финансово-экономической экспертизы перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы: о причине изменения финансового состояния должника; о причине (причинах) неспособности должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

В целом следует отметить, что институт банкротства в России весьма удобен для незаконного обогащения. Недобросовестные участники гражданско-правовых отношений умело используют недоработки действующего законодательства. В связи с этим необходимо обратить внимание на требования к арбитражным управляющим, обязать их направлять отчеты об имеющихся делах о банкротстве в отдел по борьбе с экономическим преступлениями; ужесточить санкции в отношении лиц, которые являлись руководителями хозяйствующих субъектов, в частности занести их в черные списки банков, запретить заниматься экономической деятельностью и занимать руководящие должности на протяжении нескольких лет.

Список литературы

1. *Власенко Р. Н.* Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 5. — С. 102–107.

2. *Разыграева Е. Н.* Криминальное банкротство — форма хищения? // Журнал российского права. — 2017. — № 5. С. 97–104.

*Ивлева Маргарита Владимировна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42), бережное отношение к природным богатствам (ст. 58). Земля как один из компонентов окружающей природной среды, основа жизни всего живого постоянно подвергается негативному воздействию со стороны человека. Поручение президента России Владимира Путина разобраться в проблемах сбора и утилизации твердых бытовых отходов (далее: ТБО), данное в ходе прямой линии с населением 14 апреля 2016 г., ясно открывает картину происходящего в части остроты проблемы, связанной с захлаплением и загрязнением почвы и как следствие ее порчи.

Юридическая ответственность (административно-правовая и уголовно-правовая) как мера государственного принуждения является наиболее эффективной мерой поддержания рационального использования и охраны земель. При невысоком уровне правосознания населения в части правовой и экологической культуры меры государственного принуждения помогают усилить охрану земель от загрязнения и порчи.

Вместе с тем результативной работе института юридической ответственности за порчу земель препятствуют некоторые недостатки действующего законодательства, отражающиеся в практике его применения.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее: КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1 ст. 8.6). Данный состав правонарушения формальный и проблем с отграничением от состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее: УК РФ), не возникает.

В то же время ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ предусмотрена ответственность за уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Состав данного административного правонарушения материальный. Его объективная сторона выражается именно в совершении действий (бездействия), связанных с порчей земель, в результате несоблюдения правил, установленных законодательством Российской Федерации в этой сфере.

Применяя данную норму права на практике, органам государственного земельного надзора необходимо доказать наряду с другими признаками состава наступление последствий (факт порчи земель). Данная процедура подразумевает обязательное проведение аналитической экспертизы проб почв на содержание в них загрязняющих веществ, превышения допустимых концентраций. Данной позиции придерживается и суд при разрешении соответствующих споров (например, решение Арбитражного суда Новгородской области от 28 сентября 2012 г. по делу № А44-5738/2012). В рамках производства уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ, по факту порчи земли также необходимо назначать комплексную экологическую судебную экспертизу (из материалов уголовного дела № 276304 от 25 февраля 2016 г.).

Обобщая вышеназванное, приходим к выводу, что уничтожение плодородного слоя почвы, а равно его порча как следствие правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, наносит вред окружающей природной среде и одновременно выступает одним из возможных последствий, указанных в ст. 254 УК РФ. Таким образом, одно и то же поведение и вызванные им последствия в виде вреда почве как компоненту окружающей среды подпадают и под административно-правовую норму, и под норму уголовного закона. Вопреки этому Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» ограничился лишь толкованием термина «причинение вреда здоровью человека», оставив без внимания последствия в виде вреда окружающей среде.

Следует сказать, что состав преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, материальный. Между деянием и наступившими последствиями необходимо установить причинную связь, которая представляет собой довольно сложную конструкцию. Во-первых, необходимо установить наличие причинной связи между нарушением правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке и наступившим отравлением, загрязнением или иной порчи земли. Во-вторых, отравление, загрязнение или иная порча земли неизбежно должны повлечь за собой причинение вреда здоровью человека или окружающей среде либо наступление смерти человека.

Права Н. А. Лопашенко, отмечающая по отношению к ст. 254 УК РФ, что любой реально причиненный вред должен повлечь дополнительную квалификацию по преступлениям против здоровья [1, с. 315]. В случае наступления по неосторожности смерти человека деяние требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, является любое физическое лицо, достигшее 16 лет, на которое возложены обязан-

ности по соблюдению правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами. Опять-таки следует согласиться с мнением Н. А. Лопашенко, что субъект данного преступления специальный [1, с. 316]. Это может быть должностное лицо или лицо, обладающее управленческими функциями в коммерческих и иных некоммерческих предприятиях, учреждениях, организациях, а также лица, не являющиеся должностными или не обладающие управленческими функциями, но на которых возложены соответствующие обязанности.

Вместе с тем, исходя из специфики деяния, можно усомниться, что всеми авторами возраст субъекта определен как 16 лет. Обязанность субъекта основывается на нормативно-правовых или правоприменительных актах либо на основании договора, при выполнении которого лицо должно обладать определенными познаниями, поэтому возраст должен определяться минимум как 18 лет.

Должностные лица или руководители коммерческих и некоммерческих организаций при наличии в их действиях признаков злоупотребления служебными полномочиями несут ответственность наряду в совокупности по ст. 254 УК РФ, по ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») и по ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»).

Претворение в жизнь предложенных мер по совершенствованию указанной уголовно-правовой нормы во многом будет определять деятельность и законодателя, и правоприменителя, а в конечном счете положительно скажется на решении вопроса о разграничении смежных составов (правонарушения и преступления).

Список литературы

1. *Лопашенко Н. А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: моногр. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 352 с.

УДК 341.958

*Кадочникова Екатерина Павловна,
студентка Государственного института
экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина*

Проблемы реализации прав граждан непризнанных государств

Непризнанное государство — это территория, имеющая все признаки государства [1] и провозгласившая свой суверенитет, но не получившая дипломатического признания со стороны мирового сообщества. Сегодня непризнанные государства являются частью реальности в мировой по-

литике. Однако последствия их появления и существования имеют значение не только в «большой политике», но и для граждан, проживающих на территории этих государств. Из международно-политических проблем вытекают проблемы правового статуса лиц, проживающих на территории этих государств.

Как правило, паспорта непризнанных государств не являются документами, позволяющими посещать государства — члены ООН. Наиболее существенным негативным последствием ситуации с паспортами непризнанных республик является нарушение прав граждан на свободу передвижения при поездках в другие страны.

Непризнанные территории выдают гражданам собственные паспорта, однако эти документы признаются действительными только небольшим числом государств, признавших суверенность данной территории. Гражданам этих государств приходится передвигаться по паспортам, выданным властями государств, которые фактически поддерживают непризнанную власть. Из этого вытекает ряд серьезных проблем для граждан, особенно касающихся права на свободу передвижения. Например, проблема гражданства различается в зависимости от того, признают ли власти государства двойное гражданство. В Абхазии, например, значительное число граждан имеют как абхазские, так и российские паспорта. Власти Нагорно-Карабахской Республики выдают свои собственные паспорта и при этом признают двойное гражданство. Между тем право граждан на свободу передвижения регулярно нарушается в результате пограничных конфликтов. Лица, которые проживают в спорных субъектах, в большинстве случаев сталкиваются с определенными ограничениями своих прав. Исключением являются лишь жители Приднестровья, которые могут практически свободно выезжать за пределы своей территории.

Население всех спорных территорий, кроме Нагорно-Карабахской Республики, весьма разнообразно и включает целый ряд малых народов, которые говорят на разных языках. В республиках Абхазия, Южная Осетия и в Приднестровье они не имеют возможности обучения на своем родном языке, что говорит о нарушении права граждан на образование. Право на образование регулярно нарушается в Приднестровье, где государственным языком считается русский, а вопрос молдавских школ до сих пор не решен. Нарушение права на образование происходит в настоящее время в Крыму, где вся система образования находится под российским контролем. Из-за этого Министерство образования Украины заявило о выдаче украинских дипломов о среднем образовании всем выпускникам крымских школ. Те из них, кто захочет сохранить украинское гражданство и пожелает продолжить образование в вузах Украины, смогут это сделать на общих основаниях. А тем, у кого не будет украинского паспорта, придется подавать заявление о приеме как иностранным гражданам и дороже платить за обучение.

Обособленность непризнанных государств и отсутствие у их граждан возможности свободно передвигаться ограничивают их доступ к квалифицированной службе здравоохранения. Кроме того, положение граждан, нуждающихся в медицинской помощи, осложняется коррупцией и неблагоприятной ситуацией в экономике. Состояние здравоохранения в удаленных местностях часто оставляет желать лучшего, что заставляет граждан искать медицинскую помощь за пределами своих субъектов. Например, многие граждане Абхазии ездят лечиться в Грузию или Россию. При этом в связи с отсутствием признаваемых паспортов они сталкиваются с трудностями при пересечении линии административной границы.

Право на жизнь является основным неотчуждаемым правом человека и подразумевает, что никто не имеет права лишать человека жизни. Следовательно, это право действует в отношении не только граждан, но и государства. Государство обязано обеспечить своим гражданам соответствующую защиту и не допускать нарушения их прав. Охранять это право становится гораздо сложнее в условиях замороженного конфликта, поскольку, даже если подписаны соглашения о прекращении огня, в стране царит обстановка незащищенности и страха. Правительство непризнанных субъектов не способно обеспечить защиту этого права граждан.

Так, например, ситуация в Нагорно-Карабахской Республике до сих пор остается достаточно напряженной. На ее территории размещено военное подразделение Армении, а на другой границе дислоцируются военные Республики Азербайджан. В 2011 г. между сторонами завершились мирные переговоры, не принешие результатов, а гонка вооружений продолжает набирать обороты. Каждый год с обеих сторон гибнут сотни людей, но, несмотря на это, международные организации, как правило, игнорируют эти факты. Конфликты на непризнанных территориях привели к появлению тысяч беженцев, которые покинули свои дома в поисках безопасности, что также говорит о многочисленных нарушениях их прав. В условиях непрекращающегося конфликта пересечение границы без соответствующего паспорта опасно необоснованным задержанием. Грузинские СМИ постоянно публикуют сообщения о задержаниях лиц, «нелегально пересекших государственную границу». Задержания граждан на линии административной границы ограничивают свободу передвижения и нагнетают обстановку незащищенности в регионе.

В условиях режима репрессий, характерного для спорной территории, подвергается ограничению свобода слова. Граждан, желающих воспользоваться своим правом на свободу слова для критики правительства, чаще всего воспринимают как предателей или иностранных агентов. В Южной Осетии отмечают атмосферу запугивания, люди опасаются выступать с критикой власти. Кроме пропаганды имеют место случаи цензуры, например запрет на упоминание некоторых имен.

Нарушения прав человека также вызваны отсутствием в непризнанных государствах верховенства закона и неспособностью подконтрольных судебных органов противостоять преступности в условиях отсутствия свободы слова. Как правило, на местные суды оказывает давление исполнительная власть. Несмотря на то что некоторые права гарантируются законодательством, в том числе Конституцией, коррупция и отсутствие верховенства закона ведут к тому, что законы не соблюдаются. Например, Приднестровская Молдавская Республика имеет свое законодательство, которое чаще всего не соответствует международно-правовым нормам, в частности в отношении запрета на применение пыток. Несмотря на то что в непризнанных республиках и разработано соответствующее законодательство, которое отвечает международно-правовым стандартам, в них отсутствуют некоррупцированные судебные органы. В результате граждане не имеют доступа к эффективным средствам защиты, а преступники пользуются безнаказанностью.

Таким образом, непризнанность государства — это не только проблема международной политики, но и проблема правового статуса физических лиц, проживающих на его территории.

Список литературы

1. *Голубева Л. А.* Конституция как символ современной западноевропейской политико-правовой традиции // Новеллы права и политики: сб. научн. тр. по мат. всерос. научн.-практ. конф. (г. Гатчина, 28 февраля 2016 г.) — Гатчина, 2016. — С. 48–57.

УДК 343.3

*Каличава Гога Гогиевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов,
государственных наград, штампов, печатей,
бланков как состав преступления:
проблемы квалификации и правоприменения**

Общественная опасность рассматриваемого преступления в том, что такие преступные действия создают возможность лицам незаконно освободить себя от каких-либо обязанностей или необоснованно приобрести

какие-либо права. В некоторых случаях это приводит к созданию условий для совершения других, более серьезных, преступлений.

В ч. 1 ст. 327 УК РФ установлена ответственность за подделку официальных документов, удостоверений, бланков, печатей, штампов, государственных наград СССР, РСФСР и РФ, освобождающих от обязанностей или предоставляющих права, с целью их использования или сбыта.

Объект преступления — деятельность органов местного самоуправления и органов государственной власти в части порядка обращения со штампами, документами и печатями, а также законные интересы и права физических и юридических лиц.

Предмет преступления — бланки, удостоверения, печати, штампы, государственные награды, иные официальные документы.

Объективную сторону преступления составляет: подделка удостоверений и других официальных документов, предоставляющих права либо освобождающих от обязанностей; сбыт удостоверений и других официальных документов, предоставляющих права либо освобождающих от обязанностей; изготовление поддельных бланков, печатей, штампов, государственных наград; сбыт поддельных бланков, печатей, штампов, государственных наград.

Состав преступления, предусмотряемого ч. 1 ст. 327 УК РФ, налицо только тогда, когда осуществляется подделка документа, освобождающего от обязанностей либо предоставляющего права. Если подделка документа не вызывает изменений в правовом положении его владельца, она не образует состава данного преступления.

Под изготовлением подразумевается полное изготовление бланков, штампов, печатей или государственных наград. Частичное изменение поддельных штампов и печатей должно расцениваться как изготовление поддельных штампов и печатей. В качестве предмета подделки в таком случае выступают именно штампы и печати, а не их оттиски на документах. Если осуществляется подделка оттисков штампов и печатей, такие действия будут расцениваться как подделка официального документа.

Сбыт поддельных документов, бланков, печатей и штампов включает в себя все способы их передачи другим лицам (продажа, дарение, обмен, передача во временное использование и др.).

Субъективную сторону характеризуют прямой умысел и специальная цель: подделка удостоверения, другого официального документа, печати, штампа, бланка и государственной награды с целью их использования другим лицом или самим поддельвателем. Наличие какой-либо цели при сбыте является необязательным.

Субъект преступления общий: гражданин, достигший возраста 16 лет. Если подделкой печатей, штампов, документов, бланков или

изготовлением поддельных наград занимается должностное лицо, использующее для этого свое служебное положение, то такое должностное лицо в случае наличия иных необходимых признаков будет отвечать за соответствующее должностное преступление (ст. 285, 286, 292 УК РФ). В качестве субъекта сбыта названных предметов выступает человек, не принимавший участия в их подделке.

Согласно закону, предмет преступления — подложный документ, незаконно удостоверяющий какие-либо юридические факты. Использование таких документов нарушает не только порядок обращения официальной документации, но и порядок управления в целом.

Объективная сторона данного преступления состоит в использовании подложных документов. Подложными являются те документы, содержание которых недействительно. Под использованием подразумевается предъявление человеком заведомо поддельных документов в государственные или муниципальные органы либо должностным лицам таких органов для освобождения от тех или иных обязанностей либо для получения определенных прав.

Состав рассматриваемого преступления формальный. Оконченным оно считается при предъявлении поддельного документа в соответствующий орган. Использование заведомо подложных документов в корыстных целях может квалифицироваться как покушение на мошенничество либо как мошенничество. Получение каких-либо преимуществ и выгод находится за пределами состава данного преступления.

С субъективной стороны использование заведомо поддельных документов может быть совершено только с прямым умыслом. Цели и мотивы не оказывают влияния на квалификацию. Субъект преступления общий: гражданин, достигший возраста 16 лет, не являвшийся соучастником подделки документа. Использование подложных документов лицом, которое их подделало, либо его соучастником не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Эти лица несут ответственность по ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ.

Чтобы борьба с такими преступлениями была эффективной, нужно постоянно корректировать и развивать административное и уголовное законодательство. Не менее важным в борьбе с рассмотренными преступлениями является совершенствование защиты документов, знаков отличия и наград от подделок, а также повышение уровня практической и теоретической подготовки экспертов-криминалистов. Отдельное внимание необходимо обратить и на возможности, которые дает сеть «Интернет». В Интернете легко можно найти ресурсы, на которых в свободном доступе выложены программы для подделки штампов или печатей с функцией вставки изображений в печать. Подобные программы просты в использовании и доступны для всех пользователей.

*Кичкинёв Владислав Николаевич,
студент Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

Перспектива введения группового иска в российском гражданском процессе

Институт групповых исков появился в английских судах справедливости в середине XVI в. и затем был воспринят различными правовыми системами. На данный момент групповой (коллективный) иск существует в Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 42) и Арбитражном процессуальном кодексе РФ (гл. 28.2. «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»).

В первую очередь необходимо отметить, что действующая конструкция группового иска критикуется, и ее дальнейшее использование исключается по ряду обстоятельств.

1. Материально-правовая основа группового иска — единое правоотношение. В науке и в практике нет устоявшейся дефиниции понятия «правоотношение», применительно к единству правоотношений нет четких критериев определения этого единства. Поэтому в правоприменительной практике арбитражных судов выработался подход, согласно которому группа лиц на стороне истца отождествлялась с активным соучастием, поскольку правоотношение понималось как одно общественное отношение с заранее определенным множеством лиц на одной стороне (они и выступают истцами в групповом иске). Однако предъявление иска несколькими истцами, круг которых известен, и предъявление иска в защиту неопределенного круга лиц совершенно разные вещи.

2. Сейчас в арбитражном процессе для квалификации иска как группового необходимо минимальное количество истцов (шесть лиц: одно — предъявляющее иск и пять — присоединившихся к иску). Это, по мнению разработчиков Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее: Концепция), мало. Хотя вопрос о минимальном количестве истцов по групповому иску остается открытым. Специфика группового иска как раз и заключается в том, что мы не можем определить точное количество истцов на момент возбуждения дела.

3. Согласно устоявшейся практике арбитражных судов, групповой иск понимался только как иск о признании, не предполагающий совершения принудительных исполнительных действий, но не как иск о присуждении (который предполагает совершение принудительных исполнительных действий с участием взыскателя и должника). Это, по мнению

разработчиков Концепции, необоснованно ограничивает применение института групповых исков.

Концепция положительно отвечает на вопрос будущего существования группового иска в судах общей юрисдикции, закрепляя данный иск в гл. 50.

Авторы Концепции предлагают новую конструкцию группового иска, основанную на следующих признаках:

- 1) это иск о защите большой группы лиц, являющихся участниками не единого правоотношения, а однородной группы правоотношений;
- 2) лица оказались в одинаковой юридико-фактической ситуации;
- 3) лица имеют общие права и интересы, которые нарушены одним ответчиком (соответчиками);
- 4) иск подается истцом — представителем группы от имени участников группы.

При этом состав группы лиц либо неизвестен на момент возбуждения дела, но персонифицируется в процессе судебного разбирательства, либо столь многочислен, что не позволяет обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы. Группа лиц имеет общее требование с единым способом правовой защиты, общим предметом доказывания; по судебному решению участники группы получают общий положительный результат (в случае удовлетворения иска).

В целом предложения авторов концепции можно считать обоснованными. Они основываются на применении группового иска в арбитражном процессе и направлены на повышение эффективности его использования.

Одним из главных вопросов остается количество лиц — участников правоотношения, которое будет считаться «большой группой лиц». Это оценочная категория, и дать однозначный ответ не представляется возможным.

Применительно к административному судопроизводству в ч. 2 ст. 42 КАС РФ закреплена конструкция 1+20: необходимо чтобы к моменту предъявления иска к истцу присоединились не менее двадцати лиц.

Возникает вопрос: что определяет иск как групповой? Количество лиц или сходство юридико-фактической ситуации? Ведь не в каждом случае какое-либо количество лиц пожелает предъявить иск. Что же тогда? Истцу придется кого-то уговаривать.

Таким образом, установление минимального количества лиц для подачи группового иска кажется некорректным. К тому же установить количество истцов суд может в процессе разбирательства и, как кажется, переходить из искового производства в групповой иск и обратно.

Возможность перехода из искового производства в групповой иск закреплена в п. 50.9 Концепции, но эти положения требуют развития. Будет

ли эта процедура проходить с согласия истца или без такового? Представляется, что переход из искового производства в групповой иск может осуществляться только по ходатайству или с согласия истцов. Это связано с существенным изменением их процессуального положения, поскольку остается только один истец, представляющий группу.

В то же время обратный переход может осуществляться по усмотрению суда с учетом мнений сторон. При этом процессуальное положение истцов даже повышается, ибо увеличивается уровень процессуальных гарантий, уменьшаются сроки рассмотрения дела.

Подводя итог, отметим, что разработчики Концепции с учетом имеющегося опыта использования схожих конструкций в административном и арбитражном судопроизводстве пытаются создать действенную конструкцию группового иска, которая позволит эффективно решать возложенные на нее задачи.

УДК 343.9

*Кобзарь Ксения Сергеевна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого

Преступления, совершенные несовершеннолетними или направленные против них, представляют серьезную проблему в любом современном государстве. Особенностью этой проблемы является то, что в ходе привлечения лица к уголовной ответственности в систему уголовного судопроизводства попадает ребенок, жизнь которого только начинается. При этом неважно в роли субъекта преступления или в роли потерпевшего выступает несовершеннолетний, вред его психике наносится в любом случае. Поэтому права и законные интересы данной категории граждан должны защищаться с особым вниманием.

В сложившейся ситуации возникает необходимость применения особого подхода в ходе проведения следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, в том числе регулярное совершенствование тактики допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого.

Опираясь на нормы ГК РФ, можно сделать вывод, что несовершеннолетним признается лицо, которое не достигло восемнадцатилетнего возраста. Особенность психики рассматриваемой категории лиц обусловлена прежде всего ограниченностью жизненного опыта, недостаточной сформированностью личностных качеств и поведенческих навыков.

В связи с этим подростки обладают повышенной внушаемостью и самовнушаемостью, высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения и склонностью к фантазиям.

Учитывая все особенности несовершеннолетних лиц, законодатель выделил нормы, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса РФ.

При подготовке и непосредственно проведении допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого следователь должен не только руководствоваться правилами, закрепленными в ст. 425 УПК, но и учитывать особенности развития подростка, степень его эмоциональной зрелости или, напротив, отставания в развитии, а также особенности его характера.

От этого в первую очередь зависит выбор места допроса. Детей младшего возраста целесообразно допрашивать в привычной для них обстановке: в школе, детском учреждении, иногда у них дома. Наоборот, на несовершеннолетних в возрасте 15–17 лет официальная обстановка места допроса оказывает положительное влияние: проникаясь чувством ответственности, они скорее скажут правду.

Учитывая быструю утомляемость подростка, законодатель в ст. 425 УПК устанавливает, что допрос несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого без перерыва не может длиться более 2 часов и более 4 часов в день в общей сложности.

Обстановка допроса должна быть спокойной и бесконфликтной. В целях установления психологического контакта следователь должен сначала объяснить несовершеннолетнему, в чем его обвиняют или подозревают, разъяснить его права и обязанности, функции всех лиц, присутствующих на допросе, а также подчеркнуть важность раскаяния как смягчающего вину обстоятельства. Далее возможна неформальная беседа о жизни подростка, его социально-бытовых условиях, в которую могут быть вовлечены все присутствующие на допросе лица. Такая отвлеченная обстановка поможет несовершеннолетнему немного расслабиться, а следователю — наладить психологический контакт с подозреваемым или обвиняемым. Установление доверительных отношений побуждает несовершеннолетнего к свободному рассказу, который может быть отрывочным, фрагментарным. Перебивать подростка и направлять его в определенное русло не стоит.

Следователь на допросе несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого должен держаться спокойно, уверенно и дружелюбно, но не в ущерб настойчивости и твердости.

С помощью контрольных вопросов выявляется ориентация несовершеннолетнего в последовательности событий, понимание их сути.

В ходе допроса следует придерживаться ряда педагогических требований: не фиксировать внимание несовершеннолетнего на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию, пресекать жаргонные и нецензурные выражения, не допускать циничных оценок, проявлений вульгарности и развязности. Речь самого следователя должна быть предельно корректной. При этом допустимы ирония, меткие, острые определения, высоко ценимые подростками.

Поскольку совершение подростками преступлений чаще всего носит групповой характер, в ходе допроса необходимо установить круг общения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в целях выявления соучастников, совершеннолетних подстрекателей, лиц, в чьих корыстных целях совершались общественно-опасные деяния.

При допросе подозреваемого большое значение имеет фактор внезапности, т. е. применение в ходе допроса допустимых приемов психологического воздействия: демонстрация следователем своей осведомленности, предъявление вещественных доказательств, результатов экспертиз, оглашение показаний других лиц и т. д.

Как уже отмечалось, допрос начинается с предъявления несовершеннолетнему обвинения и установления, признает ли он себя виновным. В случае если допрашиваемый несовершеннолетний заявляет о своей виновности, следователь должен получить от него подробное описание совершенного им преступления. При этом представитель закона должен дать возможность подростку самостоятельно рассказать об общественно опасном деянии, задавая по ходу уточняющие вопросы. При проведении такого следственного действия необходимо выяснить причину совершения преступления, место, время, действия самого подростка, выявить его соучастников, если они были, уточнить сведения об орудиях и средствах, которые он использовал в преступлении, в подготовке к его совершению и о способах его сокрытия. Подробный допрос позволит проверить полученные показания путем сопоставления их с имеющимися по делу доказательствами, а также путем производства отдельных следственных действий.

В практике расследования имеют место случаи, когда несовершеннолетний дает подробные показания в целях сокрытия отдельных эпизодов преступления или совершения другого преступления. Поэтому при оценке позиций допрашиваемого следует учитывать и такую перспективу.

Не всегда получается установить психологический контакт с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и побудить его к признанию своей вины. В этих случаях у следователя возникает право выбора одной из следующих трех позиций:

1) при отрицании своего участия в событии преступления предъявлять имеющиеся доказательства с нарастающей силой, т. е. от менее значительного к более весомому;

2) при отрицании подростком вины избрать тактику предъявления наиболее весомого доказательства, переходя постепенно к предъявлению других данных, например предъявить обнаруженное при обыске средство совершения преступления, а затем огласить имеющиеся показания свидетелей;

3) избрать систему тактических приемов, направленных на разоблачение лжи, оговора либо самооговора.

Таким образом, допрос несовершеннолетнего лица в качестве обвиняемого или подозреваемого является очень сложным процессуальным действием, поскольку к каждому допрашиваемому необходимо найти свой психологический подход. При этом нельзя забывать, что жизнь юного человека только начинается и представителям закона недостаточно просто привлечь виновного к уголовной ответственности — необходимо защищать интересы несовершеннолетнего и показать ему другой путь, дать возможность исправиться.

УДК 342.2

*Колесникова Маргарита Ивановна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

*Семенцова Ирина Анатольевна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Гуманистические начала уголовного права и вопросы их реализации в правоприменительной деятельности

В ст. 7 ч. 1 Уголовного кодекса РФ закреплено следующее определение принципа гуманизма:

«1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Суть принципа гуманизма двуаспектна, что следует из его определения, данного выше. Во-первых, обеспечение безопасности человека —

задача уголовного законодательства Российской Федерации. Во-вторых, уголовный закон не преследует целей унижения человеческого достоинства либо причинения физических страданий преступнику. Данное понимание принципа гуманизма помогает увидеть оба его аспекта, а не какую-то одну сторону. Так, защита неприкосновенности личности и собственности от преступных посягательств — одно из проявлений гуманизма уголовного права. Защита осуществляется средствами уголовно-правового характера, поэтому в Особенной части уголовного права определены те виды преступлений, за совершение которых наступает наказание. Кроме того, принцип гуманизма распространяется и на тех лиц, которые были признаны виновными в совершении преступления. Критерием оценки соблюдения принципа гуманизма может служить отношение к преступнику, проявляющееся в неприменении различного рода мер, действий, специально причиняющих физические страдания, унижающих человеческое достоинство.

Вопрос о сущности гуманизма в уголовном праве и проблемах его реализации подробно разработан, так данным вопросом занимались А. И. Чучаев [1], И. В. Жидких [2], Б. Н. Хачак [3] и др.

Основными целями наказания являются не кара или месть, а, как закреплено в ч. 2 ст. 43 УК РФ:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

При этом существуют разные точки зрения относительно сущности принципа гуманизма. Так, М. И. Бажанов и П. П. Осипов утверждают, что принцип гуманизма обращен исключительно к преступнику [2, с. 185]. В то же время И. В. Жидких предлагает не отождествлять гуманизм как общеправовую идею и принцип гуманизма конкретно в уголовном праве. Она утверждает, что «сложно признать как расширение уголовно-правового принципа гуманизма до общеправового уровня, так и безосновательное сужение его содержания» [2].

Примером проявления гуманизма может служить экономия мер уголовной репрессии. Так, в ст. 10 УК РФ предусмотрена норма, определяющая принцип обратной силы уголовного закона. Под этим понимается возможность распространения действия закона на преступников, совершивших общественно опасное деяние до вступления закона в силу (например, когда происходит декриминализация какого-либо преступления либо улучшается положение лица и т. д.). При этом следует учитывать тот факт, что закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, не может иметь обратной силы.

Амнистия (ст. 84 УК РФ) и помилование (ст. 85 УК РФ) также являются средствами, минимизирующими применение уголовной репрессии.

Часто благодаря этим актам лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, а следовательно, от такого отрицательного последствия, как судимость. Объявление амнистии 24 апреля 2015 г., приуроченное к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. наглядно показывает, как может быть воплощен принцип гуманизма: милосердие было проявлено к несовершеннолетним, беременным женщинам, одиноким мужчинам, имеющим несовершеннолетних детей и детей-инвалидов; лиц, впервые совершивших преступление; лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений по неосторожности и др.

Немаловажным является также учет при назначении наказания таких критериев, как возраст, психическое и физическое состояние, гендерная принадлежность и т. д. Например, ограничение свободы, не может быть применено к инвалидам I или II группы, беременным женщинам, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, и мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста. А. И. Чучаев отмечает, что «с учетом возраста и особенностей психологии лиц, не достигших совершеннолетия, предусматривается значительное смягчение применяемых к ним мер уголовно-правового воздействия, вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности» [1, с. 21].

Далее следует перейти к рассмотрению проблем реализации принципа гуманизма и перечислить наиболее важные из них. Так, правоприменители считают, что «гуманизация повышает вероятность рецидива, создает прецедент, влияющий на снижение уровня правосознания в обществе, позволяет уйти преступнику от уголовного возмездия» [4, с. 75].

При реализации принципа гуманизма возникает множество вопросов, в том числе как не допустить рецидив, как наиболее полно зафиксировать статус потерпевшего, как вернуть преступника в лоно общества. Поэтому принцип гуманизма нельзя рассматривать лишь с какой-то одной стороны. Данный принцип защищает интересы как потерпевшего, так и лица, совершившего преступление, что закреплено соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ. Гуманизм в уголовном праве тесно связан с принципами справедливости, законности, равенства перед законом и вины. Реализация принципа гуманизма осуществляется через институты амнистии и помилования; учет возрастных, психических, физических, гендерных особенностей; обратную силу закона, когда происходит улучшение положения преступника.

Список литературы

1. Чучаев А. И. [и др.]. Уголовное право: Общая часть: учебник. — М.: Проспект, 2016. — 456 с.

2. *Жидких И. В.* Реализация принципа гуманизма при назначении наказания // Вестн. Адыг. гос. ун-та. — 2008. — № 2. — С. 185–188.

3. *Хачак Б. Н.* Реализация принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма с учетом гендерных особенностей в уголовном праве // Вестн. Адыг. гос. ун-та. — 2012. — № 2. — С. 193–200.

4. *Кузнецова И. А.* Повышение эффективности реализации принципа гуманизма в современной уголовной политике Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 5. — С. 74–78.

УДК 343.61

*Корепанова Анастасия Станиславовна,
студентка Государственного института
экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина*

Многоаспектность домашнего насилия в отношении женщин

В последние десятилетия мировое сообщество постоянно сталкивается с вопиющими фактами жестокости и насилия. Самым парадоксальным является то, что ареной насилия все чаще становится семья, которая должна быть опорой и крепостью человека. Только за 2015 г. в Российской Федерации официально зафиксировано свыше 50 000 случаев домашнего насилия, т. е. каждые 12 минут в России кого-то избивают члены его семьи.

Насилие — это социальное действие, которое основано на использовании физической силы и власти одного человека с намерением контролировать, лишить свободы действий или травмировать другого.

На сегодняшний день отсутствие четких представлений, труднодоступная, латентная статистика о масштабах проявления насилия создает значительные препятствия для применения мер, направленных на решение данной проблемы. Одновременно существуют факторы, препятствующие обращению реальных и потенциальных жертв в полицию: сомнения жертвы в том, что преступник будет арестован, недоверие к уголовно-правовой системе, страх общественного осуждения, отторжение, стигматизация, нежелание делать свою тайну достоянием обществу и многие другие.

В настоящее время формы домашнего насилия могут классифицироваться по ряду оснований: по характеру насильственных действий (физическое, сексуальное, психологическое, экономическое насилие); по характеристикам объекта насилия (пол, возраст, состояние здоровья,

социальный статус, профессия, родственные отношения и др.); по субъектам взаимодействия (отношения между взрослыми членами семьи, отношение взрослых и детей к престарелым, отношение взрослых к детям и т. д.).

Физическое насилие является одной из наиболее опасных и распространенных форм насильственных действий, к которым относят резкие неожиданные удары, пощечины, причинение ожогов, использование оружия и тяжелых предметов и т. п.

Сексуальное насилие определяется как любой вид домогательства, выражаемый в форме навязанных сексуальных прикосновений, нежелательных сексуальных замечаний, принуждения к половому акту, а также совершение сексуальных действий в отношении кого-либо из членов семьи против его (ее) воли.

Психологическое (эмоциональное) насилие может быть реализовано в различных формах: в изоляции от членов семьи и друзей, унижении человеческого достоинства, подрыве самооценки и самоуважения человека, в угрозе применения насилия, издевательствах и т. д. Может быть установлен контроль за действиями и кругом общения жертвы домашнего насилия, а также за ее доступом к различным ресурсам (социальной и медицинской помощи, образованию, работе и т. п.). К психологическому насилию можно отнести использование детей как заложников, различные манипуляции в отношении взрослой жертвы, и т. д.

Экономическое насилие определяется как единоличное распределение средств семейного бюджета, присвоение доминирующим членом семьи собственности либо сбережений без согласия других, принуждение к работе или запрещение работать.

Статистические данные указывают на явное преобладание агрессии, направленной на женщину со стороны мужчины. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2014 г. от преступных посягательств погибли 9600 женщин.

Женщины, пострадавшие от домашнего насилия, находятся в ситуации запредельного уровня стресса и не могут эффективно справиться с ней. Это проявляется на физиологическом и социально-поведенческом уровне реакций на травму. С психологической точки зрения жертва подстраивается под «агрессора», что объясняется ее реакцией на глубоко травмирующую ситуацию. Психология жертвы вынуждает человека подавлять, скрывать собственный страх, что приводит к неадекватному видению и пониманию ситуации. Всемирная организация здравоохранения в своем докладе выделяет следующие негативные последствия насилия в отношении женщин со стороны интимного партнера:

- смерть и телесные повреждения: в глобальных масштабах (38% всех женщин, которые погибли в результате убийства, были убиты свои-

ми интимными партнерами, а 42% женщин, которые подверглись физическому или сексуальному насилию со стороны партнера, в результате этого получили телесные повреждения);

- депрессия;
- проблемы с алкоголем;
- инфекции, передаваемые половым путем, нежелательная беременность и аборт.

Таким образом, очевидно, что необходимо принимать соответствующие меры, направленные на профилактику и предотвращение различных форм насилия. Изменение ситуации возможно только в результате комплексной и системной работы. Для этого предлагаются основные направления в борьбе с домашним насилием:

1) выработка механизмов семейной политики, не допускающей и осуждающей домашнее насилие;

2) выявление женщин, подвергшихся домашнему насилию и остро нуждающихся в неотложной помощи и поддержке, реализация реабилитационных мероприятий в отношении женщин, подвергшихся домашнему насилию, а также непосредственная работа с теми, кто склонен к домашнему насилию;

3) регулярное информирование через средства массовой информации населения и всех заинтересованных лиц о масштабах существующей проблемы, об учреждениях, предоставляющих различные виды помощи лицам, пострадавшим от домашнего насилия;

4) ведение статистического учета, а также разграничение статистических сведений об уголовных преступлениях в соответствии с полом пострадавшей стороны и полом агрессора, а также характером отношений между ними;

5) обеспечение сотрудничества [1, с. 48] между органами правительства и неправительственными организациями для создания эффективных и устойчивых механизмов защиты женщин от насилия в семье; расширение сети кризисных центров, социально-реабилитационных центров для женщин, оказывающих непосредственную помощь пострадавшим;

6) внесение в ст. 63 УК РФ в качестве дополнительногоотягчающего обстоятельства совершение насильственных действий в отношении членов семьи;

7) принятие специального закона о предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия.

Список литературы

1. Голубева Л. А. Омбудсмен как элемент механизма защиты прав человека // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав челове-

УДК 343.24

*Лушникова Юлия Игоревна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Актуальные проблемы освобождения от наказания в связи с болезнью

Уголовно-правовое воздействие не должно ограничиваться только наказанием, в связи с изменением общественных ценностей оно испытывает влияние и других подходов. К таковым, в частности, можно отнести институт освобождения от наказания, в основе формирования которого лежит принцип гуманизма, индивидуализации и обоснованности наказания.

Освобождение от наказания — это отказ государства в лице суда от исполнения или дальнейшего исполнения наказания в отношении осужденного [1, с. 139]. В соответствии со ст. 81 УК РФ основаниями освобождения от наказания по состоянию здоровья является болезнь, препятствующая отбыванию наказания и делающая нецелесообразным дальнейшее отбывание наказания, а именно: психическое расстройство или иная тяжелая болезнь [1, с. 143].

Правовая регламентация данного института в уголовном законе позволяет освобождать от наказания в связи с болезнью осужденных независимо от характера и тяжести совершенных ими преступлений, фактически отбытого ими срока наказания, степени их исправления [2, с. 3].

Обращение к вопросам, посвященным проблеме освобождения от наказания по болезни, связано с тем, что отечественный законодатель впервые после принятия УК РФ 1996 г. объединил в одном уголовно-правовом институте ранее действовавшие нормы уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства, придав тем самым данному институту самостоятельный правовой характер.

Практический интерес исследования института освобождения от наказания в связи с болезнью обусловлен отсутствием единого подхода к решению данного вопроса. Так, одни правоприменители считают, что

единственным основанием освобождения от отбывания наказания по болезни является наличие тяжелой болезни, и поэтому не учитывают иные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные критерии (условия) освобождения. Другие, напротив, полагают, что выявления тяжелого заболевания недостаточно для освобождения, необходимо при этом учитывать тяжесть совершенного преступления, назначенный и отбытый срок наказания, поведение осужденного в период отбывания наказания, наличие непогашенных судимостей на момент освобождения и т. д. Судебные ошибки, возникающие при применении данного института, вызваны отсутствием в уголовном законе четкого решения вопроса о необходимости учета названных выше обстоятельств, а также отсутствием разъяснений Верховного Суда РФ [2, с. 15].

Так, до настоящего времени законодателем четко не решен вопрос о характере освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, т. е. является ли такое освобождение безусловным и окончательным или представляет собой условное освобождение со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями для освобожденного лица.

Остаются неразрешенными и иные вопросы, связанные с порядком привлечения к наказанию освобожденных по болезни лиц в случае их выздоровления и с условием прохождения обязательного лечения осужденными после их освобождения в связи с болезнью; не дана правовая оценка современной практике причинения осужденными вреда своему здоровью в период отбывания наказания.

Анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик освобожденных по болезни лиц приводит к выводу о необходимости введения в уголовном законе определенных ограничений на освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью лиц, осужденных за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности. Например, в целях предотвращения рецидивной преступности следовало бы исключить возможность повторного освобождения в связи с иной тяжелой болезнью лиц, совершивших после освобождения по болезни новое тяжкое или особо тяжкое преступление.

Удовлетворяя ходатайства осужденных из чувства сострадания к ним, суд должен учитывать и обратную сторону принципа гуманизма. Далеко не у каждого лица, осужденного за совершение преступления, есть свой дом, родные и близкие, которые готовы заботиться о нем. Оказавшись на свободе, тяжело больной человек может столкнуться с гораздо более серьезными проблемами и худшими условиями, чем в местах лишения свободы [3, с. 579].

В то же время при рассмотрении вопроса об освобождении от наказания в связи с болезнью следует учитывать, что возникновение такой болезни не всегда приводит к утрате лицом физической возможности

совершения новых преступлений, а следовательно общественной опасности.

Необходимо законодательно закрепить обязанность и порядок прохождения лечения осужденными, освобожденными в связи с иной тяжелой (не психической) болезнью: обязательная постановка на учет в органах здравоохранения и прохождения курса лечения в соответствующих лечебных учреждениях системы здравоохранения. Форму и сроки такого лечения должен определять орган здравоохранения.

Лица, заболевшие после совершения преступления психическим расстройством, в случае их выздоровления могут подлежать наказанию или дальнейшему его отбыванию. Соответственно, в случае выздоровления психически больного лица необходимо применять сроки давности обвинительного приговора.

Для некоторых стран (Германия, Франция) тяжелое (не психическое) заболевание является основанием для отсрочки отбывания наказания. Лишь в отдельных странах, например в Испании, тяжелая болезнь является медицинским основанием для освобождения от наказания. При этом в УК Испании предусмотрено, что в случае применения условно-досрочного освобождения суд по исправительному надзору может назначить в качестве обязательного условия соблюдение правил поведения, а в числе прочих условий оговорено лечение в медицинских центрах или социально-медицинских учреждениях [4, с. 324].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ, основанием освобождения лица служит существенное снижение его общественной опасности в связи с болезнью, что позволяет суду сделать вывод о невозможности совершения им повторного преступления и нецелесообразности дальнейшего отбывания наказания. Следует обратить внимание, что для принятия этого решения суд должен учесть все обстоятельства содеянного виновным, его личность, а кроме того, характер и тяжесть возникшего заболевания, их влияние на степень общественной опасности субъекта, физическую возможность лица отбывать назначенный вид наказания [3, с. 579].

Список литературы

1. *Гладких В. И., Курчеев В. С.* Уголовное право России: Общая и Особенная части: учебник / под общей ред. В. И. Гладких. — М.: Новосиб. гос. ун-т, 2015. — 614 с.

2. *Алфимова О. А.* Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. <...> канд. юр. наук. — Красноярск, 2006. — 215 с.

3. *Баранов Ю. В., Голик Ю. В., Малинин В. Б.* Энциклопедия уголовного права. — СПб.: СПб ГКЛ, 2008. — Т. 10. — 450 с.

4. *Ибрагимов Р. О.* Освобождение от наказания по болезни в законодательстве зарубежных стран // Историческая и социально-образовательная мысль. — М.: Волжск. ун-т им. В. Н. Татищева (институт; Тольятти), 2014. — Т. 6, № 6, ч. 1. — С. 323–325.

УДК 340.5

*Микаелян Инесса Атомовна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Роль миграционных процессов в формировании американской государственности

Миграция представляет собой сложный общественный процесс, который затрагивает все сферы жизни общества. Рассмотрение миграционных процессов, произошедших несколько сотен лет назад до сих пор актуально, ибо и в современном мире миграция играет большую роль едва ли не в каждой стране; разница лишь в том, иммигрирует или эмигрирует население. С миграцией связаны процессы заселения, хозяйственного освоения земли, развитие производительных сил, образование и смешение рас, языков и народов. Следовательно, роль миграции в истории человечества неизмеримо большая.

История Америки тесно связана с миграционными процессами. Пользуясь статистикой, можно утверждать, что более 10% всех американцев не являются коренными жителями данной страны. Большая часть эмигрировала из Западного полушария, но важно отметить, что и переселенцев из Азии было немало. После 1630 года. начальные районы расселения были в основном очищены от коренных американцев крупными вспышками кори, оспы и чумы, начавшейся за несколько десятилетий до того, как поселенцы начали прибывать в больших количествах. Главным «убийцей» была оспа, завезенная в Новый Свет около 1510–1530 гг.

История иммиграции Соединенных Штатов начинается с 1600 г., с прибытия в колониальную Америку европейских поселенцев. С этого времени англичане и другие европейцы по большей части селились на восточном побережье. Позднее африканцы и большинство европейских иммигрантов на протяжении следующего столетия были наемными рабочими, поскольку многим из них не хватало средств даже на переезд в Новый Свет. В основном это были бедные молодые люди, не сумевшие обустроиться на своей родине. Здесь им предоставляли еду, жилье, одеж-

ду и обучение; заработную плату они не получали. В конце соглашения, заключенного с собственником, они могли вступать в брак и создавать собственную ферму. Более 90% ранних иммигрантов становились фермерами.

Соединенные Штаты пережили несколько волн миграции, в основном из Европы. Первая английская колония появилась в 1607 г. в Джеймстауне, штат Виргиния. Так началась первая и самая длинная эра иммиграции, продолжавшаяся до начала революции 1775 г. Многие англичане покидали родину из-за недовольства политикой короля и парламента, а также бедственного положения своей семьи. Тем не менее они оставались преданными своему народу и королю.

В поисках свободы вероисповедания в Новом Свете сто английских паломников основали небольшое поселение около Плимута, штат Массачусетс. Прибывшие десятки тысяч английских пуритан в дальнейшем поселились в Бостоне, где создавали колонии, занимались религиозной деятельностью. По сравнению со своими современниками, новые английские колонисты были самыми урбанизированными и образованными; в их число входили квалифицированные фермеры, торговцы и умелые мастера. В основном они селились в небольших деревнях для взаимной поддержки и общей религиозной деятельности. В 1636 г. они основали первый университет в Гарварде, чтобы обучать своих министров. Основными источниками дохода были судостроение, сельское хозяйство и рыболовство. Благоприятный климат Новой Англии (холодные зимы убивали комаров и других насекомых, разносящих различные недуги), небольшие поселения (с минимальным распространением болезней) и обилие продовольствия привели к наименьшей смертности и наивысшей рождаемости в любой из колоний. Колонии дифференцировались на католические, основанные дворянами-кавалерами из Англии, и квакерские (Пенсильвания получила название по имени квакера Пенна).

Следующей большой группой иммигрирующего населения были голландцы, в основном направляемые в Америку Ост-Индской компанией. Сначала богатые голландские патроны создали крупные земельные владения вдоль реки Гудзон (примерно с 1626 г.) и привезли фермеров, которые становились арендаторами. Другие заняли прибыльные должности для организации торговли с коренными американцами. Города Новый Амстердам (впоследствии при захвате англичанами переименованный в Нью-Йорк) и Олбани были основаны голландцами.

Понятие «средние колонии» относится к территориям таких штатов, как Мэриленд, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания и Дэлавер. Пенсильвания была в основном заселена квакерами из Британии, на границе за ними последовали ольстерские шотландцы (Северная Ир-

ландия), привлеченные очень дешевой землей и независимостью от правительств, и многочисленные немецкие протестантские секты, которым было предложено поселиться там ради свободы религии и хорошей дешевой земли. Ранняя колония Новой Швеции состояла из небольших поселений, располагавшихся в нижнем течении реки Дэлавер, с иммигрантами из Швеции и Финляндии. Эти и другие поселения в пределах тринадцати колоний впоследствии были поглощены и оказались под властью Англии.

Почти все из тринадцати колоний регулировались и финансировались частным путем организованными британскими поселениями или семьями, использовавшими свободное предпринимательство без какой-либо существенной поддержки королевского правительства. По мере развития Промышленной революции, после 1700 г., большая часть населения начала перемещаться в города, как это происходило и в Великобритании.

Колониальная граница была главным образом урегулирована приблизительно с 1717 до 1775 г. В это время пресвитерианские поселенцы из пограничных земель Северной Англии, Шотландии и Ольстера спасались от трудных времен и религиозных преследований.

Международная работоторговля прекратила свое существование после 1775 г., хотя впоследствии некоторые рабы были ввезены на незаконных основаниях. К 1780 г. около 27% населения Нью-Йорка составляли потомки голландских поселенцев, из которых примерно 6% были чернокожими; остальные жители были англичанами с широкой смесью других европейцев.

Экономическая и торгово-финансовая политика Англии в первой половине XVIII в. заключалась в том, чтобы не допустить государственного обособления колоний от метрополии, поэтому все ее силы были направлены на сдерживание промышленного развития поселений, устранение невыгодной конкуренции дешевых американских товаров, а также использование сырья колоний в собственном производстве.

На начальных этапах иммиграции недовольства по отношению к Англии не было, но по мере развития колоний и создания поселенцами своих органов управления возникли противоречия, послужившие толчком к началу Американской революции. Первый Континентальный конгресс, собравшийся 5 сентября 1774 г. в Филадельфии, в неофициальной столице тринадцати колоний, принял решение наложить запрет на ввоз и вывоз товаров в Англию. Такой шаг привел к тому, что в 1775 г. войска колоний и Англии встретились в битве, которая положила начало освободительной войне, длившейся до 1783 г. Итогом войны стало подписание мирного договора и признание Англией независимости США. Эта государственность положила начало формированию иного политического и правового уклада Нового времени.

*Митьковец Анастасия Григорьевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**Разграничение преступлений, предусмотренных
ст. 105 («Убийство») и ч. 4 ст. 111 («Умышленное причинение
тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности
смерть потерпевшего»).**

**Значение судебно-медицинской экспертизы при
квалификации данных преступлений**

Квалификация преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ является весьма спорной и на практике требует особой внимательности и четкого понимания всех элементов каждого из указанных составов преступления. Без углубленного анализа данных преступлений нельзя со стопроцентной уверенностью говорить о том, что если имеет место общественно опасное последствие — смерть потерпевшего, то это обязательно убийство, которое необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В свою очередь, нельзя исключить намерение лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, убить последнего, имея на это косвенный умысел.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является жизнь человека (потерпевшего), а непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ — здоровье человека (потерпевшего), дополнительным объектом этого же преступления является смерть потерпевшего [1, с. 83].

Рассматривая субъективные стороны каждого из указанных преступлений, прежде всего вину, видим, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, всегда совершается умышленно, а преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, имеет две формы вины: умысел на причинение тяжкого вреда потерпевшему, а также неосторожность, повлекшую смерть потерпевшего.

При детальном рассмотрении причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, необходимо отметить, что законодатель объединяет в данном составе элементы двух преступлений: 1) причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) [2, с. 321]. Для правильной квалификации данного преступления необходимо установить четкую причинно-следственную связь между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением дополнительных последствий в виде смерти потерпевшего, которая умыслом лица, совершившего преступление, не охватывалась.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105

УК РФ)» устанавливается, что для отграничения убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, необходимо учитывать, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения [2, с. 321].

Судебно-медицинская экспертиза помогает установить ключевые моменты объективной стороны преступления, т. е. ее внешнее проявление (время, место орудие, способ, которым был причинен тяжкий вред здоровью или наступила смерть человека), причину наступивших последствий, а также наличие или отсутствие причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

В свою очередь, на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта отнесено к числу доказательств по делу. Его полнота, достоверность и объективность во многом зависят от правильности и полноты проведенных предварительных следственных действий, а также от конкретики вопросов, поставленных перед экспертом в постановлении следователя или суда. Вопросы, поставленные перед экспертом не должны носить правовой характер (например, квалификация состава преступления, его правовая оценка, установление вины и ее формы и др.), выходить за пределы полномочий и компетенции эксперта [3, с. 29].

В большинстве случаев по делам данных категорий назначают также судебно-психиатрическую экспертизу с целью установления вменяемости подозреваемого (обвиняемого).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при квалификации преступления, последствием которого является смерть человека, необходимо установить причину наступления смерти потерпевшего — само деяние или тяжкий вред здоровью, причиненный потерпевшему, что будет установлено на основании заключения эксперта, а также установить элементы объективной стороны преступления: способ, орудие, место, и субъективную сторону, т. е. имело ли лицо, совершившее преступление, умысел на убийство или умысел был направлен только на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего [4, с. 27–28].

Преступное деяние необходимо квалифицировать как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, если:

- 1) установлено, что лицо, совершившее преступление, имело умысел на причинение смерти потерпевшему;
- 2) количество нанесенных потерпевшему ударов явно указывает на желание лица, совершившего преступление, причинить смерть потерпевшему;
- 3) в результате действий лица, совершившего преступление, имели место повреждения жизненно важных органов (удар был нанесен в область сердца, глотки, головы и т. д.);

4) лицом, совершившим преступление, было применено орудие или средство, которым потерпевшему могла быть причинена смерть, и виновный понимал это.

Квалифицируя преступление, работники правоохранительных органов должны понимать всю ответственность и важность своей работы, ибо в каждом случае речь идет о жизни конкретного человека. Правильное понимание основных отличий указанных смежных составов преступления, поможет избежать ошибок при квалификации преступлений на стадии как предварительного расследования, так и судебного разбирательства, а следовательно, будут соблюдаться предусмотренные УК РФ принципы справедливости, виновности, гуманизма, законности.

Список литературы

1. *Коробеев А. И.* Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: моногр. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 317 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т.: постатейный / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М.: «Проспект», 2015. — Т. 1. — 1077 с.

3. *Савельева В. С.* Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Проспект», 2011. — 61 с.

4. *Балашов С. К.* Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) — Юрист. — 2014. — № 4. — 52 с.

УДК 343.7

*Москалева Ксения Алексеевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Преступления против собственности, совершенные с использованием служебного положения: вопросы законотворчества и применения

Согласно Уголовному кодексу РФ 1996 г., совершение лицом преступления с использованием своего служебного положения рассматривается в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака в более чем 30 статьях этой кодификации (части вторые ст. 127, 128,

136–138, 141, 144, 146, 178, 205, 221, 229, 241, 258, 260, 272, 282, 359, а также части третьей ст. 139, 159, 160, 174, 175, 209, 210, 226, 228, 256, 282, 294). Указывая на данноеотягчающее обстоятельство в Особенной части действующего уголовного закона, законодатель стремится усилить ответственность лиц, которые совершают преступные деяния путем использования своих властных или иных служебных полномочий и возможностей по службе.

Среди преступлений, совершенных с использованием служебного положения, выделяются преступления против собственности. Эти деяния относятся к особо квалифицированным видам трех преступлений против собственности: мошенничества, присвоения и растраты, совершенных виновным с использованием своего служебного положения [1, с. 214]. Ответственность за указанные правонарушения предусмотрена ч. 3 ст. 59 и ч. 3 ст. 160. Они причисляются законодателем к категории тяжких преступлений. Такие преступные посягательства наказываются штрафом в размере от 100 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет либо лишением свободы на срок от 2 до 6 лет со штрафом в размере до 10 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового. За совершение служебных преступлений в виде присвоения и растраты (ч. 3 ст. 160) уголовный закон предусматривает альтернативный вид наказания: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Преступления против собственности, совершенные с использованием служебного положения, относятся к числу двухобъектных преступлений. Их основным объектом выступают имущественные отношения. Использование служебного положения при совершении указанных правонарушений является посягательством на охраняемый законом дополнительный объект. Исходя из положений, закрепленных в п. 1 примечаний к ст. 201 и п. 1 примечаний к ст. 285 УК, этим дополнительным объектом выступают интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями [2, с. 27–29].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в п. 4 постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», под ис-

пользованием служебного положения понимают использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды или атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении других служащих. Следовательно, под «использованием служебного положения» практика понимает как использование в противоправных целях оказанного виновному в силу его служебного положения доверия при осуществлении им служебных полномочий, так и употребление авторитета власти, должности, служебных связей, влияния аппарата управления.

Список литературы

1. *Бойцов А. И.* Преступления против собственности. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 775 с.
2. *Иногамова-Хегай Л., Черобедов С.* Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. — 2008. — № 4. — С. 27–29.

УДК 343.9

*Мурзагареева Евгения Вадимовна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Женская преступность и ее предупреждение

Преступление, совершенное женщиной, представляет собой особый тревожный социальный феномен. Социальная обусловленность и одновременно антисоциальная направленность такого поведения и женской преступности в целом делают ее изучение сложной задачей, поскольку необходимо анализировать многочисленные связи и опосредования, избирать для этого методический инструментарий, соответствующий сложности задачи.

Ведущими криминологами отмечается наличие трех уровней детерминант преступности, что в целом соответствует полноценному анализу причин и условий женской преступности:

- 1) общесоциальный (на уровне всего общества);
- 2) социально-психологический (на уровне малых социальных групп);

3) индивидуально-психологический [1, с. 42–43].

Несмотря на незначительный удельный вес доли женщин (в среднем 15%) среди лиц, совершивших преступление, женская преступность представляет сложную самостоятельную проблему, требующую своего разрешения.

Исследование криминологических характеристик женской преступности позволяет констатировать, что в ее структуре доминируют преимущественно корыстные преступления, прежде всего кража, мошенничество, присвоение или растрата.

Безусловно, женская преступность как составная часть преступности в целом отражает ее общие закономерности и изменения, а также выступает в качестве ее подсистемы и тесным образом с ней взаимосвязана. В то же время женской преступности присущи свои особенности [2, с. 40].

Важно отметить, что для женской преступности характерна высокая степень латентности, а также корыстная направленность.

Для наиболее эффективного реагирования на проявления женской преступности и своевременного ее предупреждения необходимо проанализировать портрет женщины-преступницы.

Психологические особенности женщин-преступниц, отличающие их от мужчин: эмоциональная неустойчивость, эмоциональная зависимость от сложившейся ситуации, бурное реагирование на действительность, углубленность в свой внутренний мир, скрытность на фоне жизненной неустроенности, нехватки денежных средств, отсутствия семейных отношений и других бытовых проблем, — могут вызвать озлобленность и спровоцировать совершение тяжких преступлений. Согласно данным, полученным в ходе анкетирования осужденных женщин-респондентов, первопричиной проблем выступают отсутствие образования, трудоустройства, официальных отношений в браке, негативное воздействие ближайшего окружения. Наличие детей, появившихся в местах лишения свободы, делает данную категорию осужденных более уязвимыми для воспитательного воздействия. Данные особенности необходимо учитывать при проведении с ними воспитательной работы, поскольку при правильно выбранных методах психологической и социальной работы женские качества делают их более восприимчивыми к исправительному воздействию [3, с. 17].

Общим отличием женщин-преступниц от преступников-мужчин является большая эмоциональная неустойчивость, эмоциональная зависимость от сложившихся ситуаций, более бурное реагирование на действительность, большая углубленность в свой внутренний мир и сознание вины [4, с. 39].

Безусловно, наибольший интерес для изучения представляет предупреждение женской преступности. Различным видам и мерам пред-

упреждения в криминологической литературе посвящены исследования многих авторов.

Так, М. Е. Берлыбекова отмечает, что к общесоциальным видам предупреждения преступности относятся: преодоление последствий мирового кризиса, развитие и улучшение экономических отношений, материально-технического оснащения производства (промышленного, сельскохозяйственного) и технологических процессов, что взаимосвязано с повышением уровня жизни и материального благополучия людей, просвещенности членов социума, улучшением качества их образования и как следствие повышением степени образованности, воспитанности, нравственности. Решение этих общесоциальных задач послужит предпосылкой для благополучного предупреждения насильственных преступлений, в том числе убийств, совершаемых женщинами. В числе этих задач следует выделить адресную работу по воспитанию в личности нравственных идеалов, ответственности, уважения к людям, нетерпимости к насилию над ними. Необходимы усилия по восстановлению таких ценностей, как оказание взаимной помощи, сочувствие, уважение к женщине.

К основным направлениям специально-криминологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами, относятся: упорная методическая борьба с алкоголизмом и наркоманией на основе установления реальных задач, надлежащей комплексности и согласованности; своевременность реагирования на правонарушения, совершаемые на почве семейно-бытовых конфликтов, которые могут перейти в убийства; обеспечение надлежащей охраны общественного порядка в общественных местах; проведение предупредительной работы в отношении лиц с повышенным уровнем виктимности и др. Усиление работы в данных направлениях будет способствовать снижению уровня насильственных преступлений и сокращению условий для их совершения. Особое значение имеют меры усиления профилактического действия в специфически криминогенных группах населения (лица, злоупотребляющие спиртными напитками, употребляющие наркотики; незанятые общественно полезным трудом; ранее судимые; лица с отклонениями в психике).

В системе специальных мер успешной борьбы с насильственными преступлениями, совершаемыми женщинами, выделяются меры общей, групповой и индивидуальной профилактики. К организационным мерам общепрофилактического характера относятся исследование и проработка данных о структуре и динамике насильственных преступлений, совершаемых женщинами, с учетом всех позиций (латентность, тенденции, прогнозирование криминальной ситуации, наличие криминогенных факторов и пр.), а также криминологическое планирование, адресная предупредительная работа и т. д. [5, с. 70].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что личность преступницы представляет собой чрезвычайно сложное социальное явление, а также самостоятельную научную проблему. Женская преступность — крайне негативное явление в обществе.

Меры профилактики женской преступности должны включать медицинское, правовое и поведенческое просвещение, поддержку профессионального образования, развитие сети общедоступных массовых спортивных учреждений, программ государственной поддержки занятости молодежи. Необходима медицинская реабилитация наркозависимых женщин и женщин с алкогольной зависимостью, поскольку среди женщин-преступниц эти пороки распространены.

Наибольшая эффективность мер по предупреждению женской преступности наблюдается на местном уровне, поскольку именно в рамках муниципального образования можно разработать такие меры, которые будут адекватны и уровню женской преступности, и ее основным характеристикам. Несомненно, особую важность имеет проведение предварительных и периодических медицинских осмотров при поступлении и прохождении обучения в образовательных учреждениях; проведение массовых спортивных мероприятий, создание условий для вовлечения женщин в систематические занятия физической культурой и спортом; организация и проведение образовательно-воспитательных мероприятий; проведение культурных мероприятий, поддерживающих развитие духовного и нравственного потенциала женщины.

Список литературы

1. *Лелеков В. А., Урусова Т. В.* Социально-экономические детерминанты женской преступности против семьи и несовершеннолетних // Российский следователь. — 2016. — № 3. — С. 42–46.
2. *Швец А. В.* Состояние и динамика мошенничеств, совершаемых женщинами // Российский следователь. — 2014. — № 9. — С. 40–45.
3. *Омельченко О. А.* Личность преступниц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2016. — № 5. — С. 15–17.
4. *Шиян В. И.* Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц // Российский следователь. — 2012. — № 17. — С. 36–39.
5. *Берлыбекова М. Е.* Анализ и предупреждение убийств, совершаемых женщинами, на современном этапе // Российский следователь. — 2016. — № 18. — С. 38–42.

*Новикова Екатерина Игоревна,
студентка Калужского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ был введен новый вид наказания: принудительные работы. Изначально планировалось, что новая мера государственного принуждения будет применяться уже в 2013 г., однако федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ вступление в силу положений УК о принудительных работах было отложено до 1 января 2014 г. Затем, согласно федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ, принудительные работы официально начали применяться в качестве одного из видов наказаний с 1 января 2017 г.

Законодатель определяет принудительные работы как основной вид уголовного наказания, связанный с привлечением осужденного к оплачиваемому труду в местах, определяемых органами уголовно-исполнительной системы, с вычетом из его заработной платы определенной денежной суммы.

Принудительные работы являются альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Однако оправданность заменяющего характера нововведений меры государственного принуждения вызывает сомнение, поскольку требование закона сначала назначить одно наказание, а потом вместо него другое противоречит логике принятия уголовно-правовых решений.

Определение принудительных работ усложняется и тем, что, по ч. 2 ст. 53.1 УК, «если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами». При этом в ч. 1 ст. 73 УК установлено, что в такой же ситуации допустимо применение условного осуждения, «если, назначив лишение свободы <...> суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным».

Одним из наиболее спорных вопросов, касающихся применения принудительных работ, остается соответствие положений ст. 53.1 УК РФ Конституции РФ. Ст. 37 Основного закона РФ закрепила ряд основополагающих принципов.

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

2. Принудительный труд запрещен.

Для решения этого вопроса обращаются к подписанным СССР и Россией международным конвенциям о запрещении рабства и принудительного труда, которые допускают принуждение к труду в качестве наказания, назначенного по приговору суда.

Другой немаловажной проблемой, создающей в России препятствия для исполнения наказания в виде принудительных работ, является недостаток денежных средств, выделяемых из государственного бюджета на строительство и содержание исправительных центров.

Согласно расчетам, затраты на создание одного исправительного центра с лимитом наполнения до 200 человек составят от 67,6 до 72,2 млн руб. в зависимости от комплектации, учитывающей климатические условия места расположения центра, необходимые инженерно-технические средства охраны, инженерные сети и системы.

К марту 2017 г. на территории 10 субъектов Российской Федерации были открыты первые исполнительные центры. Усложняет процедуру исполнения наказания положение ст. 60.2 УИК РФ, согласно которому осужденный должен за счет государственных средств самостоятельно проследовать к месту отбывания наказания.

Многие ученые считают дискуссионным вопрос о конкуренции норм УК РФ и УИК РФ. Одним из спорных вопросов является разграничение действия положений ст. 53.1 УК РФ и ст. 60.15 УИК РФ.

В соответствии со ст. 53.1 УК РФ при уклонении осужденным от отбывания назначенного наказания принудительные работы могут быть заменены лишением свободы. В свою очередь в ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ закреплено, что начальник исправительного учреждения вправе обратиться в суд с представлением о замене наказания в виде принудительных работ на лишение свободы, если найдет основания для обвинения осужденного в злостных нарушениях правил и распорядка исправительного учреждения.

В сентябре 2012 г. в НИИ ФСИН России состоялась научно-практическая конференция, на которой обсуждались особенности применения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ. В рамках заседания поднимался вопрос о возможных рисках уклонения осужденных от принудительных работ. В случае нарушения закона осужденные будут переводиться на более жесткие условия и, наоборот, при добросовестном выполнении своих обязанностей получают различного рода поощрения.

Особую роль сотрудники системы исполнения наказаний возлагают на воспитательные службы, но в штате исправительного центра предполагается наличие только одного воспитателя на 200 осужденных, поэтому трудно говорить о проведении индивидуальной работы с каждым из преступивших закон.

После введения принудительных работ в систему уголовных наказаний мнения экспертов разделились на две категории. К первой относятся

те эксперты, которые считают, что подобная мера принуждения должна существенно усовершенствовать уголовно-исполнительную систему. Вторую группу составляют ученые, считающие введение принудительных работ несвоевременным и необоснованным.

Так, по мнению Тимура Хутова, введение принудительных работ — шаг к разумной либерализации и гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации.

Другой точки зрения придерживается профессор кафедры уголовного права и криминалистики юридического факультета МГУ Вячеслав Селиверстов. Он утверждает, что принудительные работы являются не альтернативой лишению свободы, а самостоятельным видом наказания, причем более строгим. По его словам, некоторые заключенные захотят в обычную колонию, поскольку лишение свободы окажется более выгодным. Этому способствует одинаковый срок отбывания наказания: один день принудительных работ идет за один день лишения свободы.

Есть еще точка зрения, согласно которой принудительные работы по сути не являются наказанием. В теории основная задача отбывания срока в том, чтобы человек осознал свою вину и «исправился». Представители ФСИН признают, что российские тюремные реалии далеки от условий, способствующих перевоспитанию. Однако в процессе принудительных работ не проводится никакой специальной социальной реабилитации, психологической терапии. Поэтому человек, нанесящий кому-то тяжкие увечья, может поработать пять лет, пожить в общежитии, иногда за счет государства, а потом вернуться и вновь совершить преступление. Кроме того, эксперты Общественной палаты указывают, что для некоторых условия жизни в таком режиме могут оказаться лучше, чем жизнь на свободе. И в чем тогда состоит наказание, не вполне ясно.

Еще одна существенная проблема состоит в росте коррупции. Есть вероятность, появления специальных сервисных организаций, которые будут создавать рабочие места, «устраивать» туда осужденных, но на деле те работать не будут. Наказание может превратиться в фикцию.

Отдельный аспект — реакция рядовых граждан на строительство центров. Также возникает вопрос о справедливости распределения работы. Кто-то может отправиться на фабрику, а кто-то будет трудиться программистом в библиотеке. Если человеку могут назначить работу, соответствующую его профессиональному уровню, то встает вопрос об оправданности такого вида наказания.

Действительно, после введения принудительных работ появилось большое количество спорных моментов, осталось много нерешенных вопросов. Многие ученые говорят о противоречивой правовой природе принудительных работ. Так, с одной стороны, они включены в систему наказаний и в санкции статей Особенной части УК РФ и тем самым являются самостоятельным видом уголовного наказания. С другой — зако-

нодатель лишает суд возможности избрать этот вид наказания без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы. Но стоит отметить, что это относительно новый вид наказания, и срок его наличия в системе наказаний невелик. Остается надеяться, что Верховным Судом РФ в ближайшее время будут даны необходимые разъяснения и рекомендации по поводу применения указанных положений закона.

УДК 347.1

*Новокиценова Мария Алексеевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

К вопросу о становлении института компенсации морального вреда в российском праве

Известно, что в Древней Руси были заложены своего рода основы института морального вреда. В договорах, которые заключили князь Олег с греками в 911 г. и князь Игорь в 945 г., содержался ряд норм, регулирующих наказания, связанные в том числе с материальными выплатами.

Уже в первом кодифицированном акте — Русской правде содержался целый ряд статей, направленных на защиту не только имущественной сферы человека, но и его чести, здоровья и жизни.

В период становления Московского государства власть стремилась взять на себя защиту нематериальных благ, устанавливая ответственность для нарушителей. Судебник 1497 г. Ивана III предусматривал наряду со смертной казнью взыскание «головщины» из имущества убийцы. В Судебнике Ивана IV (1550 г.) есть положение о возможности предъявления гражданского иска за убийство.

Институт морального вреда упоминался в Соборном уложении 1649 г., регламентировавшем, сколько полагается за «бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам.

Что касается дальнейшего развития, то уже в 30-е гг. XIX в. в законодательстве различались обязательства из договора и обязательства из причинения вреда. Для наступления обязательств из причинения вреда необходимо было наличие вины со стороны правонарушителя.

Следует сказать, что на протяжении долгого времени в России существовало мнение, что возмещение морального вреда не может входить в задачи гражданского права, поскольку, во-первых, этот вред не может быть оценен в денежном эквиваленте, а во-вторых, если бы даже такая оценка была каким-либо образом возможна, она была бы нежелательна,

ибо унижала те самые духовные блага, которые желают повысить и охранить [1, с. 139]. Данной позиции придерживался Г. Ф. Шершеневич, утверждавший, что «нужно проникнуться глубоким призрением к личности человека, чтобы внушать ему, что деньги способны дать удовлетворение всяким нравственным страданиям. Переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным» [2, с. 683].

Однако существовало и другое мнение, согласно которому гражданское право просто обязано «взять под свою защиту» нарушаемые нематериальные права и блага. Это мнение зародилось прежде всего в практике английских и французских судов и не только пользовалось популярностью в узких кругах, но и получило широкое распространение. Например, в законодательстве США и Германии вопросы компенсации морального вреда урегулированы весьма детально и споры в судах относительно данного вида вреда возникают практически ежедневно.

Тенденция по формированию института защиты нематериальных благ вслед за другими странами нашла отражение и в нашем законодательстве. В 1905 г. был разработан проект нового Гражданского уложения, устанавливающий возмещение нематериального вреда при некоторых определенных деликтах. К сожалению, данный проект так и остался на бумаге, действовал закон 1851 г.

После Октябрьской революции 1917 г. представление об институте морального вреда снова изменилось. В это время гражданское законодательство не рассматривало понятие морального вреда и не допускало его компенсацию в принципе.

После принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. среди юристов начали возникать споры, касающиеся допустимости компенсации морального вреда. Например, А. Зейц категорически отвергал саму возможность такой компенсации в советском обществе, рассматривая данный институт как классово чуждый социалистическому правосознанию. В свою очередь, Б. Утевский полагал, что ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 44 УК РСФСР, принятого 22 ноября 1926 г., являлись основанием для возмещения не только материального, но и морального вреда. С его точки зрения, в ст. 403 ГК РСФСР 1922 г. имущественный вред противопоставлялся вреду, причиненному личности, а кроме того, по мнению автора, нет никаких оснований ограничивать понятие «личность» только физической неприкосновенностью, поскольку данное понятие носит, скорее, нематериальный характер, охватывая духовную, моральную сферу человека [3, с. 18].

ГК РСФСР 1964 г. регулировал имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан. Это вызвало новую волну дискуссий о возможности материального возмещения за причиненный моральный вред. В связи с тем, что ГК РСФСР 1964 г. охватывал и личные

неимущественные отношения, возникала необходимость закрепления института денежной компенсации неимущественного вреда. В большинстве случаев все аргументы в пользу этого института основывались на практике других государств, в которых он был развит и активно работал. В 1960 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в ст. 53 которого впервые употреблено и, образно говоря, легализовано понятие морального вреда: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред».

Несмотря на все предпосылки к закреплению института морального вреда в российском праве, до начала 1990-х гг. он так и не получил своего правового закрепления.

Статья 39 закона СССР «О печати и средствах массовой информации» устанавливала право на возмещение морального вреда, однако смысл этого термина не раскрывала. Данная норма предусматривала, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средствами массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средствами массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами.

Определив моральный вред как «физические или нравственные страдания», ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. положила начало современному развитию института морального вреда.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что институт морального вреда имеет глубокие корни и в своем развитии прошел шесть основных этапов, которые положили начало седьмому этапу развития данного института. На сегодняшний день ст. 151 ГК РФ говорит о том, что если какими-либо действиями, совершенными в адрес гражданина, нарушаются его личные неимущественные права либо есть посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага, то на нарушителя (по решению суда) возлагается обязанность компенсировать в денежной форме причиненный моральный вред. В рассматриваемой статье ГК РФ моральный вред понимается как физические или нравственные страдания. Как показывает практика, вопросы определения компенсации за причиненный моральный вред недостаточно урегулированы в нашем законодательстве. Институт морального вреда продолжает развиваться. Ввиду его недостаточной регламентации ученые предлагают различные методики, формулы и правила расчета компенсации вреда.

Список литературы

1. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 2001. — 353 с.

2. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права.— М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. — Вып. 3. — 698 с.

3. *Табунщиков А. Т.* Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / под ред. С. В. Тычинина. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. — 124 с.

УДК 342.7

*Петрова Дарья Алексеевна,
студентка Государственного института
экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина*

Правовое положение трансгендерных лиц: теоретико-правовые аспекты

В последнее время широкое распространение получило такое явление, как расстройство половой идентификации («гендерная дисфория», «транссексуализм»), при котором психологический пол как ощущение своей принадлежности к тому или иному полу не совпадает с физиологическим полом, определенным при рождении. Согласно Международной классификации болезней, составленной Всемирной организацией здравоохранения, транссексуализм считается психическим расстройством.

Поскольку пол является важнейшей составляющей статуса физического лица, возникает множество правовых вопросов, связанных с регулированием отношений с участием лиц, сменивших его. В России это связано прежде всего с отсутствием норм об основаниях, условиях и порядке проведения операций по смене пола, а также пробелами в правовом регулировании положения лиц, подвергшихся такой операции.

Стоит отметить, что отсутствует законодательно закрепленное понятие «смена пола», т. е. наличествует пробел в законодательстве [1]. Проблема заключается в том, следует ли считать сменой пола изменение только гражданского («паспортного») пола, изменение только биологического пола либо изменение и гражданского, и биологического пола. Можно предположить, что смена пола все же представляет собой изменение как биологического пола (приведение его в соответствие с полом психологическим), так и гражданского. В этом случае изменение гражданского пола является следствием, порождающим «новую» личность.

Необходимо также законодательно определить, по достижении какого возраста лица, страдающие расстройством половой идентификации, имеют право обращаться в медицинские организации по вопросам изменения своего биологического пола. В большинстве европейских стран законом разрешено изменять пол с 18 лет, однако встречаются и положения о воз-

возможности изменения пола в более раннем возрасте. В этом случае изменение пола должно быть обосновано наличием психического расстройства: расстройства половой идентификации, которое устанавливается в определенном порядке специализированными медицинскими учреждениями. Поскольку в России гражданин становится полностью дееспособным с 18 лет, следует законодательно закрепить возможность проведения хирургических операций по смене пола по достижении совершеннолетнего возраста.

Важной проблемой также является отсутствие в России норм клинического руководства, определяющих критерии, способы и тактику лечения транссексуальных пациентов в зависимости от диагноза и индивидуальных показателей. Это может привести к необоснованному распространению различных неправомерных вариантов лечения таких пациентов, что будет являться нарушением их конституционного права на медицинскую помощь.

На практике большинство сложностей возникает в связи с изменением пола в документах, удостоверяющих личность. Порядок изменения гражданского пола регулируется федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Необходимо обратить внимание на то, что основанием изменения пола в актовых записях является документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией. В данном случае подразумевается обязательное изменение пола путем проведения хирургической операции, что противоречит основам законодательства. Кроме того, указанная форма документа на сегодняшний день не утверждена, а ее отсутствие может являться основанием для отказа в изменении пола в актовой записи о рождении. Также законом не урегулирован порядок выдачи лицу, сменившему пол путем хирургического вмешательства, временного удостоверения личности на период рассмотрения его заявления об изменении записи в книге актов гражданского состояния.

Относительно порядка и условий смены имени стоит отметить следующее: Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет положение о праве каждого гражданина переменить свое имя в порядке, предусмотренном законом (ст. 19 ГК РФ). Поскольку на сегодняшний день российское законодательство не устанавливает никаких требований к выбору имени, для изменения имени транссексуальные лица могут воспользоваться институтом смены имени, доступным каждому [2] в соответствии с ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Помимо этого существуют неурегулированные правовые вопросы в некоторых конкретных правоотношениях с участием транссексуальных лиц. К таким правоотношениям можно отнести, например, брачно-семейные. В случае если кто-то из супругов изменяет свой пол, возникает проблема однополых браков, которые в России запрещены.

Более сложную проблему представляет сохранение родительских прав и обязанностей при перемене пола обоими родителями либо одним из них. В частности, законом не оговорена возможность изменения пола

родителей в актовых записях о рождении их детей. Это означает, что для родителя перемена пола влечет полную утрату всех своих прав и обязанности по отношению к детям [3, с. 140]. Нет ясности и в вопросе изменения отчества ребенка в случае изменения пола его отцом.

Еще одной проблемой, связанной с изменением пола гражданина, является проблема воинской обязанности и военной службы. В отношении транссексуальных лиц необходимо установить, в соответствии с каким полом — гражданским или биологическим — такие лица будут подлежать призыву. Поскольку правовой статус человека определяется прежде всего документом, удостоверяющим личность, представляется, что призыв на военную службу осуществляется в соответствии с гражданским полом. Следовательно, в данном случае возникает проблема соответствия гражданского пола биологическому.

Кроме того, у транссексуальных лиц могут возникать сложности в профессиональной деятельности. Ряд профессий имеют ограничения по половому признаку.

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам. В настоящее время в России недостаточная разработанность правовой базы, регулирующей порядок и условия изменения гражданского пола и имени транссексуальных заявителей, приводит к отсутствию единства правоприменительной практики, а также к нарушению прав и интересов самих заявителей. Наиболее существенными нарушениями представляются: предъявление к заявителям требований, не предусмотренных законом, в частности требований, касающихся обязательности проведения хирургических операций по коррекции пола; проблема применения административного порядка внесения соответствующих изменений в документы в связи с отсутствием специальной формы документа об изменении пола; отсутствие ясного, предсказуемого и доступного механизма внесения соответствующих изменений. Кроме того, существуют значительные правовые пробелы в регулировании конкретных правоотношений с участием транссексуальных лиц. Следовательно, требуется законодательное закрепление механизмов признания трангендерной идентичности лиц, в частности закрепление понятия «смена пола», урегулирование порядка проведения операций по смене пола, утверждение клинического руководства по лечению транссексуальных лиц, нормативное урегулирование порядка изменения документов таких лиц, а также устранение пробелов в законодательстве о брачно-семейных, воинских и профессиональных правоотношениях с участием лиц, сменивших пол.

Список литературы

1. Голубева Л. А. К вопросу о терминологических пробелах российского законодательства: понятие судебной власти // Вестн. СПб юрид. академии. — 2013. — № 3 (2). — С. 11–18.

2. *Кириченко К. А.* Изменение гражданского пола граждан в российской правоприменительной практике // <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=808>.

3. *Аиуха В. М., Невзгодина Е. Л.* Правовые проблемы сохранения и реализации родительских прав и обязанностей после смены пола // Вестн. Омск. Ун-та. Сер. «Право». — 2016. — № 4 (49). — С. 139–144.

УДК 340.1

*Петрова Виктория Игоревна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Теория общественного договора

К концу XVIII в. в юридической науке была сформулирована и обоснована теория естественного права и общественного договора. Ее идейные истоки восходят к трудам мыслителей XVII в., пытавшихся построить теорию правового и демократического государства. Разрабатывалась проблема гарантий прав и свобод человека, его защиты от произвола государственной власти.

Идея договорной теории описана еще в древнегреческой философии мыслителем Эпикуром (341–271 гг. до н. э.). Согласно Эпикуру, «справедливость не существует сама по себе; это договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается» [1, с. 321]. Справедливым он считает, только тот закон, польза которого подтверждается нуждами человеческого общения.

Дальнейшее развитие теории общественного договора принадлежит голландскому юристу, философу Гуго Гроцию (1583–1645). Обеспокоенный Тридцатилетней войной и Восемидесятилетней войной между Нидерландами и Испанией Гуго Гроций пишет свой известный трактат «Три книги о праве войны и мира». Он делит право на естественное и волеустановленное. Под естественным правом автор понимает действия, предписанные самим богом, создателем природы, — оно незыблемо. Гроций определяет государство как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы», т. е. главная цель правления — осуществление воли людей. Государство устанавливается для обеспечения общественного спокойствия, мы передаем власти верховное право над нами, поэтому государство может наложить запрет на всеобщее право сопротивления ради осуществления государственных целей и порядка. Иначе сохранение такого права сопротивления может привести к хаосу внутри государства.

Английская революция вызвала всплеск общественной мысли. В XVII–XVIII вв. теория естественного права и общественного договора получает широкое распространение. Острыми становятся вопросы, раскрывающие суть общества. Бурно развивается материализм, признающий необходимым условием научного знания переработку мышлением чувственного мира.

Одним из авторитетных сторонников материализма и теории общественного договора в Новое время становится английский философ Томас Гоббс (1588–1679). Основные идеи своей теории Гоббс излагает в труде под названием «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Всю нашу жизнь он сводит к законам механики. Эти законы описывают и физические тела, и общество. Люди равны от природы, что является естественным продолжением закона инерции. Гоббс разделяет два состояния человека: естественное и общественное. В естественном состоянии человек представляет собой эгоиста по природе своей. Он имеет «право на все», он не знает внутренних границ — он свободен. Свобода, по Гоббсу, сводится к отсутствию сопротивления (внешнее препятствие для движения). Естественное право человека сталкивается с правом других людей «на все». В результате состояние человека есть состояние «войны всех против всех», а значит, каждый имеет право на все, даже на жизнь другого человека. В данных условиях человеку постоянно угрожает опасность. Стремление избавиться от бедственного состояния войны, сохранить природное право на жизнь приводит к созданию какого-либо порядка — общей власти, государства. Ради этого люди отчуждают от себя все остальные права. Взаимное перенесение права это и есть договор. Заключив такой договор с сувереном, подданные уже не имеют права расторгнуть его, иначе они нарушат принцип справедливости. Это больше чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения взаимной передачи прав. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством. Таково рождение того великого Левиафана или, вернее, того смертного Бога, которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой. Каждый должен считать себя доверителем по отношению к носителю общего лица, который является представителем его воли. Так Гоббс закладывает основы демократии.

Идеи общественного договора были развиты английским философом Джоном Локком (1632–1704). Благодаря развитию принципов гуманизма и свободы его называют отцом либерализма. Свои идеи он излагает в труде «Два трактата о правлении». До возникновения политической власти все люди находятся в естественном состоянии — в состоянии полной свободы, не зависящей от чьей-либо воли. «Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, — никто не имеет больше другого». Но состоя-

ние свободы не равно состоянию своеволия. К целям создания союза Локк относит спасение от войны, удержание людей от посягательств на права других, соблюдение закона природы, который требует мира и сохранения всего человечества. Единственным способом отказаться от естественной свободы Локк признает «соглашение с другими людьми об объединении в сообщество, для того чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества». При заключении договора каждый член этого сообщества берет на себя обязанность подчиняться решению большинства и считать его окончательным. По мнению Локка, право на жизнь неотделимо от права на собственность. В отличие от Гоббса Локк считал, что общественный договор заключается не для того, чтобы человек лишил себя всего ради права на жизнь, а ради обеспечения неприкосновенности своей собственности. Политической властью Локк признает право создавать меры наказания для регулирования и сохранения собственности.

В эпоху Просвещения огромный вклад в развитие теории внес французский философ и писатель Жан-Жак Руссо (1712–1778), автор труда «Об общественном договоре, или Принципы Политического права», которым он обосновывает право народа на борьбу с деспотией и на уничтожение монархии. «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах». Ж. Ж. Руссо пытается ответить на вопрос: как совершилась перемена, что один человек считает себя повелителем над другим? По его мнению, союз людей — это ассоциация, защищающая личность и имущество, при которой каждый подчиняется только самому себе и остается свободным, соединяясь со всеми. Статьи договора определяются природой акта, малейшее видоизменение лишило бы их действительности и полезности. По общественному договору человек теряет естественную свободу, но приобретает свободу гражданскую и право собственности на все, чем обладает. Таким образом, Руссо видит целью общественного договора сохранение безопасности договаривающихся.

В действительности общественный договор никогда не заключался. Идея общественного договора была обусловлена определенным этапом в эволюции сознания людей, который ознаменовал собой новый этап развития взаимодействия общества и государства. В итоге общественного договора порядок установлен, власть легитимна, а ее стабильности ничто не угрожает.

Список литературы

1. *Тит Лукреций Кар. О природе вещей* / пер. и коммент. М. Л. Гаспарова. — М., 1983. — С. 319–324.

*Попова Дария Олеговна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Формирование нормативно-правового регулирования миграции в Европейском союзе

Международная миграция — актуальный общемировой процесс, и Европейский союз (ЕС) не является исключением. Римские договоры о создании Европейского экономического сообщества (1957) предусматривали свободу движения капитала, товаров, услуг, а также свободу передвижения людей [1, с. 20]. Основу современного правового механизма регулирования иммиграционной политики Европейского союза составляют Шенгенские соглашения: Соглашение о постепенной отмене проверок на общей границе от 19 июня 1985 г. и Конвенция о применении Шенгенского соглашения о постепенной отмене проверок на общих границах от 19 июня 1990 г.

15 июня 1985 г. всеми государствами — членами ЕС в Дублине была подписана конвенция, которая касалась предоставления убежища в Европейском союзе. Дублинская конвенция вместе с Шенгенскими соглашениями стала основой более тесного сотрудничества путем осуществления компетентными органами государств — членов Европейского союза совместных действий в рамках «пространства свободы, безопасности и права» [2, с. 101].

Отправной точкой к достижению согласованной работы в сфере иммиграции для стран ЕС стало подписание в 1992 г. Маастрихтского договора (вступил в силу в 1993 г.). Этот договор стал началом межгосударственного сотрудничества в данной области.

Следующий этап — подписание 2 октября 1997 г. Амстердамского договора (вступил в силу с 1 мая 1999 г.) и принятие «Плана Тампере». Амстердамский договор внес существенные изменения в Договор о Европейском союзе, подписанный в Маастрихте. Он также провозгласил формирование «пространства свободы, безопасности и правосудия» приоритетной задачей Европейского союза. Принятие «Плана Тампере» произошло на внеочередном саммите Европейского союза в г. Тампере, который состоялся 15–16 октября 1999 г. Участники саммита разработали программу создания обозначенного «пространства». В этом документе были названы три наиболее приоритетные сферы деятельности.

1. Иммиграционная политика и предоставление политического убежища. Данная сфера деятельности была нацелена на усиление борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми, а также на создание на территории ЕС единой системы предоставления мигрантам политического убежища.

2. Формирование европейского правового пространства. Имелось в виду взаимное признание постановлений национальных судов, для того чтобы у населения Европейского союза была возможность обращения в суд в любом из государств-членов на тех же условиях, что и в стране проживания.

3. Борьба с организованной преступностью. Совет Евросоюза поставил целью сформировать специальное агентство под названием «Евроюст» («EUROJUST») в состав которого войдут прокуроры национальных государств, сотрудники полиции и судьи высокого ранга [3, с. 257–258].

«План Тампере» способствовал сближению национальных законодательств в сфере иммиграционной политики, в частности условий допуска иммигрантов на рынки труда, условий длительного проживания иммигрантов, мер социального обеспечения, а также базовых условий высылки нелегальных иммигрантов. В июне 2004 г. было объявлено об успешном выполнении «Плана Тампере» и завершении, таким образом, начальной фазы создания пространства свободы, безопасности и правосудия [3, с. 258].

13 декабря 2007 г. был подписан Лиссабонский договор (вступил в силу с 1 декабря 2009 г.), определивший, что область миграционной политики относится к сфере совместной компетенции государств-членов и Европейского союза. Также в 2007 г. был учрежден специальный фонд, основная задача которого состояла в финансировании национальных программ адаптации мигрантов.

После подписания Лиссабонского договора в силу вступили еще несколько документов.

1. «Общая иммиграционная политика для Европы: принципы, действия и инструменты». В документе было отмечено, что «граждане третьих стран, должны быть обеспечены всей доступной информацией для законного въезда на территорию стран ЕС и дальнейшего пребывания» [4, с. 5], т. е. для реализации целей, поставленных странам — членам Европейского союза, требуется оказывать поддержку иммигрантам для выполнения ими условий въезда и пребывания в стране.

2. Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища, принятый в результате двухдневного саммита в Брюсселе 24 сентября 2008 г. Как отметил тогда Президент Франции Н. Саркози, «Европа отныне имеет реальную иммиграционную политику». Европейский пакт закрепил ряд политических договоренностей государств ЕС, в частности по поддержке привлечения высококвалифицированных специалистов из третьих стран, по борьбе с незаконной миграцией, по усилению мер контроля на границах и регулированию политики по предоставлению убежища.

3. Стратегия внутренней безопасности Европейского союза (ЕС). Документ принят Советом ЕС на заседании 25–26 марта 2010 г. Основное внимание в этом документе уделяется борьбе с организованной преступ-

ностью и терроризмом. Есть также несколько пунктов, посвященных иммиграции. Документ нацелен на укрепление безопасности за счет мер пограничного контроля: Frontex (Фронтекс) — агентство Европейского союза по безопасности внешних границ и EUROSUR (Евросур) — Европейская система наблюдения за внешними границами.

4. Стокгольмская программа (2010–2014 гг.). Помимо обеспечения правосудия и защиты документ направлен на разработку всесторонней и гибкой миграционной политики, которая должна быть основана на солидарности и ответственности, а также учитывать потребности стран ЕС и самих мигрантов. Программа нацелена на создание стратегии, которая будет гарантировать права мигрантов, и на борьбу с нелегальной миграцией.

Список литературы

1. *Моисеев А. А.* Эволюция миграционной политики Франции // Научный журнал Globus. — 2015. — С. 19–24.

2. *Юмашев Ю. М.* Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран // Право. — 2011. — № 1. — С. 100–111.

3. Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. — М.: Деловая литература, 2011. — 720 с.

4. A Common Immigration Policy for Europe: principles, actions and tools. — Brussels, 2008 // <http://www.uni-mannheim.de/edz/pdf/sek/2008/sek-2008-2026-en.pdf>.

УДК 343.9

*Приходько Михаил Олегович,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации

Коррупция представляет серьезнейшую угрозу системе публичной власти в Российской Федерации, о чем неоднократно заявляли высшие руководители государства, практические сотрудники правоохранительных органов, ученые — специалисты в области уголовного права и криминологии. Посредством коррупционных связей преступные сообщества проникают в экономику, в финансовую систему, пытаются оказывать влияние на политические процессы, блокируют правоохранительную деятельность, препятствуют развитию добросовестного бизнеса и предпринимательства. Коррупция выступает базовым условием существова-

ния организованной преступности и криминального бизнеса, наносящим материальный ущерб и репутационный урон стране. Отсюда вытекает обязанность правоохранительных органов совершенствовать свою деятельность по противодействию коррупции.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем организации борьбы с коррупцией является определение ее реальных масштабов, поскольку существующая уголовная статистика не отражает объективную картину в этой сфере.

По данным статистики МВД РФ, за последние 7 лет число регистрируемых преступлений коррупционной направленности неуклонно снижалось. Так, например, по ст. 290 УК РФ «получение взятки» в 2009 г. было зарегистрировано 7856 преступлений, в 2013 г. — 6710, в 2016 г. — 5297 преступлений. Однако в силу высокого уровня латентности таких преступлений приведенные статистические сведения не отражают реального положения дел. По оценкам криминологов, уменьшение количества зарегистрированных преступлений обусловлено снижением активности правоохранительных органов по выявлению и пресечению таких преступлений. Уникальное исследование латентности преступности, которое провели в НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, предоставляет нам совершенно другие данные. В соответствии с официальной статистикой МВД РФ в 2009 г. было зарегистрировано 81,6 тыс. преступлений коррупционной направленности. Однако, по расчетам экспертов НИИ, реальное число коррупционных преступлений составило 1,6 млн. Такую оценку подтверждают результаты опросов общественного мнения, которые на протяжении последнего десятилетия фиксировали, что уровень коррупции как очень высокий оценивают 71–76% наших граждан.

В системе мер борьбы с коррупцией весьма актуальной остается проблема возмещения ущерба по делам о преступлениях коррупционной направленности. На заседании Совета по противодействию коррупции в 2016 г. Президент России отметил, что из 15,5 млрд руб., подлежащих взысканию по делам о коррупции, в прошлом году удалось вернуть только 588 млн руб., т. е. не более 4%.

Свою неэффективность прежде всего в отношении коррупционных преступлений показала конфискация, предусмотренная ст. 104.1 УК РФ как «иная мера уголовно-правового характера», которая в 2015 г. была применена лишь к 600 (5,2%) осужденным коррупционерам. В связи с этим представляется целесообразным вернуть в УК РФ конфискацию в качестве дополнительного вида наказания за совершение коррупционных преступлений. Такую рекомендацию дают Российской Федерации международные эксперты ГРЕКО. Определенный оптимизм в решении этого вопроса придают слова руководителя администрации Президента России на заседании Совета по противодействию коррупции, который

к числу приоритетных направлений противодействия коррупции отнес необходимость создания гражданско-правовых механизмов взыскания сомнительного имущества при его выявлении в ходе расследования коррупционных уголовных дел.

На сегодняшний день к лицам, совершающим коррупционные преступления, в недостаточной степени применяется дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Согласно данным судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2015 г., данный вид наказания назначены менее чем 1% осужденных за коррупционные преступления. Возможность применения такого дополнительного наказания следует распространить на все преступные деяния коррупционной направленности. Государственные и муниципальные служащие должны быть поставлены в такие условия, при которых совершение коррупционных преступлений будет аннулировать все заслуги, которые они имели в прошлом.

Нуждается в совершенствовании правовая регламентация оснований для увольнения с государственной службы лиц, нарушающих нормы антикоррупционного законодательства. Так, ст. 9 федерального закона «О противодействии коррупции» обязывает государственных и муниципальных служащих уведомлять свою администрацию об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, предусматривая за невыполнение этого требования привлечение к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения. Однако в федеральных законах, регламентирующих порядок прохождения различных видов государственной и муниципальной службы, невыполнение этой обязанности не включено в перечень оснований для увольнения по инициативе нанимателя (работодателя), а потому данная норма пока фактически не действует. Наличие этого законодательного пробела ставит в двусмысленное положение руководителей органов исполнительной власти, принимающих решение об увольнении сотрудников, задержанных с поличным при получении взятки, до вынесения приговора суда, и дает повод к обжалованию приказа об увольнении.

Рамки статьи и масштабность исследуемого явления не позволяют автору подробно остановиться на всех проблемах противодействия коррупции в Российской Федерации. Однако вышеизложенные положения легли в основу рекомендаций относительно совершенствования мер, направленных на противодействие коррупционным преступлениям в России:

1) усовершенствовать систему выявления коррупционных преступлений посредством разработки научно обоснованной методики борьбы с латентной коррупционной преступностью;

2) внести поправки в УК РФ, в частности вернуть в ст.44 УК РФ конфискацию имущества как дополнительный вид наказания; указать воз-

возможность применения данного вида наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ по преступлениям коррупционного характера;

3) распространить на все преступные деяния коррупционной направленности возможность применения такого дополнительного наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

4) с целью устранения пробелов в законодательстве внести изменения в ряд законов, регулирующих порядок прохождения государственной и муниципальной службы.

УДК 343.3

*Расулов Ибрагим Арзуман оглы,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемные аспекты квалификации дачи взятки

Одной из важных проблем в России все еще остается коррупция. Как отмечают многие эксперты, коррупциогенность за последние несколько лет не только не снижается, а, напротив, повышается. Коррупция все больше и больше дает о себе знать во всех ветвях власти [1, с. 16]. Криминогенная ситуация в этой сфере оставляет желать лучшего. Судя по статистике, наблюдается низкая эффективность противодействия такого рода преступлениям. Число преступлений в виде дачи взятки (ст. 291 УК РФ) составляло: в 2010 г. — 4265 (обвинение предъявлено в 3855 случаях), в 2011 г. — 4005 (обвинение предъявлено в 3655 случаях), в 2012 — 3182 (обвинение предъявлено в 2726 случаях), в 2013 — 4811 (обвинение предъявлено в 4461 случае), в 2014 — 5913 (обвинение предъявлено в 5603 случаях), в 2015 — 5216 (обвинение предъявлено в 4772 случаях) [2].

Приведенные данные статистики, к сожалению, не отражают реальную картину. Это всего лишь незначительная часть совершаемых преступлений, которые рассматривались судом. Преступления коррупционной направленности обладают высокой латентностью. Учитывая это, численные показатели выявленных преступлений данной категории, отраженные официальной правовой статистикой, можно смело умножить в десятки раз, для того чтобы хоть приблизительно установить объективно существующие масштабы преступлений коррупционной направленности [3, с. 39].

Толкование понятия «дача взятки» и возникающая вместе с этим проблема уголовно-правовой квалификации действий лиц, которые высту-

пают в роли взяткодателей, вызывают оживленные дискуссии у многих авторов. Складываются противоречивые мнения по этому поводу, что отрицательно отражается в правоприменительной практике.

Такие авторы, как П. С. Яни, Н. А. Егорова, Б. В. Волженкин, на протяжении долгих лет занимаются активным изучением проблем уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, вопросами их квалификации и т. д. Нельзя недооценить труды Д. А. Шестакова [3], А. А. Омарова и А. А. Гаджиевой [4], Н. А. Егоровой [5], Е. В. Фоменко [6], Д. А. Гарбатович [7]. Их опубликованные в периодических изданиях содержательные научные работы по рассматриваемой проблеме помогают сделать более глубокий анализ ситуации.

Работы этих авторов дают нам варианты видения проблем, предложения по их решению. К сожалению, пути решения очень часто не совпадают. В связи с этим возникает объективная потребность в дальнейшем научном исследовании проблемы.

При квалификации дачи взятки возникают ошибки, связанные с установлением момента окончания преступления. Хотя Пленум Верховного Суда РФ разъяснил данный аспект, некоторые авторы считают, что дача взятки является оконченной с момента, когда у взяткополучателя появляется реальная возможность свободно распорядиться или пользоваться по своему усмотрению полученным вознаграждением. Обуславливается это тем, что данное деяние является корыстным преступлением [8, с. 99]. Эта позиция имеет право на существование, поскольку корыстный признак характерен для взяточничества.

Другая позиция выражается в том, что преступление является оконченным с момента передачи хотя бы части денежных средств. Не имеет значения факт принятия денежных средств. При таком подходе момент окончания дачи взятки непосредственно не связывается с последующим поведением должностного лица [9, с. 117].

Вызывает споры проблема квалификации получения должностным лицом незаконного вознаграждения в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия, при котором передаваемые ценности сразу после их принятия изымаются сотрудниками.

Одни авторы считают, что содеянное следует считать оконченным преступлением, поскольку момент окончания преступления определяется принятием должностным лицом незаконного вознаграждения. Сам факт изъятия ценностей после задержания лица не должен оказывать влияние на квалификацию преступления. Данный подход нашел свое закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Другие авторы придерживаются иного мнения: в данном случае преступление следует считать неоконченным, поскольку должностное лицо в итоге никакого вознаграждения не получает. Ценности изымаются сразу после получения. Оперативно-розыскное мероприятие проводится для

того, чтобы изобличить коррупционера. Содеянное, по мнению сторонников данной позиции, необходимо классифицировать как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 УК РФ, ст. 291 УК РФ).

Хотя отнесение дачи взятки к преступлению с формальным составом закреплено в уголовном законодательстве, но преступление считается оконченным с момента получения должностным лицом незаконного вознаграждения (целиком или части). В ситуации, когда взятополучатель не получил хотя бы часть вознаграждения или отказался его принять либо в рамках оперативного мероприятия, инициированного самим же взятополучателем, вознаграждение было изъято, содеянное следует классифицировать, как покушение на дачу взятки. Целесообразно было бы внести дополнения в действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и таким образом разъяснить, какие обстоятельства дачи взятки и по каким причинам стоит относить к той или иной квалификации.

Список литературы

1. *Wilkinson J.* Corruption in Russia: Typical warning Signs and detection // Improving Business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies. — 2012. — P. 17–23.

2. Судебная статистика по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>.

3. *Шестаков Д. А.* Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4. — С. 38–47.

4. *Гаджиева А. А., Омаров А. А.* К вопросу о криминализации ответственности за посредничество во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 5. — С. 160–164.

5. *Егорова Н. А.* «Острые углы» проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о коррупционных преступлениях // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 64–67.

6. *Фоменко Е. В.* Новый состав преступления — посредничество во взяточничестве: Актуальные вопросы уголовной ответственности // Закон и право. — 2014. — № 5. — С. 88–90.

7. *Гарбатович Д. А.* Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 4–8.

8. *Пудовочкин Ю.* Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 97–99.

9. *Кадников Н. Г., Шафорост В. А.* К вопросу об ответственности за взяточничество // Общество и право. — 2012. — № 1. — С. 115–118.

*Рудомётов Сергей Сергеевич,
студент Государственного института экономики,
финансов, права и технологий, г. Гатчина*

К вопросу об эффективности правовых конструкций

На протяжении всей истории юридической науки исследователей интересовал вопрос об эффективности права. В содержание понятия «эффективность права» вкладывались и вкладываются различные идеи, но на протяжении достаточно долгого времени в отечественной юридической науке сложился подход, согласно которому эффективность права ставится в зависимость от реализации тех целей, ради осуществления которых оно существует.

Так, например, Н. М. Коркунов пишет: «всякая норма есть правило, обусловленное определенной целью, другими словами — правило должного» [1, с. 71]. В этом небольшом определении нетрудно увидеть отсылку к юридическому позитивизму. Для анализа его положений можно обратиться к классическому труду Г. Кельзена «Чистое учение о праве», в котором провозглашается, что право представляет собой некую автономную систему, поделенную на определенные уровни, нижестоящие нормы которой берут свое начало из норм, стоящих выше. Ядром данной системы является основная норма (конституция). Ее положения воплощаются во всех без исключения правовых актах, в том числе в частных сделках. Такая система представляет собой некий образ «должного», т. е. теоретической конструкции, лишенной погрешностей.

Вторая сторона юридического позитивизма опирается на тот факт, что норма права представляет собой приказ суверена. В данном случае при проведении ретроспективного анализа правовых норм от Средневековья до середины XIX в. образ суверена может воплощаться в конкретном лице (король, император), но применительно к реалиям настоящего времени под сувереном мы можем понимать референтную группу, способную оказывать влияние на конструирование и принятие большинства нормативных правовых актов в государстве.

Классический трактовкой содержания конституции стало выражение Ф. Лассаля: «Конституция является действительным отношением общественных сил страны» [2, с. 44]. Если принять конституцию в качестве источника юридической силы всех остальных правовых норм, то получается следующая картина: чтобы иерархия правовых актов была эффективна, необходимо обеспечить действительную реализацию основной нормы во всех остальных формах права [3, с. 319] Тем самым к правовой

системе предъявляется требование глобальной эффективности, под которым понимается «фактическое и достаточно широкое регулярное соблюдение требований правовых предписаний в соответствующем обществе <...> столь трудно поддающееся эмпирической проверке» [4, с. 33–34].

Основная проблема заключается в том, что подобного рода механизм обоснования эффективности правовой нормы сам себя загоняет в тупик: с отсылкой на «сущее», т. е. необходимость действительной реализации положений конституции, происходит развенчание автономности правовой системы от всех остальных социальных явлений. В действительности разделение социальных явлений на правовые и неправовые весьма условно, ведь конституция не может быть лишь отражением «юридизированной» картины мира, она включает в себя соотношение всех остальных социальных регуляторов, а также ряд надежд и ожиданий (т. е. эмоциональную сторону), которые связывают определенную общность людей в единстве их мировоззрения.

Не удивительно, что попытка эмпирической проверки классической позитивистской парадигмы начинает рушиться, когда исследователь пытается найти отражение теоретических конструкций в социальной практике. Во время становления позитивистских теорий господствовал рациональный подход к социальным явлениям, которые пытались исследовать с применением методологии естественных наук.

С середины XX в. ряд исследователей начинают исповедовать иную методологию, суть которой сводится к использованию метода деконструкции, подразумевающего «радикальное опровержение логоцентризма — господствующей западной метафизической картины мира» [5, с. 29]. Происходит развенчание возможности аподиктического описания социальных явлений, а также возможности принятия абсолютно определенных управленческих решений, последствия которых возможно предсказать при помощи рациональных методов.

Новая научная парадигма находит свое отражение и в отношении к эффективности права. Если ранее эффективность реализации правовых предписаний ставилась в прямую зависимость от целей, которые ставил перед собой и обществом суверен (референтная группа, законодатель), рассчитывая на их реализацию, то в настоящее время необходимо признать полное разделение «должного» и «сущего», не всегда имеющих точки соприкосновения в действительности.

Постановка цели — одна из стадий принятия управленческого решения на этапе подготовки правового акта, на процесс принятия которого оказывают влияние и рациональный, и эмоциональные, и интуитивные факторы. Рассчитывать на достижение целей правового регулирования, применяя к любому нарушителю механизм государственного принуждения, не приходится, поскольку субъект может оценивать «экономиче-

скую» составляющую неблагоприятных для него последствий. Другими словами, перед определением границ собственного поведения субъект может попробовать оценить «цену» как правомерного, так и неправомерного варианта развития событий, умножая эту цену на вероятность применения к нему принудительных мер со стороны государства.

Цели, которые ставил перед собой законодатель, в данном случае абсолютно не будут волновать большинство граждан, ибо в силу объективных ограничений невозможно даже ознакомиться с большинством нормативных правовых актов ввиду их гипертрофированности как по количеству, так и по содержательному признаку.

Если попробовать отказаться от рассмотрения эффективности права через призму безусловной принудительной реализации правовых предписаний, то происходит возврат к поиску сущности правового регулирования и его эффективности в целом.

Можно предположить, что смещение опоры с принудительных аспектов (без их отрицания) на формальную определенность и относительную стабильность правил поведения, которые закрепляются в правовых нормах, может раскрыть совершенно новые перспективы для изучения различных механизмов правового воздействия на социальную реальность. Признавая дуалистическую конструкцию правовой системы, способную проявлять свою наибольшую автономность в моменты разрешений наиболее напряженных социальных конфликтов между противоборствующими сторонами, необходимо рассматривать правовые механизмы и с точки зрения абсолютно открытой системы, демаркацию границ которой в отношении иных социальных регуляторов еще только предстоит определить.

Список литературы

1. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 430 с.
2. Конституционное право: Общая часть: учеб. пособие / вступ. ст. и сост. Н. А. Богдановой. — 2-е изд. — М., 1996. — Ч. 2: Хрестоматия. — 540 с.
3. *Голубева Л. А.* Закономерности формы российской Конституции// Международное и конституционное право: проблемы взаимовлияния: колл. моногр. / под ред. А. А. Дорской, С. В. Бочкарева. — СПб., 2016. — С. 316–334.
4. Правовые акты: оценка последствий: научн.-практ. пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М.: Юриспруденция, 2010. — 224 с.
5. *Честнов И. Л.* Постклассическая теория права: моногр. — СПб.: Алеф-Пресс, 2012. — 650 с.

*Руцкая Марина Игоревна,
студентка Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия*

**О некоторых практических вопросах управления обществом
с ограниченной ответственностью при множественности
единоличного исполнительного органа**

В российском законодательстве доли учредителей чаще всего разделены на несколько частей: обычно их две или три. И когда один из учредителей предлагает в качестве генерального директора своего кандидата, остальные невольно сомневаются, будет ли он представлять интересы всех участников.

Во избежание подобных инцидентов федеральным законом № 99-ФЗ от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в главу 4 части Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее: закон № 99-ФЗ) были внесены поправки в Гражданский кодекс РФ, вступившие в силу с 1 сентября 2016 г. Поправки дополнили п. 1 ст. 53, предусматривавшую, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат обязательному включению в единый государственный реестр юридических лиц.

Данное изменение отразилось в п. 3 ст. 65 ГК РФ, в соответствии с которым, уставом корпорации можно предусмотреть предоставление полномочий единоличного исполнительного органа (далее: ЕИО) нескольким лицам, действующим совместно, или же образовать несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В качестве ЕИО корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое.

Данное нововведение было заимствовано у самого близкого России представителя романо-германской правовой семьи — Германии, предусмотревшей институт множественности единоличного исполнительного органа, более известный как принцип «двух ключей», в законе об ООО Германии 1892 г. (GmbHG), в соответствии с которым обществом могут управлять один или несколько управляющих (только физические лица, обладающие неограниченной дееспособностью), назначение которых регулируется учредительным договором либо осуществляется на первом собрании участников.

Принцип «двух ключей» применяется во всем мире, но сложно сделать вывод о его действенности, поскольку практика неоднозначна, а судебное сообщество в большей степени негативно оценивает модели

ЕИО с множественностью лиц. Так, судья ВАС РФ в отставке С. В. Сарбаш считает это, как минимум, разрывом шаблона: «Единоличный исполнительный орган и несколько лиц — это как? Он же единоличный». Председатель Третейского суда строительных организаций Юлия Вербицкая, считает, что как альтернативу принципу «двух ключей» можно применять институт нотариальной доверенности.

В российском законодательстве на данный момент предусмотрены две модели множественности директоров.

1. Единоличный исполнительный орган может состоять из нескольких лиц (директоров), действующих совместно. Такой расклад будет наиболее удобным для компании с двумя учредителями, поскольку каждый сможет поставить директора, представляющего его интересы, с целью установления взаимного контроля в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Кроме того, в случае расширения сотрудничества с иностранными организациями заграничный контрагент будет иметь возможность также назначить своего директора. Но деятельность директоров должна быть совместной: для заключения сделок потребуются подписи всех, а в случае отсутствия одной из них, сделка может быть признана заключенной неуполномоченным лицом.

2. В организации могут быть образованы несколько единоличных исполнительных органов, которые действуют независимо друг от друга по всем вопросам компетенции. Данные о таких лицах должны быть включены в ЕГРЮЛ. Иначе предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица. В таком случае договоры от имени организации может заключать любое лицо, входящее в ЕИО, что противоречит сущности юридического лица и образованию в нем ЕИО и может стать поводом к оспариванию сделок.

При данной модели видится оптимальным распределить компетенцию между директорами. При этом для заключения особо крупных сделок и привлечения заемных средств возможно установить обязательное участие всех директоров.

Опасно пересечение компетенций, при котором будет необходимо согласие другого директора. Российское законодательство не дает пояснений по этой проблеме, в то время как в соответствии с немецким законом каждый из управляющих уполномочен заключать сделки от имени корпорации, но при обязательном согласовании своих действий с другими. Таким образом, привлечь руководителя к ответственности за нарушение порядка согласования возможно, а признать сделку недействительной — нет.

Возникают проблемы и в практике применения принципа «двух ключей» для корректировки документации.

1. Кому будет принадлежать право подписи налоговых, таможенных и иных документов, подающихся по установленной форме и не предусматривающих подписей нескольких директоров? В письме Минфина

№ СА-4-14/1645 от 31 января 2014 г. со ссылкой на ст. 40 федерального закона № 14-ФЗ указано, что правом действовать без доверенности от имени общества с ограниченной ответственностью наделен только ЕИО общества и недопустимо внесение в ЕГРЮЛ нескольких лиц, имеющих право без доверенности действовать от имени юридического лица.

2. Квалифицированную электронную подпись для подачи документов в электронной форме также обязан предоставить лишь один директор. На сегодняшний день проблему множественности исполнительных органов в практике применения гражданского законодательства можно охарактеризовать как проблему отсутствия публичной достоверности данных о разграничении полномочий между директорами и определении способа их взаимодействия. Слишком много отдано на уровень регулирования устава и слишком мало данных содержит ЕГРЮЛ. Сложно определить объем полномочий каждого директора, а также компетенции действовать отдельно или совместно, если перед глазами нет устава. Нет ясности и в ситуации, когда организации, не предоставляя устав в публичный доступ.

Отсутствие судебной практики подтверждает, что принцип «двух ключей» все еще не прояснен с точки зрения как управления, так и правового поля. Это комплексный правовой и административный вопрос, и несколько строчек в законе нельзя назвать полноценным правовым регулированием проблемы. Поэтому организации сейчас либо будут пионерами, создавая на своем опыте управленческую и юридическую практику, либо все так же будут наблюдать со стороны за развитием этого института, ожидая, когда путем проб и ошибок сформируется комплексное правовое поле.

Таким образом, представляется необходимым детализировать российское законодательство касаясь норм о ЕИО на примере многолетнего немецкого опыта и более императивно регулировать, а также расширять информационное наполнение ЕГРЮЛ. А начать можно с переименования единоличного исполнительного органа.

УДК 347.1

*Рыжеченко Борис Михайлович,
студент Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

К вопросу о нарушении прав граждан рекламой пищевой продукции (безалкогольные напитки)

Рекламная деятельность как объект правового регулирования с точки зрения законодателя играет важную роль в жизни общества, о чем говорит

принятие специального федерального закона о рекламе, где законодатель ставит цель, связанную не только с развитием экономики, но и с защитой интересов как граждан-предпринимателей, так и граждан-потребителей. Обратимся к вопросу защите граждан как потребителей рекламы.

Ст. 21 федерального закона РФ от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» устанавливает ряд ограничений, связанных с осуществлением рекламной деятельности, в которой объектом рекламы является алкогольная продукция. Кроме морально-этической составляющей запреты и ограничения, связанные с рекламой алкоголя, объясняются принятием в 2009 г. правительством РФ «Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией...» Стоит обратить внимание, что федеральный закон РФ «О рекламе» устанавливает запрет на пропаганду алкогольной продукции среди населения, в частности среди несовершеннолетних. Упомянутая выше Концепция правительства РФ требует лишь усиления мер контроля за соблюдением законодательства в части продажи алкоголя несовершеннолетним, что я считаю недостаточной мерой. Суть Концепции должна заключаться в первую очередь не в ужесточении контроля за продавцами алкоголя, а, наоборот, в понижении нездорового интереса к алкогольной продукции со стороны молодежи.

Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» определяет алкогольную продукцию как «пищевую продукцию, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации». Исходя из логики данного определения, безалкогольное пиво как товар не относится к алкогольной продукции, следовательно правила ст. 21 ФЗ «О рекламе» на данную категорию товаров не распространяются.

Федеральная антимонопольная служба России в письме от 15 июня 2016 г. № СП/40322/16 «О рекламе безалкогольного пива» разъясняет: если «из рекламы четко не следует, что объектом рекламирования является именно безалкогольное пиво, то такая реклама должна соответствовать требованиям статьи 21 Федерального закона “О рекламе”». Однако правила настоящей статьи должны распространяться и на ту рекламу, из которой ясно следует, что рекламируемое пиво не является алкогольной продукцией.

Законодатель не дает определения понятия «безалкогольное пиво», но, следуя логике легального определения алкогольного пива, это напи-

ток, соответствующий по вкусовым качествам пиву, с содержанием этилового спирта не более 0,5 процента объема готовой продукции. Данный товар изначально был предназначен для тех, кто желает избавиться от пивной зависимости, чтобы привычный вкус не вызывал алкогольного опьянения. Однако ввиду того, что законодатель ничем не ограничил рекламу безалкогольного пива, видеть ее могут и несовершеннолетние. Вопрос о том, является ли безалкогольное пиво товаром, который можно продавать несовершеннолетним, дискуссионный. В соответствии с законодательством продажа пива и пивных напитков возможна лишь с 18 лет, но до сих пор законодатель не установил четкого запрета на продажу безалкогольного пива лицам, не достигшим 18 лет.

Согласно ч. 1 ст. 27 «Конвенции о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), имеющей силу в РФ, государство должно следить за «нравственным и социальным развитием ребенка», в том числе путем установления ряда законодательных запретов. Представляется, что реклама безалкогольного пива в дневное время может негативно повлиять на нравственное развитие несовершеннолетних, сформировать стереотип нормальности употребления безалкогольного пива до достижения 18 лет, вызвать привыкание к такому напитку, что в дальнейшем приведет к алкогольной зависимости. Некоторые ученые называют рекламу безалкогольного пива «не только не способствующей снижению уровня стрессовых состояний, а, наоборот, пропагандирующей “нездоровые” ценности и идеалы» [1, с. 66].

Кроме того, вызывает сомнение, что целью демонстрации рекламы безалкогольного пива является продвижение именно данного товара. Полагаю, что крупнейшие изготовители пива начали рекламу безалкогольных аналогов своих товаров лишь для привлечения внимания к изготовителю и торговым маркам его продукции. Согласно данным информационного агентства «Крединформ», безалкогольное пиво по состоянию на 2014 г. занимало лишь 0,8% структуры «пивного рынка» в России [2]. Соответственно, реклама данного вида товара совершенно нерентабельна. Напрашивается очевидный вывод: производители пива для «обхода» требований ст. 21 ФЗ «О рекламе» создают виды безалкогольной продукции с аналогичными названиями. Трудно признать такую рекламу недобросовестной, однако есть примеры судебных решений, признающих недобросовестной рекламу безалкогольного пива лишь на основании того, что производитель зарекомендовал свой товарный знак именно как пивную марку. Так, например, Верховный суд Республики Татарстан оставил без изменений решение Советского районного суда г. Казани о привлечении гражданки к административной ответственности по ст. 14.3 КоАП РФ за размещение недобросовестной рекламы безалкогольного пива «Amstel» на еврошите. «Реклама пива “AMSTEL” долгое время распространялась на телевидении на федеральных каналах в 2007–2009 гг.

Товарный знак «AMSTEL» ввиду своей оригинальности и неординарности не мог оставаться незамеченным, вследствие чего в настоящее время реклама какого-либо другого товара, но с использованием указанного товарного знака, устойчиво ассоциируется с уже знакомым потребителям товаром — алкогольной продукцией “AMSTEL”». На основании этого факта суд признал рекламу безалкогольного пива недобросовестной.

Необходимо изменить формулировку ст. 21 ФЗ «О рекламе», заменив фразу «алкогольная продукция» на «алкогольная продукция и ее безалкогольные аналоги». Изменение не только остановит пропаганду данной продукции среди детей и молодежи, но и не позволит производителям пива «обходить» требования закона.

Список литературы

1. *Лукиянович А. В., Омельченко М. В., Афлятунов Т. И.* Анализ возможностей активного информационного воздействия СМИ на население в интересах МЧС России // Вестник ВИ ГПС МЧС России. — Воронеж. — 2015. — № 2. — С. 63–70.

2. *Скобелев В.* Неладно что-то в королевстве хмеля // Российский продовольственный рынок. — 2015. — № 2. — <http://www.foodmarket.spb.ru/search.php?article=2110>.

УДК 341

*Рындина Марина Ивановна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Особенности правового регулирования усыновления и опеки в СНГ

Законодательство государств — участников СНГ рассматривает усыновление как один из способов защиты детей, лишенных родительского попечения. При этом должны быть учтены этническое происхождение ребенка, его религиозная, культурная и языковая принадлежность, а также преемственность воспитания.

Целью данной статьи является выявление особенностей правовой регламентации института усыновления в рамках государств — участников СНГ.

В ряде государств СНГ впервые были определены понятия опеки и попечительства, а также введены в оборот такие новые институты права, как

предварительная опека (попечительство), договор об осуществлении опеки (попечительства) и другие, которые, несомненно, сегодня нуждаются в научном осмыслении, а также в обосновании их правовой природы [1].

Стоит отметить, что у детей, которые находятся под опекой, сохраняется право на общение со своими родителями и родственниками, однако это не распространяется на те случаи, когда родители лишены родительских прав. Опекуны обязаны обеспечить своим подопечным осуществление данных неотъемлемых прав.

Сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов, касающихся усыновления, в государствах — участниках СНГ, позволяет выявить сходства и особенности их положений.

В частности, ст. 117 Семейного кодекса Азербайджанской Республики, п. 2 ст. 112 Семейного кодекса Республики Армения, ст. 120 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, ст. 84 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье, ст. 44 Кодекса Кыргызской Республики о детях, ст. 116 Семейного кодекса Республики Молдова, п. 2 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 125 Семейного кодекса Республики Таджикистан, ст. 151 Семейного кодекса Республики Узбекистан предусматривают, что усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей.

Однако в п. 2 ст. 208 Семейного кодекса Украины закреплена норма, согласно которой в исключительных случаях суд может постановить решение об усыновлении совершеннолетнего лица, не имеющего матери, отца или лишённого их попечения. Также в п. 3 ст. 106 Семейного кодекса Туркменистана определено, что в отдельных случаях усыновление может быть произведено и в отношении совершеннолетнего лица, если в судебном порядке будет установлено, что между усыновителем и усыновляемым уже фактически существовали отношения родителя и ребенка. Таким образом, возможность усыновления совершеннолетних лиц в рамках государств — участников СНГ предоставляется только в Украине и Туркменистане.

По мнению автора статьи, целью института усыновления является прежде всего удовлетворение права каждого ребенка иметь семью, в которой он мог бы полноценно и всесторонне развиваться как личность.

Анализ особенностей правовой регламентации института усыновления в национальном законодательстве государств — участников СНГ позволил выявить ряд характерных особенностей.

1. *Установление минимального и максимального возраста для кандидатов в усыновители.* В рамках СНГ минимальный возраст, по достижении которого совершеннолетнее дееспособное лицо может быть усыновителем, предусмотрен в п. 1 ст. 211 СК Украины — двадцать один год — и в п. 1.92 ст. 121 СК Молдовы — двадцать пять лет. Максимальный возраст закреплён в ст. 121 СК Молдовы (пятнадцать лет) и п. 1 ст. 49 Кодекса о детях Кыргызстана (шестьдесят лет).

В ст. 126 КоБС Республики Беларусь закреплена минимальная (не менее шестнадцати лет) и максимальная (не более сорока пяти лет) разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком.

2. *Установление испытательного срока, по истечении которого суд принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления об усыновлении.* В рамках государств — участников СНГ испытательный срок предусмотрен только в СК Молдовы (ст. 122) и составляет шесть месяцев.

Данная процедура представляется нецелесообразной ввиду возможности отказа усыновителей от осуществления усыновления после определенного срока, поэтому ребенок, будучи слабой стороной правоотношений, в данном случае не будет защищен должным образом.

3. *Усыновление детей лицами, состоящими в фактических брачных отношениях.* Согласно п. 4, 5 ст. 211 СК Украины, если лица, не состоящие в браке, проживают одной семьей, суд может принять решение об усыновлении ими ребенка. Если ребенок имеет только мать (отца), он может быть усыновлен мужчиной (женщиной), с которым его мать (отец) не состоит в браке, при условии, что все указанные лица проживают одной семьей. В Республике Беларусь, согласно ст. 125 КоБС, лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка. Аналогичное правило действует в других государствах — участниках СНГ.

Поощрение квазибрачных отношений и предоставление парам, не состоящим в официальном зарегистрированном браке, права на усыновление детей противоречит основным принципам семейного права. Кроме того, возникает вопрос, будет ли такое усыновление максимально соответствовать интересам ребенка, поскольку лица, состоящие в квазибрачных отношениях, могут легко прекратить эти отношения, что, в свою очередь, влечет ряд проблем правового характера.

4. *Усыновление совершеннолетних лиц* предусмотрено в Украине (п. 2 ст. 208 СК) и Туркменистане (п. 3 ст. 106 СК).

По мнению автора статьи, законодательное закрепление возможности усыновления совершеннолетних лиц противоречит основной цели института усыновления и может способствовать различного рода злоупотреблениям со стороны как усыновителей, так и усыновляемого совершеннолетнего лица.

5. *Ужесточение меры наказания за разглашение тайны усыновления.* В рамках СНГ самое строгое наказание за разглашение тайны усыновления: ограничение свободы на срок до трех лет или лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового — предусмотрено в п. 2 ст. 168 УК Украины в отношении служебных лиц и работников медицинских учреждений, которым сведения об

усыновлении стали известны по службе или по работе, а также в случае, если разглашение такой тайны повлекло тяжкие последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что сохранение тайны усыновления соответствует интересам и усыновленного, и усыновителей, поскольку способствует созданию благоприятной семейной обстановки для воспитания усыновленного ребенка.

Остановимся более подробно на требованиях, предъявляемых к усыновителям и опекунам.

В соответствии со ст. 120 СК Азербайджана, ст. 116 СК Армении, ст. 125 КоБС Республики Беларусь, ст. 91 КоБС Казахстана, ст. 48 Кодекса о детях Кыргызстана, ст. 121 СК Молдовы, ст. 127 СК Таджикистана, ст. 107 СК Туркменистана, ст. 152 СК Узбекистана, ст. 211, 212 СК Украины усыновителями могут быть совершеннолетние дееспособные лица (как одинокие, так и состоящие в браке), обоего пола, за исключением:

— лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

— супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

— лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;

— лиц, которые по состоянию здоровья не могут быть усыновителями;

— лиц, лишенных родительских прав;

— бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

— лиц, отстраненных от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;

— лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека;

— лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей;

— лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям;

— лиц, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум;

— лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации (пп. 8 п. 2 ст. 91 КоБС Казахстана, п. 3 ст. 211 СК Украины).

Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка. При наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии обязательного соблюдения требований законодательства и интересов усыновляемого. Однако,

согласно п. 4, 5 ст. 211 СК Украины, если лица, не состоящие в браке между собой, проживают одной семьей, суд может постановить решение об усыновлении ими ребенка.

Также, если ребенок имеет только мать (отца), он может быть усыновлен мужчиной (женщиной), с которым его мать (отец) не состоит в браке, при условии, что все указанные лица проживают одной семьей.

Данная норма является одним из последствий придания квазибрачным отношениям юридического статуса.

Особенностью Кодекса о детях Кыргызстана, СК Украины и Молдовы в рамках законодательства государств — участников СНГ является наличие возрастного ценза для кандидатов в усыновители.

Так, согласно п. 1 ст. 211 СК Украины усыновителем ребенка может быть дееспособное лицо в возрасте не моложе двадцати одного года, за исключением случая, когда усыновитель является родственником ребенка.

Пунктом (1) ст. 121 СК Молдовы определено, что усыновителями могут быть лица, достигшие возраста двадцати пяти лет. В пп. h) п. (1) ст. 121 СК Молдовы закреплён также максимальный возраст для усыновителей — пятьдесят лет (это правило не применяется, если усыновители являются супругами и один из них не достиг возраста пятидесяти лет, если супруг усыновляет ребенка другого супруга, а также, если ребенок проживал в семье будущих усыновителей до достижения ими возраста пятидесяти лет).

Исходя из п. 1 ст. 49 Кодекса о детях Кыргызстана, возраст усыновителя не должен превышать шестьдесят лет.

С согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше шестидесяти лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись его опекунами либо попечителями.

Таким образом, усыновление ребенка осуществляется только в его интересах и в порядке, установленном законодательством соответствующего государства. Лицо, усыновляющее ребенка, должно обладать возможностями для полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития ребенка.

Список литературы

1. Макарова С. В. Институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми: история его становления в СНГ // Вопросы ювенальной юстиции. — 2016. — № 1. — С. 29–36.

Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности по уголовному праву России

Институт освобождения от уголовной ответственности предусмотрен гл. 11 Уголовного кодекса РФ. Освобождение от уголовной ответственности является реализацией конституционного принципа гуманизма и заключается в выделении оснований и условий освобождения от уголовной ответственности при наличии соответствующих обстоятельств с учетом личности виновного лица [1, с. 143]. Закрепляя данный институт в отдельной главе, законодатель детально регламентирует общие основания освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем на практике приходится сталкиваться с рядом проблем применения соответствующих норм.

В настоящее время под освобождением от уголовной ответственности понимают закрепленное в официальном акте специально уполномоченного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принуждения [2, с. 3]. В июле 2016 г. в УК РФ были внесены изменения, касающиеся освобождения от уголовной ответственности, которые вызвали ряд теоретических споров, а также определенные сложности в применении данных мер на практике.

Причиной внесения изменений в УК РФ стала необходимость усовершенствования института освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим в закон был включен ряд положений, в частности ст. 76.2, посвященная освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В судебном порядке освобождение от уголовной ответственности реализуется путем прекращения уголовного дела. При этом лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, не имеет судимости, что позволяет ему избежать негативных последствий, связанных с ее наличием. В соответствии с официальной статистикой число лиц, в отношении которых суды прекратили уголовные дела, составило в 2014 г. 231 069 человек, в 2015 г. — 241 698 человек, в 2016 г. — 231 954 человека [3]. Судебная практика показывает, что при более четком правовом регулировании отдельных положений освобождения от уголовной ответственности большое количество уголовных дел могло бы прекращаться в досудебном производстве, в том числе за счет расширения возможностей следственно-судебных органов по освобождению от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

При исследовании иных оснований освобождения от уголовной ответственности можно обратить внимание на следующие прикладные проблемы.

В частности, применение на практике ст. 76.2 УК РФ. Как показывает судебная статистика, многие лица, освобожденные от уголовной ответственности, вновь совершают преступления. Это связано с тем, что, избежав однажды полноценного уголовного наказания, а также судимости, данные лица воспринимают подобную ситуацию как безнаказанность.

В этой связи встает прикладной вопрос: не становится ли необходимостью при применении положений института освобождения от уголовной ответственности предусмотреть испытательный срок и систему ограничений на период испытания [4, с. 128] с последующей унификацией примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Одним из ключевых принципов российского уголовного права является неотвратимость ответственности. Новые положения освобождения от уголовной ответственности, как представляется, вступают в противоречие с институтом смягчения наказания. В частности, в ст. 76.2 УК РФ говорится о том, что виновное лицо должно возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред. При этом данные основания предусмотрены в качестве смягчающих наказание п. «к» ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УК РФ. То же подразумевается и в ч. 1 ст. 64 УК РФ как существенно уменьшающее степень общественной опасности преступления.

Следовательно, на практике возникает следующая проблема: в одном случае лицо, совершившее преступление и загладившее причиненный преступлением вред будет вообще освобождено от уголовной ответственности, а в другом — оно будет наказано с учетом смягчающих вину обстоятельств либо в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ, будет назначено наказание ниже установленного в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Следовательно, при назначении наказания остается нерешенной актуальная проблема отличия исключительных обстоятельств от смягчающих.

В 2011 г. в УК РФ также включена норма, предусмотренная ч. 6 ст. 15. В соответствии с ней «с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что назначенное наказание не превышает определенного указанного в законе срока лишения свободы». Таким образом, умозрительно можно допустить ситуацию, когда при наличии любого смягчающего обстоятельства, предусмотренного ст. 61 УК РФ, суд может изменить категорию преступления

и применить к виновному лицу положения об освобождении от уголовной ответственности. Такая возможность может быть использована недобросовестным правоприменителем, который применит к преступнику положения ст. 76.2 УК РФ, освобождающие от правовых последствий в виде судимости.

Следовательно, возникает ряд вопросов к правоприменительной практике.

1. По каким основаниям и критериям суды будут дифференцировать указанные положения?

2. По каким критериям будет разграничиваться общественная опасность противоправного поведения, а также рецидив, если учесть, что предшествующие деяния в связи с применением института освобождения от уголовной ответственности не влекут негативного правового последствия в виде судимости?

Расширение сферы применения института освобождения от уголовной ответственности в последнее время очевидно. Так, в первоначальной редакции УК РФ были закреплены 15 оснований освобождения от уголовной ответственности. В 2013 г. Особенная часть УК РФ насчитывала уже 25 таких оснований, а в настоящее время в законе их закреплено уже 36.

В целом законодательное урегулирование института освобождения от уголовной ответственности требует дальнейшего совершенствования. Для выполнения задач, стоящих перед государством в ходе борьбы с преступностью, необходимо использовать все возможности уголовного законодательства, поэтому уголовно-правовые нормы, способствующие снижению преступности, необходимо корректировать.

Список литературы

1. *Епихин А. Ю.* Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». — 2012. — № 3. — С. 140–145.

2. *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. — 592 с.

3. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2015, 2016 годы // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

4. *Нечепуренко А. А.* Испытание в уголовном праве Российской Федерации: моногр. // Известные ученые: энцикл. — <http://famous-scientists.ru/list/897>.

*Серова Вероника Дмитриевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**Необходимая оборона при защите
от незаконного проникновения в жилище:
постановка проблемы и ее решение**

Право на неприкосновенность жилища относится к категории личных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в различных международно-правовых актах (например, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), а также в Конституции РФ (ст. 25). Самое главное, что данное право не является голословным: оно гарантируется прежде всего нормами уголовного закона (ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища»).

В законодательстве ряда зарубежных стран, регулирующем институт необходимой обороны, важность принципа неприкосновенности жилища отражена напрямую: факт незаконного проникновения в жилище дает лицу право на значительное расширение пределов необходимой обороны против данного посягательства. Например, согласно ч. 5 ст. 42 УК Республики Армения, в целях предотвращения незаконного вторжения в квартиру или иное помещение правомерно применение любых средств и предметов защиты независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему (вплоть до летального исхода). В УК РФ подобные нормы не предусмотрены.

Тем не менее в 2012 г. в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий устранение пределов необходимой обороны для случаев защиты от незаконного проникновения в жилище. В пояснительной записке в качестве примера приведена история Г. Саркисяна: в апреле 2012 г. в его дом ворвались четверо вооруженных бандитов, которые требовали денег, избивали хозяина дома и членов его семьи и угрожали им смертью. Саркисян, обороняясь с помощью кухонного ножа, убил троих нападавших. В результате на него было заведено уголовное дело по ст. 108 УК РФ (лишь спустя полтора года оно было прекращено за отсутствием состава преступления). Авторы законопроекта, ссылаясь на опыт Соединенных Штатов Америки и Великобритании, предлагали закрепить право на применение любого, в том числе так называемого «смертельного», насилия при нарушении неприкосновенности жилища, чтобы ситуации, подобные истории Г. Саркисяна, без промедления разрешались в пользу оборонявшегося лица. В итоге данная инициатива не получила законодательного закрепления.

В мае 2014 г. общественное движение «Право на оружие» возродило идею отмены пределов необходимой обороны при незаконном проникновении в жилище: на портале «Российская общественная инициатива» было собрано более 100 тыс. подписей в поддержку инициативы под названием «Мой дом — моя крепость» (таким образом, был преодолён барьер, установленный для рассмотрения данного вопроса на федеральном уровне). Экспертная рабочая группа при правительстве РФ, изучив представленную общественную инициативу, дала положительное заключение, однако в итоге законопроект был отклонен.

В июне 2016 г. на рассмотрение нижней палаты был внесен новый законопроект, содержащий предложение следующего характера: ч. 1 ст. 37 УК РФ дополнить условием о «беспредельности» причинения вреда в состоянии необходимой обороны в случае незаконного вторжения посягающего в жилище обороняющегося (или иное законно используемое помещение) при угрозе применения насилия к обороняющемуся или другому лицу. Инициатор данных нововведений член Совета Федерации А. Беляков объяснил свое предложение обострением криминогенной обстановки в России, в том числе возросшим числом разбойных нападений, сопряженных с незаконным проникновением в жилище (каждое 11-е нападение в период января — марта 2016 г., тогда как раньше таким был каждый 13-й эпизод). 18 октября 2016 г. на заседании Совета Государственной Думы было принято решение вернуть законопроект субъекту права законодательной инициативы по причине несоблюдения регламента Государственной Думы.

Таким образом, на данный момент «льготные условия» для обороняющихся при нарушении неприкосновенности жилища так и не нашли законодательного закрепления. Согласно позиции Верховного Суда, судебная практика говорит об эффективности действующей ст. 37 УК РФ в обеспечении защиты прав обороняющегося от самого широкого спектра общественно опасных посягательств, а потому внесение предлагаемых изменений не является целесообразным. Кроме того, нельзя не отметить, что реализация рассмотренных выше инициатив может повлечь неоднозначные последствия. В самом деле, опасность посягательства нередко является труднодоказуемой для обороняющегося, что отрицательно влияет на возможность граждан защищать собственные права. Однако, с другой стороны, устранение пределов необходимой обороны в случае нарушения неприкосновенности жилища, вероятно, станет не только причиной злоупотреблений со стороны обороняющихся, но и способом сокрытия преступлений (например, лицо может пригласить жертву в свой дом, убить ее и отнести свои действия к необходимой обороне при незаконном проникновении в жилище). К слову, по результатам опроса пользователей Интернет-портала «ГАРАНТ.РУ», проведенного в мае 2014 г., лишь 4% респондентов (из 1002 участников) выразили опасение

относительно возможного использования предлагаемых нововведений в преступных целях.

При всей значимости принципа неприкосновенности жилища и права граждан защищать себя и свой дом от незаконного посягательства трудно не согласиться с позицией Верховного Суда, согласно которой положения доктрины уголовного права требуют учитывать целый ряд факторов для оценки правомерности причинения вреда. Предложение о легализации применения любого по интенсивности насилия вне зависимости от конкретных обстоятельств дела идет вразрез с назначением института необходимой обороны. Из текста ст. 37 УК РФ и постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 следует, что данные нормы существуют для защиты прежде всего физической, а не имущественной неприкосновенности. Следовательно, для реализации изложенных выше инициатив потребуется изменить саму природу института необходимой обороны.

Таким образом, рассматриваемую идею утверждения в каком бы то ни было случае неограниченного, «беспредельного» права на самооборону нельзя признать удачной. Вместо этого, как справедливо указал Верховный Суд, было бы целесообразно принять и реализовать комплекс мер организационно-правового характера, направленных на повышение уровня правовой грамотности граждан в вопросе института необходимой обороны. Указанные меры должны способствовать более эффективному действию ст. 37 УК РФ, а также снизить количество ошибочных судебных решений, принятых по уголовным делам соответствующей категории.

УДК 343.3

*Сигаев Александр Николаевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Злоупотребление должностными полномочиями как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения

Злоупотребления полномочиями в уголовном праве далеко не новое явление и, к сожалению, в обозримом будущем проблема едва ли будет полностью решена. Ее актуальность обусловлена прежде всего тем, что в современных условиях борьба с злоупотреблением должностными полномочиями становится все более острой. Преступления такого рода обладают высокой латентностью. Вместе с тем количество уголовных дел, возбужденных по фактам злоупотребления должностными полномочиями, весьма

незначительно. На всей территории Российской Федерации с января по декабрь 2016 года зарегистрировано всего 2273 (по Санкт-Петербургу — 18) преступления по ст. 285 Уголовного Кодекса РФ (далее: УК РФ), т. е. 0,11% от общего числа всех зарегистрированных преступлений. За 2016 год в суд направлено всего 1360 уголовных дел (по Санкт-Петербургу — 9) по данной статье, а количество обвинительных приговоров по этим делам ничтожно. Очевидно, что преступлений совершается много больше и данная статистика не отражает реальную ситуацию.

В статье рассматривается такой вид коррупционных преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями. Такие преступления не только наносят урон государственным органам и органам местного самоуправления, но подрывают авторитет государственной власти на международном уровне.

Объект рассматриваемого преступления — органы местного самоуправления, государственные органы, государственные и муниципальные учреждения, Вооруженные Силы и воинские формирования России. Как вытекает из ст. 285 УК РФ, объектами преступления не являются товарищества и хозяйственные общества, различные кооперативы и иные организации, которые не имеют отношения к муниципальной и государственной форме собственности (например, иностранные компании) [1, с. 216]. Объективную сторону рассматриваемого преступления характеризуют следующие признаки:

1) в силу занимаемого служебного положения должностным лицом совершены общественно опасные действия;

2) преступное деяние посягает на деятельность общественного или государственного аппарата;

3) содеянное приводит к существенным нарушениям законных интересов и прав физических и юридических лиц, а также к нарушению государственных и общественных интересов.

Субъект рассматриваемого преступления — должностное лицо, занимающее соответствующую должность в государственных органах, органах местного самоуправления, муниципальном или государственном учреждении, Вооруженных силах или воинских формированиях России. Кроме того, в отдельных случаях госслужащие, не являющиеся при этом должностными лицами, также могут подпадать под действие ст. 285 УК РФ [2, с. 255]. С субъективной стороны рассматриваемое преступление совершается с косвенным или прямым умыслом. При этом виновное лицо осознает общественную опасность своих деяний, понимает, что действует (либо проявляет бездействие) вопреки служебным интересам и что результатом может быть наступление последствий, вредных для интересов и прав граждан, для общественных или государственных интересов, однако желает или сознательно допускает возникновение таких последствий. По отношению к последствиям умысел виновного лица

обычно бывает неконкретизированным, т. е. виновное лицо предвидит размер возможных негативных последствий только в общем, но желает или допускает возникновение любых возможных последствий. Обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений — мотив. В качестве мотива, побудившего превысить должностные полномочия, может выступать карьеризм, корысть, зависть и др.

Несовершенство уголовного законодательства — одна из главных причин того, что лица, злоупотребляющие своим должностным положением, не всегда несут наказание в виде уголовной ответственности. Как уже было отмечено выше, существует огромный разрыв между количеством зарегистрированных преступлений и числом лиц, понесших уголовное наказание. Как показывает судебная практика, суды и органы предварительного следствия часто сталкиваются с затруднениями при квалификации рассматриваемого вида преступлений. В основном затруднения связаны с вопросами, касающимися квалификации действий должностного лица при совершении им недолжностных преступлений, а также с вопросами разграничения составов преступлений при злоупотреблении и превышении должностных полномочий.

Исходя из диспозиции ст. 285 УК РФ, общественно опасное деяние заключается в использовании должностными лицами своих полномочий вопреки интересам службы. Этот признак раскрыт в постановлении от 16 октября 2009 г. В нем отмечается, что именно необходимо понимать под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки служебным интересам. Так, под этим нужно понимать совершение должностным лицом действий прямо или косвенно связанных с осуществлением возложенных на него обязанностей и прав, но не вызванных служебной необходимостью и противоречащих общим требованиям и задачам, предъявленным к государственному аппарату, а также противоречащих задачам и целям, для достижения которых субъект наделен соответствующим комплексом должностных полномочий [3, с. 260].

Приведенное понятие имеет некоторые недостатки, поскольку способно повлечь определенные отрицательные последствия для правоприменительной практики, выраженные в невозможности привлечения должностных лиц к уголовной ответственности, если ими не нарушаются какие-либо конкретные положения индивидуальных или нормативных правовых актов, регламентирующих обязанности и права должностных лиц. Очевидный недостаток в организации служебной деятельности, который следует рассматривать в качестве одной из основных причин коррупционной преступности, заключается в объективном бессилии законов в условиях кризиса правоприменительной практики. Правоприменитель всевластен везде, где у него есть выбор меры применимости нормы. Сегодня суд без каких-либо однозначно воспринимаемых оснований может назначить за превышение должностных полномочий штраф либо лише-

ние свободы до четырех лет. Так происходит не только в нашей стране, но даже меры борьбы с коррупцией могут быть коррупциогенными. От правовой грамотности законодателя напрямую зависит установление оптимального уровня допустимости неопределенности правовых норм, когда работу правоприменителя относительно легко контролировать, а нормы права служат определяющим началом любых правоотношений. Правовые нормы должны четко регулировать все области деятельности должностных лиц, нейтрализуя возможность манипулирования ими в личных противоправных целях.

Список литературы

1. Демина К. А. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 215–223.

2. Юдин Д. П. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: оценка общественной опасности и общая уголовно-правовая характеристика // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 11 (51). — С. 250–255.

3. Гааг И. А., Разыграева Е. Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестн. Кемеровск. Гос. ун-та. — 2014. — № 3-1 (59). — С. 258–261.

УДК 314.74

*Смирнова Анастасия Алексеевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Миграционные процессы в страны Европы из Российской Федерации

Миграция населения — перемещение людей из одной страны в другую, обычно на значительные расстояния и с пересечением внешних или внутренних границ. Причины миграции весьма разнообразны: национальные, экономические, культурные, экологические и др. Среди наиболее желательных благ, к которым стремятся современные российские эмигранты, преобладают стремление к личной безопасности, желание получить качественное образование, достойно оплачиваемую работу, хорошее медицинское обеспечение, экология и др.

Однако эмигрировать и сменить место жительства непросто. Существует несколько факторов, которые необходимо учитывать для успешной миграции.

1. Знание иностранного языка страны, в которую будет совершена миграция. Без владения языком на свободном уровне невозможно представить полноценную жизнь в другом государстве. Многие страны при отправке документов на эмиграцию или поступление в иностранный вуз требуют результаты языкового теста. Наиболее распространенные: IELTS (International English Language Testing System), TOEFL, ILEC, PTE и др.

2. Образование и профессия, благодаря которым мигрант сможет обеспечивать себя, свою семью. В Лиссабонской конвенции, подписанной Россией в 2000 г., отмечается, что всякая страна, которая подписала конвенцию, готова признать аттестат об образовании стран-участниц, если не будет доказано значительное различие в содержании. Однако на практике в Европе признаются дипломы далеко не всех российских вузов. Перед тем как покинуть страну проживания, необходимо поставить на дипломе об образовании штамп «Апостиль», свидетельствующий о подлинности документа, а также получить сертификат международного образца, который рекомендует признавать эквивалентность российского и зарубежного образования.

3. Начальный капитал, поскольку эмигранту потребуются средства как на переезд, съем/покупку жилья, так и на проживание до момента трудоустройства.

4. Культурная подготовка, знание норм и правил поведения, которые приняты в другом государстве. Такие знания помогут быстрее социализироваться.

Для того чтобы иммигрировать в другое государство, необходимо соблюдать следующие этапы: осуществить въезд в страну по визе (желательно долговременной), получить вид на жительство и разрешение на постоянное проживание. Последний этап — приобретение гражданства, получить которое возможно по праву рождения либо путем натурализации гражданина.

Выбор места будущего проживания крайне важен: нужно учесть множество деталей. Естественно, каждый человек обладает индивидуальным набором потребностей, которые он хочет удовлетворить, поэтому факторы, на которые стоит ориентироваться, могут быть самыми разнообразными. Однако есть ряд первичных критериев, на которые стоит обратить внимание. Прежде всего следует отталкиваться от того иностранного языка, которым владеет человек (например, при владении английским языком целесообразно ориентироваться на англоязычные страны). Крайне важно учитывать фактор адаптации, т. е. получение вида на жительство, гражданства. Также следует обратить внимание на такие критерии, как трудоустройство (поиск работы, востребованность

профессии, оплата труда с учетом вычета налогов) и проживание (аренда или покупка жилья, ценовой диапазон в разных районах). Обратить внимание стоит на образование, которое включает в себя как курсы повышения квалификации или высшее образование, так и школы и колледжи для детей, а также на медицину — ее дороговизну и качество, страхование. Важно оценить общий уровень жизни в выбранной местности, цены на бытовые потребности: продукты питания, бензин, одежду/обувь и т. д. Важно также учитывать уровень налогообложения; данный фактор является одним из наиболее значимых, ибо нужно понимать, что диапазон подоходного налога крайнее велик. Например, подоходный налог в Швеции или Дании может составлять до 55–57%, а в Литве, Венгрии или Румынии — порядка 15–16%. Необходимо учитывать и климатические условия. Можно и нужно также ориентироваться на менталитет и образ жизни граждан, а также на криминогенную ситуацию.

Статистика эмиграции из России в XXI в. весьма разнообразна. В течение первого десятилетия уровень жизни и экономика стабилизировались, эмиграционные процессы значительно сократились: с более чем 200 тыс. человек, ежегодно эмигрировавших из России в конце XX в., поток спал до 40 тыс. человек в год и меньше (в 2009 г. число мигрантов составило 32 тыс. человек). Однако в связи с общемировой обстановкой и экономической ситуацией в России, уровень миграции начиная с 2012 г. резко повысился. По статистике, в 2012 г. число мигрантов составило более 120 тыс. человек, а к 2015 году. — уже 300 тыс. человек, т. е. за 4 года уровень миграции возрос почти в 3 раза, и в настоящее время продолжает расти.

Самые распространенные направления миграции практически не меняются. Основной поток эмигрантов в первом десятилетии XXI в. пришелся на такие государства Западной Европы, как Испания, Чехия, Австрия. По данным официальной статистики, в 2012–2014 гг. наиболее популярными для эмигрантов странами Европы были Германия и Финляндия. По числу граждан России, живущих в странах Европейского союза на 2015 г., лидирующие позиции занимают Германия (приблизительно 201 тыс. человек), Эстония (89 тыс. мигрантов), Испания (66 тыс.) и т. д. Стоит отметить, что указанные цифры отражают численность только тех мигрантов, которые имеют российское гражданство, без учета утративших его.

На сегодняшний день Германия является одним из наиболее привлекательных государств с высоким уровнем жизни, хорошим климатом, благоустройством, оплатой труда и др. Для иммиграции в Германию существует несколько вариантов: через бизнес, образование, брак, однако наиболее востребованный — через получение рабочей визы Blue Card (Голубая карта). Для оформления Голубой карты необходим аттестат о высшем образовании (германском/эквивалентном ему), наличие контракта и определенного уровня оплаты труда, а также одобрение от

Федерального агентства занятости. Для того чтобы получить немецкое гражданство, необходимы несколько условий: статус германского ПМЖ на момент приобретения гражданства, успешная сдача экзамена на гражданство, 8 лет легального проживания в республике, финансовая обеспеченность, уверенное владение немецким языком, а также отсутствие судимости и отказ от прежнего гражданства.

Наиболее популярными способами иммиграции в Испанию являются: покупка имущества на сумму от 500 тыс. евро; студенческая виза, выдаваемая на 6 месяцев, которая дает право на получение вида на жительство; воссоединение с семьей; брак с гражданином Испании, сокращающий срок получения индигената для мигранта до 1 года. Для того чтобы легально стать гражданином Испании, необходимо: по общему правилу проживание на территории государства на легальных основаниях в течение 10 лет либо по праву родства (если близкий родственник был испанцем по происхождению, гражданство можно получить в течение 1 года), либо после заключения брака с гражданином Испании (гражданство также можно получить в течение 1 года), либо путем натурализации гражданина.

УДК 349.23/24

*Сулягин Семен Данилович,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Правовое регулирование несчастных случаев на производстве

Труд людей в том понимании, в котором мы его себе представляем, всегда был неразрывно связан с использованием различных орудий труда. В настоящее время взаимодействие человека с разнородными инженерно-техническими средствами, автоматизированными машинами и прочими разнообразными инструментами неоднократно возросло. С одной стороны, достижения научно-технического прогресса значительно облегчают повседневную жизнь современного человека, с другой — при неправильном их использовании представляют для него определенную опасность.

В условиях современного общественного производства эта опасность значительно возрастает. Труд работника связан не только с применением сравнительно несложных устройств, но и с использованием технических средств, требующих соблюдения повышенных мер безопасности, направленных на обеспечение сохранности его жизни и здоровья

в рабочем процессе. Для решения именно этих проблем существует институт охраны труда в трудовом праве, частью которого является правовое регулирование несчастных случаев на производстве.

В Трудовом кодексе РФ (далее: ТК РФ) вопросы, связанные с регулированием действий работников, работодателей, иных лиц, как-либо причастных к несчастному случаю во время рабочего процесса, закреплены в ст. 227–231 гл. 37:

- несчастные случаи, подлежащие расследованию и учету (ст. 227);
- обязанности работодателя при несчастном случае (ст. 228);
- порядок извещения о несчастных случаях (ст. 228.1);
- порядок формирования комиссий по расследованию несчастных случаев (ст. 229);
- сроки расследования несчастных случаев (ст. 229.1);
- порядок проведения расследования несчастных случаев (ст. 229.2);
- проведение расследования несчастных случаев государственными инспекторами труда (ст. 229.3);
- порядок оформления материалов расследования несчастных случаев (ст. 230);
- порядок регистрации и учета несчастных случаев на производстве (ст. 230.1);
- рассмотрение разногласий по вопросам расследования, оформления и учета несчастных случаев.

В соответствии со ст. 227 ТК РФ расследованию и учету подлежат несчастные случаи, произошедшие с работниками при выполнении ими трудовых обязанностей, других правомерных действий, продиктованных трудовыми отношениями, при условии наступления этих событий в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы.

При рассмотрении приведенных статей нельзя не заметить ряд пробелов в регулировании некоторых аспектов темы. Так, по необъяснимым причинам отсутствуют нормы о расследовании и учете профессиональных заболеваний вопреки тому, что ст. 210 признает одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [1, с. 16].

Кроме того, ТК РФ не содержит ни одной статьи, регулирующей отношения по предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников. Отсутствие этих положений как следствие может не раскрывать смысл ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, закрепляющей право каждого работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Статья 228.1 ТК РФ обязывает работодателей в течение суток сообщать о несчастном случае в прокуратуру по месту происшествия. Сооб-

щение должно содержать название организации, где произошел несчастный случай, фамилию и инициалы должностного лица, направившего сообщение, а также обстоятельства происшествия (место, характер происшествия, данные о пострадавшем). Однако это условие соблюдено лишь в 4% случаев. В остальных случаях работодатель направил сообщение в органы внутренних дел и инспекцию труда, которые затем оповестили органы прокуратуры о происшествии [2, с. 1763].

На работодателя возлагаются и другие обязанности: обеспечить сохранность места происшествия в том виде, в каком оно было на момент несчастного случая, немедленно оказать помощь пострадавшему и не допустить создания угрозы жизни и здоровья иным лицам, если такая угроза может возникнуть.

Несоблюдение работодателями своих обязанностей нередко является причиной вынесения российскими судами решений не в их интересах. Так, челябинский областной суд 8 декабря 2016 г. вынес решение по делу № 7-1798/2016 об оставлении без изменения постановления государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Челябинской области Д.Ю.С. № 05 ПР-750ц/127/5-1 от 28 июня 2016 г. и решения судьи Советского районного суда г. Челябинска от 11 ноября 2016 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении генерального директора ООО ТК «Монолит-Транс» Ф., а также отказал в удовлетворении жалобы генерального директора ООО ТК «Монолит-Транс» Ф., сославшись в том числе и на нарушение гендиректором ст. 228.1 ТК РФ.

Ст. 229.1, 229.2 ТК РФ устанавливают сроки и порядок проведения расследования несчастного случая. Установленные ст. 229.1 сроки расследования несчастных случаев различаются, исходя из степени тяжести причиненного вреда, а также обстоятельств, способных повлиять на результат и процедуру расследования (время, когда работодателю стало известно о несчастном случае, или время наступления нетрудоспособности у пострадавшего и др.). Территориальная удаленность, а также возможность несвоевременного получения работодателем информации о наступившем несчастном случае — факторы, существенно затрудняющие выполнение работодателем обязанности по расследованию обстоятельств произошедшего [3, с. 515].

Расследование характеризуется следующим образом: в установленном законом порядке получают и исследуются доказательства, на основе которых делается объективный вывод о том, кто виноват в несчастном случае, имеет ли он (виновный) какую-либо связь с производством и какие меры по недопущению повторения аналогичных ситуаций обязан принять руководитель предприятия (работодатель), на которого законом возложено полное обеспечение деятельности комиссии по рас-

следованию несчастного случая. Например, для получения объективных результатов расследования может потребоваться проведение экспертиз, расчетов, фото- или видеосъемки и т. д. Кроме того, комиссия может нуждаться в предоставлении транспорта, чтобы попасть к месту происшествия, в обеспечении спецодеждой и т. п.

Деятельность государственного инспектора труда освещена ст. 229.3 и представляет собой дополнительное расследование несчастного случая независимо от его срока давности на основании поступления заявления, жалобы, иного обращения о несогласии с результатами комиссии по расследованию несчастного случая либо при выявлении сокрытого несчастного случая. По результатам дополнительного расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдает предписание, обязательное для выполнения работодателем (его представителем). [4, с. 57].

В последние несколько лет в России существует тенденция к сокращению численности и уменьшения финансирования инспекций труда, что не может не повлиять на качество работы государственного инспектора труда. Как считает И. А. Корючина, «от государства требуется сегодня не сокращать, а, напротив, усилить финансовую поддержку государственных инспекций труда. Увеличения штатной численности государственных инспекторов настоятельно требует складывающаяся в области соблюдения трудовых прав работников ситуация». [5, с. 36].

Таким образом, рассмотрев основные положения ТК РФ о регулировании несчастных случаев, связанных с производством, можно подвести итоги:

- 1) отсутствуют нормы, носящие превентивный характер;
- 2) работодатель является главным ответственным лицом при наличии несчастного случая на производстве, следовательно самым уязвимым;
- 3) существуют проблемы в области информирования работодателя о несчастном случае по причине территориальной удаленности предприятия.

Успешное решение этих проблем зависит не только от внесения соответствующих поправок в трудовое законодательство. Большую роль в этом вопросе может сыграть формирование у работодателей, работников, комиссии, инспекторов и других лиц добросовестного отношения к выполнению их обязанностей, а также наличие более серьезного подхода к соблюдению норм по охране труда со стороны этих лиц.

Список литературы

1. *Петров А. Я.* Гарантии права работников на охрану труда // Законодательство и экономика. — 2014. — № 3. — С. 13–19.

2. *Коптяков Ю. Б.* Сбор и проверки материалов о преступлениях, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности // *Право и политика.* — 2009. — № 8. — С. 1761–1766.

3. *Красненкова Е. В., Чечурина А. В.* К вопросу о трудовых отношениях лиц с ограниченными возможностями // *Административное и муниципальное право.* — 2016. — № 6. — С. 514–519.

4. *Савельева А.* Государственная инспекция труда — еще один орган для защиты прав работника // *Трудовое право.* — 2014. — № 6. — С. 49–60.

5. *Корючина И. А.* Инспекции труда — к вопросу о повышении эффективности деятельности // *Трудовое право в России и за рубежом.* — 2016. — № 1. — С. 36–37.

УДК 343.9

*Урбанович Татьяна Александровна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

О проблемах доказывания в ситуации дефицита доказательственного материала

Сравнительный анализ преступлений показывает, что все они различны как по сложности раскрытия, так и по установлению обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Если доказательственный ресурс не находится на предельно низком уровне, вопрос о дефиците доказательств в большинстве случаев не возникает.

Доказательственный ресурс образует как бы определенный люфт (иначе — «запас прочности») доказательственной базы, позволяет восполнить дефицит доказательств, заменить одно доказательственное средство (источник) другим, компенсировать допущенные недостатки расследования, приводящие к утрате части доказательств вследствие их необнаружения или исключению в силу их противоречивости и недопустимости, максимально использовать косвенные доказательства при дефиците прямых.

Однако нередко доказательственная база остается дефицитной, доказательства — противоречивыми, а исследование материалов не позволяет сделать вывод ни о несомненной виновности лица, ни о его несомненной невинности. Органам уголовного преследования в таких случаях приходится либо приостанавливать уголовное дело, либо возвращать дело на дополнительное расследование при его поступлении с обвинительным заключением прокурору на досудебных стадиях процесса, либо вовсе

прекращать его. В противном случае в связи с очевидной недостаточностью собранных доказательств уголовное преследование завершается оправданием подсудимого.

Существует и альтернатива этим процессуальным процедурам: продвижение расследования до рубежа, когда вероятные знания о совершенном преступлении повышаются до степени достоверных. В целом решение данной проблемы способствует реализации такого важного принципа, как неотвратимость наказания за совершенное преступление.

Анализ судебно-следственной практики и научной литературы позволяет суммировать сведения об особенностях уголовного преследования при дефиците доказательственной базы.

В зависимости от наличия доказательств преступления подразделяют на простые, т. е. те, которые требуют лишь фиксации очевидных фактов, и сложные – тщательно спланированные, совершенные профессионально подготовленными лицами, имеющими юридическое образование, преступный опыт и т. д. Именно при расследовании второго вида преступлений правоохранительные органы сталкиваются с проблемой сбора доказательств, а также острым дефицитом последних. Зачастую, несмотря на наличие обширной поисковой информации, процессуально значимой информации для раскрытия преступления и привлечения виновных к ответственности недостаточно, поскольку в своем большинстве сложные, «неочевидные» преступления являются продуктом организованной преступности, для которой характерны устойчивость группы, длительность существования, сплоченность, четкое распределение ролей, дисциплина, тщательное планирование предстоящих преступлений и т. д. При таком подходе доказательств практически не остается, все следы «замегаются». Лица, осуществляющие уголовное преследование, попадают в сложную психологическую ситуацию, ибо вследствие острого дефицита доказательственного материала расследование дополняется значительным количеством альтернатив относительно совершенного деяния.

Тут-то и приходит на помощь оперативно-розыскная деятельность (ОРД), позволяющая сотрудникам правоохранительных органов получить даже глубоко законспирированную и замаскированную информацию о преступной группе (о ее структуре, составе, связях, деятельности и т. д.), что, несомненно, способствует расширению доказательственной базы в уголовном процессе. В результате ОРД появляется ориентирующая информация, на основе которой впоследствии формируется доказательственная база. Эффективность ОРД проявляется в том, что в ходе данной деятельности применяются дополнительные, тайные методы сбора доказательств, устанавливается скрытое наблюдение, прослушивание, осуществляется контрольная закупка и т. д.

В последнее время заметную роль в процессе доказывания начал играть еще один фактор: изменение соотношения прямых и косвенных доказательств в сторону последних. Конечно, наиболее комфортной и

предпочтительной остается модель, где приоритет за прямыми доказательствами, да и суды при постановлении обвинительного приговора избегают обоснования своей позиции лишь косвенными доказательствами. Однако на практике нередко случается так, что прямых доказательств гораздо меньше косвенных. Тщательное планирование преступлений, выбор места и времени, отсутствие свидетелей и очевидцев, применение орудий преступления не требующих контакта с жертвой, избавление от средств преступления — все это позволяет преступникам максимально обезопасить себя, поскольку прямые доказательства на начальном этапе расследования таких преступлений находятся в крайнем дефиците или вовсе отсутствуют. В современной практике подобный дисбаланс собранных доказательств, а именно преобладание косвенных встречается весьма часто. Ни одно преступление не может быть расследовано без использования косвенных доказательств, они зачастую являются единственным средством изобличения тщательно подготовленных преступников. Таким образом, представляется необходимым дальнейшее развитие теории косвенных доказательств и разработки рекомендаций по их использованию в расследовании.

Следует согласиться с тем, что установление истины зависит не только от старания и умения практика, но и в значительной, порой решающей, мере от объективных факторов: от количества и качества следов, оставленных преступлением. И если их недостаточно, тем более если причастными к преступлению лицами еще до вмешательства правоохранительных органов приняты меры к уничтожению или искажению таких следов, установление истины становится проблематичным. Это вполне реальные факторы, и не считаться с ними нельзя.

Позитивным направлением процесса доказывания, одним из адекватных ответов высококвалифицированным преступлениям явилась разработка и реализация положений относительно нового научного движения в криминалистике — судебной микрологии. Для целей доказывания привлекаются нетрадиционные объекты: разнообразные микрочастицы, микроследы, материалы и вещества. Дело в том, что при расследовании преступлений нередко приходится сталкиваться с отсутствием обычных следов, изучаемых трасологией, а микрочастицы практически невозможно умышленно или неосторожно уничтожить. Данное научное направление позволило решить множество поисковых и тактических задач, с помощью микрочастиц, микроследов материалов или веществ объективно установить важнейшие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

В заключение, следует отметить, что на сегодняшний день существует целый ряд направлений преодоления дефицита доказательств и расширения возможностей их сбора. Некоторые направления компенсации дефицита доказательств уже частично приведены в данной статье, проведен анализ наиболее крупных, универсальных факторов, проявляющих себя вне зависимости от конкретного вида преступления.

*Хасянов Рафаэль Зиннурович,
студент Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, Москва*

Передача государственных полномочий негосударственным организациям

В настоящее время передача государственных полномочий организациям осуществляется на всех уровнях власти. Данный процесс, начавшийся в период административных реформ, продолжается и набирает обороты по сей день под лозунгом повышения эффективности государственного управления, «разгосударствления» экономики и т. д.

Ввиду отсутствия прямого упоминания данного феномена в Конституции РФ вопрос восполнения этого пробела достался на откуп Конституционному Суду РФ (далее: КС РФ). КС РФ в постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П¹ разрешил данный вопрос, указав, что Конституция РФ не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, поскольку по смыслу ее ст. 78 (ч. 2 и 3) и 132 (ч. 2) такая передача возможна при условии, что она не противоречит Конституции РФ и федеральным законам.

В постановлении от 9 декабря 2005 г. № 12-П КС РФ развил данные положения и указал, что государство имеет конституционное полномочие влиять на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями, посредством судебного нормоконтроля, а также иным образом (абз. 4, 7 п. 2 м.ч.) [2].

Появление рассматриваемого феномена открыло много возможностей как для публичных, так и для частных субъектов. Вместе с тем возникает ряд проблем. Одна из них — отсутствие четко установленного единого механизма передачи государственных полномочий, равномерно балансирующего частные и публичные интересы. Нет ясности и однозначности в том, как именно квалифицировать природу данного процесса: это делегирование полномочий, наделение полномочиями или переход полномочий. Непонятно также, что именно передается: полномочия, функции, услуги [3].

На основе законодательства и подходов, обозначенных в правовой науке, можно выделить несколько способов и форм передачи полномочий:

1) передача полномочий квазиорганам (государственные корпорации («Росатом»)) и государственные компании («Росавтодор»);

2) передача полномочий саморегулируемым организациям (СРО аудиторов, оценщиков и др.), нотариальным и адвокатским палатам;

3) передача полномочий организациям, на которые возложена реализация некоторых государственных полномочий государственных органов посредством подключения к процессу управления в помощь органам власти (ФГБУ «ФКП Росреестра»);

4) передача полномочий организациям, которые параллельно с органами власти оказывают гражданам публичные услуги, но на коммерческой основе (Паспортно-визовый центр);

5) передача полномочий религиозным организациям, например передача иконы Божьей матери «Одигитрия» из Русского музея в церковь [3];

6) Передача полномочий многофункциональным центрам предоставления государственных и муниципальных услуг;

7) Передача полномочий управляющим компаниям в особых экономических зонах и специальных территориях инновационного развития:

7.1) передача полномочий по управлению особыми экономическими зонами управляющей компании на основании соглашения об управлении;

7.2) передача полномочий фонду «Сколково» [4];

8) передача полномочий налоговым агентам;

9) передача полномочий Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

10) передача полномочий «смешанным» юридическим лицам (ОАО «Газпром», ОАО «РЖД»);

11) передача полномочий по соглашениям государственно-частного партнерства;

12) передача полномочий банкам, иным кредитным организациям и профессиональным участникам рынка ценных бумаг.

Стоит также обратить внимание на то, что на данный момент можно выделить два правовых основания передачи государственных полномочий: федеральный закон (в подавляющем большинстве случаев) и соглашение (в случае с передачей иконы).

Развитие отношений по передаче государственных полномочий организациям как в российской судебной доктрине, так и в практике Европейского суда по правам человека (далее: ЕСПЧ) практически не имеет каких-либо отличий и конфликтов.

Так, в деле Ле Конт (Le Compte), Ван Левен (Van Leuven) и Де Мейер (De Meyere) против Бельгии [5] (решение от 23 июня 1981 г.) Европейский суд пришел к выводу, что Орден врачей Бельгии — это институт публичного права. Он создан законодателем, интегрирован в государственные структуры и преследует цель, представляющую общественный интерес, т. е. охрану здоровья людей, обеспечивая в соответствии с законодательством некоторый публичный контроль за профессиональной деятельностью врачей.

И российская, и европейская правовые системы активно поощряют развитие данного института и всячески способствуют этому. В обеих системах подчеркивается особый правовой статус таких организаций, который проявляется в том, что их правовое регулирование имеет явные «отклонения» от правового регулирования обычных организаций частного сектора, не наделенных государственными полномочиями. Данная особенность проявляется и по отношению к членам указанных организаций относительно ограничения некоторых их прав в связи с выполнением ими публично значимых функций.

Возможно, российскому законодательству следует ввести институт юридических лиц публичного права (о чем давно уже говорится в правовой науке), который объединит организации, наделенные государственными полномочиями и создаст единый механизм передачи этих полномочий, формы контроля и ответственности и другие важные составляющие данного института для более подробного урегулирования этих отношений с целью недопущения коррупции и иных неблагоприятных последствий в виде нарушения, умаления и незаконного ограничения прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Российская газета. — 1998. — № 101, 28 мая.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Российская газета. — 2005. — № 293, 28 дек.

3. *Васильева С. В.* Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 5. — С. 28–37.

4. *Гриценко Е. В.* Конституционные основы и правовые формы привлечения частных субъектов к решению муниципальных задач в России в сравнительной перспективе // Закон. — 2013. — № 2. — С. 113–128.

5. Решение Европейского суда по правам человека «Ле Конт (Le Compte), Ван Левен (Van Leuven) и Де Мейер (De Meyere) против Бельгии» от 23.06.1981 г. // СПС «Гарант».

*Хвиюзова Ольга Игоревна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

*Родина Мария Евгеньевна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Место судебной экспертизы в рассмотрении дел об установлении отцовства

*«Все люди рождаются свободными и равными в своем
достоинстве и правах».*

Всеобщая декларация прав человека и основных свобод, ст. 1

В настоящее время, в мире сформировалась устойчивая тенденция, отражающая социально-правовую природу современных семейных отношений, когда молодые люди совместно проживают, ведут хозяйство и быт, но при этом не стремятся официально оформить свои отношения в органах ЗАГС. Вследствие этого с каждым годом количество детей, рожденных в незарегистрированных браках, неуклонно растет. Немалое количество детей рождается и у женщин, не состоящих в постоянных отношениях, но решивших воспользоваться возможностью испытать радость материнства.

В конвенции ООН закреплён принцип заботы о детях, их воспитании: равные права и обязанности родителей. является Во исполнение этого принципа процедура установления отцовства служит одним из способов защиты прав и интересов ребенка. От эффективности этой процедуры напрямую зависит решение проблемы реализации права на установление отцовства. Однако в силу несовершенства процессуального законодательства интересы и права тысяч детей остаются незащищенными в связи с тем, что их отцовство остается неустановленным.

В настоящее время у детей, рожденных от родителей, состоящих в зарегистрированном браке, в силу презумпции отцовства и факта брака между родителями всегда указан отец — супруг матери.

Как устанавливать отцовство, если родители ребенка не узаконили свои отношения, а отец ребенка не дает согласия на установление отцовства или отказывается признавать ребенка либо просто не хочет брать на себя ответственность за его воспитание и содержание? В этих случаях установления отцовства, факта отцовства и факта признания отцовства можно добиться в судебном порядке.

В процессе рассмотрения дела об установлении отцовства судом может быть назначена экспертиза, чтобы решить вопрос относительно про-

исхождения ребенка от конкретного отца. Немаловажным представляется тот факт, что судебная экспертиза может проводиться лицами, которые обладают специальными знаниями в области науки, искусства, техники, ремесла. В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации и на основании ст. 41 федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» судебная экспертиза может проводиться как в государственных, так и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

В связи с этим не возникает сложности в проведении такой процедуры, отвечающей с высокой точностью вероятности на вопрос, является ли ответчик, в отношении которого устанавливается отцовство, отцом ребенка.

В настоящий момент обозначают несколько видов судебных экспертиз для установления отцовства: так, например, с помощью судебно-гинекологической экспертизы можно установить время зачатия ребенка, с помощью биологической экспертизы определяют, способен ли ответчик иметь детей, а с помощью молекулярно-генетической экспертизы — наличие или отсутствие родственной связи между ответчиком и ребенком.

С целью установления времени зачатия ребенка проводится гинекологическая экспертиза. Она необходима, например, в случае длительного отсутствия ответчика (например, если он был в командировке), в связи с которым он не мог во время зачатия находиться в близких отношениях с матерью ребенка. Во время проведения такой экспертизы исследуют ряд медицинских документов, такие как индивидуальная карта новорожденного и беременной, а также история родов. В этих документах хранятся данные о дате первого обращения в женскую консультацию матери ребенка, динамические наблюдения за беременностью, а также антропометрические параметры новорожденного. Анализируя результаты освидетельствования матери и данные медицинских документов, эксперты устанавливают время зачатия ребенка, а также доношенным или нет он родился.

Проведение экспертизы, устанавливающей способность ответчика к оплодотворению и к половой жизни, отвечает на вопрос: способен ли ответчик на момент зачатия ребенка быть его отцом?

По делам об установлении отцовства стоит проводить и почерковедческую экспертизу с целью установления, ответчиком ли написаны письма, заявления и прочие документы, содержащие признание им отцовства.

Немаловажное значение имеет проведение генетической экспертизы, заключающееся в определении происхождения ребенка от конкретного отца по наличию одинаковых патологических изменений, таких как куриная слепота, шерстистость волос и прочие уродства и болезни, передающиеся по наследству.

На данный момент с наибольшей точностью биологическое отцовство можно установить при проведении экспертизы методом генетической дактилоскопии. Поэтому мы считаем, что экспертиза, проведенная методом генетической дактилоскопии, имеет ключевое значение при раз-

решении споров об установлении или оспаривании отцовства, установлении факта отцовства и установлении факта признания отцовства.

Однако в силу п. 3 ст. 86 Гражданско-процессуального кодекса РФ заключение эксперта о результатах экспертизы методом генетической дактилоскопии, проведенной по вопросу происхождения ребенка, является только одним из доказательств и оценивается судом в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в деле. В определенных случаях, например если ребенок родился в период с 1 октября 1968 г. по 1 марта 1996 г., при отсутствии других доказательств, предусмотренных законом, заключение экспертизы юридического значения иметь не будет.

Но как такое возможно: экспертиза устанавливает, что ответчик является биологическим отцом ребенка, а суд не может принять эти доводы в силу действующего законодательства. Это одна из серьезных проблем семейного законодательства в вопросах об установлении отцовства. Таким образом, мы видим здесь коллизию права, поскольку п. 2 ст. 54 СК РФ гласит, что ребенок имеет право знать своих родителей, но постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 не принимает во внимание заключение генетической экспертизы при отсутствии других доказательств, предусмотренных законом.

Отсутствие правового регулирования такого рода вопросов — один из пробелов законодательства Российской Федерации, который необходимо устранить путем принятия судом при разрешении споров об установлении отцовства заключения генетической экспертизы, невзирая на время рождения ребенка.

А. М. Нечаева считает, что неявка на судебную экспертизу не является безоговорочным основанием для признания или опровержения судом факта отцовства, равно как и неявка на экспертизу по установлению отцовства одной из сторон, без которой проведение данной экспертизы невозможно или непредставление экспертам необходимых для исследования предметов.

УДК 325.2

*Чеботарь Анастасия Юрьевна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Особенности правового регулирования миграционных процессов в США

Миграция является актуальным вопросом на протяжении многих веков. В миграционные процессы вовлечены и принимающая сторона, и отправляющие мигрантов государства. В качественном правовом регу-

лировании этих процессов заинтересованы и сами мигранты, и та часть населения, которая мигрантами не является, поскольку затрагиваются их права, свободы и законные интересы. Мировая практика показывает, что к настоящему времени ни одно государство пока не смогло наладить оптимальное правовое обеспечение миграционной политики. Подбор соответствующих правовых средств для эффективного функционирования миграционной политики нелегкая задача даже для таких опытных в этом отношении государств, как США.

Миграционная политика США включает:

- пограничный контроль;
- визовый контроль и проверки при поездках;
- информирование и обеспечение совместимости информационных систем;
- контроль рынка труда;
- взаимодействие уголовного правосудия и служб контроля миграции;
- задержание и выдворение нарушителей.

Служба пограничного контроля — главное звено в системе управления миграцией. Она контролирует участки физической границы между официальными пунктами пропуска. В последние годы службы пограничного контроля в своей профессиональной деятельности обращаются за помощью к Национальной гвардии США, которая изначально призвана исполнять функции, аналогичные внутренним войскам МВД России.

Визовый контроль и проверки при поездках служат первой линией пограничной «обороны». После террористической атаки 11 сентября 2001 г. была реализована цель иммиграционной стратегии США: резко выросло количество депортаций нарушителей за границы государства. Также была выявлена «стратегия» потенциальных злоумышленников системы безвизовых перемещений, и это привело к серьезному ужесточению требований к приезжающим в США из большинства безвизовых стран.

Создание информационных систем и их совместимость — одно из условий ведения контролируемой миграционной политики. Для этого все банки персональных данных и криминальной информации объединены в США в единую сеть.

Весьма жестко осуществляется и контроль над рынком труда. По статистике, в 2010 г. в США было более 8 млн нелегальных работников, что составило более 5% рабочей силы. В качестве частичного решения проблемы была разработана и активно используется «E-Verify» — система электронной верификации работодателем прав работника на законное нахождение и работу на территории США.

Взаимодействие уголовного правосудия и служб контроля миграции призвано бороться с ростом преступности. В последнее десятилетие увеличилось число нелегальных мигрантов, совершивших уголовные преступления. Поэтому был расширен перечень преступлений, не имеющих отношения к миграционным нарушениям, но влекущих за собой депортацию.

Задержание и выдворение нарушителей становится для государственных органов все более распространенным способом снять остроту проблемы. Вместе с тем участилось выдворение по запросу административных органов, а не по решению суда [1, с. 122–125].

Можно выделить две главные характерные черты государственной «машин» США по контролю за миграцией:

- взаимосвязь с обеспечением национальной безопасности;
- беспрецедентные инвестиции в систему контроля и расширение ее возможностей.

На сегодняшний день миграционные условия в США ужесточаются. Политика страны «балансирует» на грани нарушения прав человека по отношению к мигрантам. Именно это является предметом перманентного противостояния внутри самого американского общества.

Остро ощущается необходимость поддержания соответствия потребностей экономики и рынка труда, что заставляет постоянно совершенствовать миграционную политику государства.

Миграционная политика США — одна из старейших в мире. На протяжении всей своей истории страна сталкивается с вопросами переселения, и Россия могла бы учиться на ее успехах и ошибках. Речь не идет о прямых заимствованиях без соответствующего критического анализа — необходимо учитывать исторические особенности миграции в обеих странах.

Список литературы

1. *Ефремов И. А.* Иммиграционная политика в США // Демографическое обозрение. — 2015. — № 2. — С. 121–129.

УДК 343.364

*Черненко Игорь Владимирович,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Объективная сторона преступления в виде фальсификации доказательств по гражданскому делу

Согласно Уголовному кодексу РФ, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности регулируется ст. 303 Уголовного кодекса РФ. А часть первая предусматривает санкции за фальсификацию доказательств по гражданскому делу: «Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем наказывается штрафом в размере от ста тысяч до

трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев».

В данной статье рассматривается объективная сторона указанного преступления. Объективная сторона преступления характеризуется действиями, состоящими в фальсификации доказательств по гражданскому делу. Автор учебника по уголовному праву А. А. Магомедов приводит похожее определение: специфика объективной стороны данного деяния связана прежде всего с самим понятием «фальсификация», которое предполагает действия по сознательному искажению доказательственного материала, направленные на то, чтобы обеспечить принятие неправильного решения по делу или затруднить достижение истины [1, с. 312].

Способы (действия) фальсификации могут быть самыми разнообразными, например искажение документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий) путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений, т. е. путем искусственного создания доказательств в пользу истца или ответчика (подлог документов, уничтожение или сокрытие улик), создания искусственных (ложных) вещественных доказательств [2, с. 1181]. Согласно ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ, доказательствами по гражданскому делу являются: полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Не имеет значения, повлияли ли сфальсифицированные доказательства на содержание судебного решения или нет. Данное преступление считается оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством. Фальсификация доказательств является преступлением с формальным составом [2, с. 1182].

Как уже было сказано, объективная сторона преступления выражается в действиях направленных на фальсификацию доказательств, а эти действия или способы, как правило, исходят от истца или ответчика.

В качестве примеров целесообразно использовать судебную практику. Так, судья Тихвинского городского суда Ленинградской области Карузина установила: Г. В. Сухорукова обвиняется в совершении фальсификации доказательств по гражданскому делу, являясь лицом, участвующим в деле, т. е. по ч. 1 ст. 303 УК РФ, а именно в том, что, являясь ответчиком по гражданскому делу о восстановлении границ земельного участка и устранения препятствий в пользовании земельным участком, умышленно

но, желая добиться решения суда в свою пользу и имея цель ввести суд в заблуждение, совершила фальсификацию доказательств по данному гражданскому делу, предоставив в ходе судебного разбирательства судье в качестве письменного доказательства заведомо для нее (Г. В. Сухоруковой) поддельную выписку из протокола общего собрания, которая была ранее ею изготовлена, содержащую ложные сведения о решении общего собрания членов, которое в действительности не проводилось и не принимало указанного в выписке решения.

В данном примере преступление совершил ответчик. Объективная сторона деяния заключается в предоставлении в ходе судебного разбирательства заведомо поддельных документов.

В другом примере преступление совершил истец по гражданскому делу. Являясь лицом, участвующим в деле Головань совершил фальсификацию доказательств: умышленно, с целью последующего предоставления в качестве доказательства изготовил печатным способом письменное доказательство — акт проверки технического состояния коммуникаций и исправности приборов учета, в котором содержались недостоверные сведения о проведенной проверке технического состояния коммуникаций и исправности приборов учета. Действуя умышленно и имея личную заинтересованность в исходе гражданского дела, Головань представил фальшивый акт в суд. В результате суд постановил признать Головань виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК, назначив наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб.

Объективная сторона в данном случае выражается в действиях, направленных на фальсификацию доказательств: в изготовлении недостоверного печатного доказательства и предоставлении его суду.

Таким образом, изучив законодательство, примеры из судебной практики, рассмотрев различные точки зрения авторов учебников и пособий на понятие объективной стороны преступления по ч. 1 ст. 303 УК РФ, можно сделать вывод, что это преступление способно причинить вред интересам участников судопроизводства [1; 2; 3, с. 492–522; 4, с. 42–48]. Его объективная сторона выражается в представлении доказательств с ложным содержанием, внесении изменений или уничтожении имеющейся доказательственной информации. Фальсификация подрывает доверие к судебной системе и авторитет правосудия в целом, а также нарушает неотчуждаемые прав человека на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которые являются гарантией всех других прав и свобод.

Список литературы

1. Магомедов А. А., Миньковский Г. М., Ревин В. П. Уголовное право России: Особенная часть: учебник. — М.: Юстицинформ, 2010. — 392 с.

2. Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. [и др.]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2010. — 1081 с.

3. Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» // Преступления против правосудия. — СПб., 2017. — С. 492–522. — (Энциклопедия уголовного права. Т. 28).

4. Кудрявцев В. Л. Фальсификация доказательств и результатов ОРД как специальный вид превышения должностных полномочий // Уголовный процесс. — 2017. — № 5 (149). — С. 42–48.

УДК 343.1

*Чудиловская Анастасия Дмитриевна,
студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых по делам о преступлениях экстремистской направленности

На современном этапе развития общества и государства значительное место в общей структуре преступлений занимают преступления экстремистской направленности. Следствием этого является множество негативных социальных явлений, к которым относятся увеличение количества актов насилия, нагнетание социальной напряженности, снижение уровня жизни людей, политическая, социальная и экономическая нестабильность. Особое беспокойство вызывает активизация совершения преступлений экстремистской направленности молодежными преступными формированиями с участием несовершеннолетних.

Допрос является самым распространенным следственным действием, без которого не осуществляется производство практически ни по одному уголовному делу вне зависимости от его категории. Проведение допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых осложняется наличием дополнительных гарантий защиты их прав и законных интересов, заключающихся в участии защитников, законных представителей, педагогов, психологов, а также в реализации иных мер.

Существует множество подростковых противоречий, способных поставить несовершеннолетних на путь экстремистской деятельности: нигилизм, непонимание со стороны окружающих, излишняя категорич-

ность, потребность в признании собственной индивидуальности, неуверенность в себе, потребность в самореализации и многое другое. Однако эти факторы нужно учитывать и при планировании тактики следственных действий, выборе тактических приемов установления контакта с несовершеннолетним допрашиваемым, получении доказательной информации.

При подготовке к допросу, планировании допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого следует разработать последовательный план вопросов, учитывая общие положения о предмете допроса, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, и обстоятельства, подлежащие установлению непосредственно при производстве предварительного расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, к которым относятся: точный возраст несовершеннолетнего и точная дата его рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Данное требование не всегда выполняется в полной мере, поскольку, несмотря на то что первый пункт не вызывает затруднений, второй и третий пункты осуществляются формально и поверхностно, хотя обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние старших по возрасту лиц важны как для выполнения требований, предусмотренных ст. 421 УПК РФ, так и для достижения устойчивого психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым, основанного на доверии и готовности к взаимодействию.

Предусмотренные ч. 1 ст. 425 УПК ограничения продолжительности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого устанавливают следующие временные промежутки: непрерывно до двух часов, в общей сложности не более четырех часов в день. Данная процессуальная мера может показаться противоречивой, поскольку препятствует реализации тактических приемов логического и психологического воздействия, прерывая процесс получения показаний. Однако данная процессуальная гарантия учитывает интеллектуальные, физиологические, эмоциональные и иные возможности несовершеннолетнего допрашиваемого. Кроме того, каждый допрашиваемый по рекомендации своего защитника может в любой момент отказаться от дальнейшей дачи показаний. В связи с этим следует тактически грамотно применять возможность объявления перерыва для отдыха, не обязательно дожидаясь истечения двух часов, и строить тактику получения показаний таким образом, чтобы объявление перерыва позволило бы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому задуматься о дальнейших перспективах расследования и своей линии поведения, получить консультацию защитника, чтобы после пере-

рыва выразить готовность выбора линии поведения, характеризующейся сотрудничеством со следствием.

Согласно ч. 2–5 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого помимо защитника, имеющего право задавать вопросы независимо от мнения следователя о их целесообразности, участвует педагог или психолог. Участие педагога или психолога имеет особенности. Во-первых, оно может быть обязательным или факультативным, однако обязательно, в случае если несовершеннолетний допрашиваемый не достиг возраста 16 лет, либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством, либо отстает в психическом развитии. Тем не менее при задержании такого лица либо его доставлении к следователю для участия в следственных действиях не всегда можно установить наличие признаков психического расстройства либо отставания в психическом развитии. Наличие или отсутствие психических расстройств либо отставания в психическом развитии устанавливается путем проведения психолого-психиатрической или судебно-психиатрической экспертизы, требующей определенного времени. Следователю на момент допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого независимо от категории расследуемого преступления целесообразно обладать медицинскими документами, полученными по запросу в соответствующие учреждения по месту жительства, учебы, работы допрашиваемого либо путем выемки, предварительно подтверждающими или опровергающими наличие признаков психического расстройства либо отставания в психическом развитии.

Законодателем допускается участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в том числе достигшего возраста 16 лет по ходатайству защитника либо по собственной инициативе следователя. Однако, учитывая, что совершение преступлений экстремистской направленности в большинстве случаев обусловлено деформацией в интеллектуально-волевой сфере развития несовершеннолетнего, до момента достоверного установления экспертным путем нецелесообразно исключать наличие психического расстройства или отставания в развитии. Это продиктовано не только необходимостью предотвращения конфликтных ситуаций и ходатайств защитника о признании результатов следственных действий, но и для выбора эффективной тактики поведения с допрашиваемым.

Так или иначе, преступления экстремистской направленности характеризуются деформацией мировоззрения субъекта преступления, которая в сознании несовершеннолетнего сочетается с незавершенностью формирования эмоционально-волевой, интеллектуальной, духовной сфер развития. Отсюда следует, что при допросе несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности необходимо участие лица, владеющего специальными знаниями в сфере психологии.

Закон не конкретизирует, кто именно должен участвовать в допросе — педагог или психолог, оставляя данное решение на усмотрение следователя. Однако, учитывая специфику совершенных несовершеннолетними преступлений экстремистской направленности и существенное различие между педагогической и психологической подготовкой, приоритет участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должен отдаваться именно психологу (лучше, если он имеет специализацию в сфере исследования психологических особенностей экстремизма).

УДК 340.132.83

*Чупров Захар Семенович,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблемы осуществления общественного контроля в системе исполнения наказаний

Законодательной новеллой в сфере общественного правозащитного контроля над деятельностью уголовно-исполнительной системы России (далее: УИС) является институт общественных наблюдательных комиссий, которые создаются в субъектах Российской Федерации. Деятельность, компетенция и задачи этих комиссий определены федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее: Закон).

Среди задач можно выделить осуществление общественного контроля по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, в котором образована общественная наблюдательная комиссия; подготовку решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля; содействие сотрудничеству общественных объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих в пределах территории субъекта Российской Федерации полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

На протяжении всего периода работы общественных наблюдательных комиссий выявились как огромная полезность, так и серьезные недостатки функционирования этого вида контроля.

Во-первых, согласно ч. 3 ст. 17 Закона, член общественной наблюдательной комиссии не вправе получать материальное вознаграждение за свою деятельность по осуществлению общественного контроля. Однако психологическая, моральная и физическая нагрузка на членов общественных наблюдательных комиссий довольно велика. Разумеется, любой труд, даже на добровольной основе, подлежит вознаграждению, что должно быть закреплено в федеральном законе.

Во-вторых, в соответствии со ст. 9 Закона общественное объединение, выдвинувшее кандидатуру в состав общественной наблюдательной комиссии, в случае назначения этого кандидата членом общественной наблюдательной комиссии должно возмещать расходы, связанные с осуществлением его полномочий, и оказывать содействие в материально-техническом и информационном обеспечении деятельности соответствующей общественной наблюдательной комиссии. Однако, как показывает практика, такие объединения не имеют достаточной материальной или технической базы для этого, а если и имеют, то в недостаточном для реализации таких целей количестве. Это осложняет деятельность общественных наблюдательных комиссий, снижает эффективность их работы.

Можно предложить несколько вариантов решения данного вопроса. Так, согласно ч. 2 ст. 9 Закона, обеспечение деятельности общественных наблюдательных комиссий может осуществляться также иными не запрещенными федеральными законами способами. Например, с помощью заключения договора дарения. Также могут использоваться пожертвования и иметь место благотворительная деятельность. Ключевым при этом должен быть принцип независимости общественной наблюдательной комиссии и ее членов от вмешательства в их деятельность каких бы то ни было юридических и физических лиц [1, с. 90].

Третьей проблемой являются законодательные сложности по обеспечению деятельности общественных наблюдательных комиссий. Так, ст. 23 УИК РФ, которая представляется явно неудачной, сузила сферу общественного контроля над деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, поручив этот контроль исключительно исполняемым наблюдательным комиссиями. Вопрос так и остается нерешенным. А это значит, что контроль Общественной палаты РФ, территориальных комиссий по вопросам помилования, общественных советов при ФСИН РФ и ее территориальных органах лишился правового основания. Поэтому предлагается изменение ст. 23 УИК РФ, заключающееся в возвращении к ч. 1 и 2 в их старой редакции [1, с. 89].

Имеют место и проблемы практического характера. Например, отмечены случаи, когда сотрудники правоохранительных органов и администрации пенитенциарных учреждений препятствуют членам общественных наблюдательных комиссий в проведении контроля, который зачастую связан с использованием аудио-, видео- и фотофиксации. Целесообразной в этой ситуации видится фиксация любых нарушений за-

кона, а также невыполнения законных требований членов общественной наблюдательной комиссии актом, составляемым должностным лицом проверяемого учреждения.

Подводя итоги, следует признать, что в Российской Федерации общественные наблюдательные комиссии, осуществляющие законное право контролировать деятельность учреждений и органов ФСИН, сталкиваются с рядом серьезных препятствий. Работа общественных наблюдательных комиссий в этом направлении, без сомнения, помогает снизить количество нарушений прав и посягательств на свободы и законные интересы лиц, находящихся в местах принудительного заключения. Однако они не в силах решить большую часть проблем, касающихся соблюдения прав и свобод заключенных в УИС РФ. Необходимы комплексные изменения в законодательстве, реформирование органов и учреждений УИС, улучшение материальных условий, предоставление более широких возможностей для осуществления гражданского контроля над учреждениями и органами пенитенциарной системы России.

Представляется целесообразным:

1) согласовать и корректировать нормативные правовые акты (включая подзаконные), регулирующие разные формы общественного контроля, с учетом мнений членов Общественной палаты РФ, общественных объединений, наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации.

2) привлечь к совместной работе с наблюдательными комиссиями членов социально ориентированных НКО, которые получают финансовую поддержку от государства и имеют прекрасный ресурс: человеческий фактор, настроенность на позитивные дела.

3) продолжить реформирование самой системы органов и учреждений, осуществляющих исполнение уголовных наказаний: обеспечить большую открытость и прозрачность, доступность информации для контроля со стороны не только общественных наблюдательных комиссий, но и общественности.

4) продолжить совершенствование внутриведомственного контроля, избавиться от сотрудников, порочащих репутацию системы исполнения наказаний.

Совместными усилиями государства и институтов гражданского общества можно добиться серьезных изменений даже в таком непростом деле, как обеспечение конституционных прав лиц, нарушивших закон.

Список литературы

1. Селиверстов В. И., Борисова С. В. Общественный контроль за исполнением уголовных наказаний (современное состояние и перспективы развития) // Вестн. МГЛУ. — 2011. — № 23. — С. 88–92.

*Шивалов Илья Сергеевич,
студент Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Миграционная политика в системе Российского законодательства

Миграция — это переезд или перемещение людей по каким-либо причинам через границы территориальных субъектов для смены места жительства на временный или постоянный промежуток времени.

Мигрант — лицо, которое покидает старое место жительства с целью перемещения на новое место проживания: постоянное или временное. Правоведы различают несколько видов миграции.

- Тип миграции: внутренняя или внешняя.
- Причина, по которой мигрант покинул предыдущее место жительства: добровольная или вынужденная
- Вид: возвратный или безвозвратный.

К источникам миграционного права относят: международные договоры Российской Федерации, законы, соглашения нормативного характера и судебные решения, внутригосударственные договоры. Защита прав мигрантов и регулирование важнейших вопросов миграционной политики происходит на нескольких уровнях. На федеральном уровне эти отношения регулируются Конституцией РФ и нормативными правовыми актами Российской Федерации; на уровне субъектов Российской Федерации — законами субъектов Российской Федерации; на уровне местного самоуправления — нормативными актами органов местного самоуправления.

Миграционная политика позиционируется как важное направление в политике государства. Миграция оказывает влияние на многие сферы жизни общества: демографическую, социальную, экономическую, а также на национальную безопасность. Миграционное право весьма активно развивается. Известный российский ученый-правовед Юрий Александрович Тихомиров высказал свою точку зрения, состоящую в том, что миграционное право как отрасль отражает трудоемкие преобразования в сфере миграционных отношений и обладает многоступенчатым характером. Миграционное право — это институт, который еще находится на стадии формирования и включает в себя элементы, которые по ряду причин не могут существовать самостоятельно.

Другой правовед, Н. Н. Тоцкий, считает, что увеличение числа мигрантов, затруднения в отношениях между ними, а также совершение ими многочисленных правонарушений привели к необходимости введения в наше законодательство такой отрасли, как «миграционное право»,

а также в связи с многочисленными коллизиями нормативных правовых актов выдвигает идею принятия Миграционного кодекса.

Концепция государственной национальной политики России была утверждена Президентом РФ 15 июня 1996 г. В ней содержится важный раздел о национально-культурной автономии народов России. По этой концепции признается альтернативность формально-культурного самоопределения этносов [1, с. 103].

С начала XXI в. в России активно совершенствуется миграционная политика: осуществляются мероприятия по пресечению нелегальной миграции, проводятся обширные исследования по изучению реального демографического положения в стране. Говоря о разработке миграционной политики государством, следует отметить несколько этапов.

1. Ситуационный: анализ миграционных процессов, а также соотношение демографических и социальных ситуаций за определенный промежуток времени.

2. Методологический: выработка принципов, целей и задач в этой области; селекция и изучение (полезные на данном этапе методы для управления конкретными историческими и экономическими процессами).

3. Результирующий: подводятся итоги, вырабатываются механизмы осуществления миграционной политики.

Из этого следует, что итогом грамотной миграционной политики может стать более рациональное расселение людей внутри страны и поддержание общей численности населения.

Также следует отметить, что миграция активно влияет на рынок труда. Основную группу в миграционных потоках (преимущественно из стран Азии) составляют рабочие низкой квалификации. Они переезжают в те государства, где есть лучшая перспектива для трудоустройства и не требуются высокие профессиональные навыки. В настоящее время, несмотря на многочисленные изменения в законодательстве, прирост трудовых ресурсов в России происходит именно за счет низкоквалифицированных рабочих из слаборазвитых стран. Большинство российских предпринимателей не заинтересованы в приобретении современного оборудования и создании современного высокотехнологичного производства. Российская экономика находится только в начале пути к массовому внедрению высоких технологий, и спрос на неквалифицированный труд остается высоким.

Список литературы

1. *Тоцкий Н. Н.* Введение в миграционное право: миграционное право как подотрасль конституционного права Российской Федерации: нормативные акты, регулирующие правоотношения с участием мигрантов / отв. ред. Н. А. Михалева. — М.: Диалог-МГУ, 1999. — 153 с.

*Щербинина Диана Павловна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Проблема освобождения от уголовной ответственности лиц, признанных невменяемыми

Актуальность статьи обусловлена тем, что освобождение лиц, признанных невменяемыми, от уголовной ответственности, является важным способом регулирования последствий их общественно опасного поведения. «В качестве общего предмета судебно-психиатрической экспертизы рассматривается установление наличия или отсутствия психического расстройства у лица, направленного на экспертизу». Это может быть: а) установление вменяемости либо невменяемости лица, обвиняемого в совершении преступления; б) определение наличия или отсутствия психических расстройств, обуславливающих беспомощное состояние потерпевшего; в) установление возможности лица отбывать наказание в местах лишения свободы в связи с наличием у него психического расстройства; г) установление целесообразности или обоснованности назначения либо прекращения недобровольного лечения в амбулаторных или стационарных условиях и др.

Наиболее распространенным видом судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе является экспертиза способности лица во время совершения им общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ). При судебно-психиатрическом установлении отсутствия такой способности суд может признать человека невменяемым. Невменяемые лица не подлежат уголовной ответственности. К ним могут быть принудительно применены меры медицинского характера, предусмотренные Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Невменяемость определяется двумя критериями — медицинским и юридическим. Установление невменяемости возможно только при их единстве.

Согласно части 1 ст. 443 УПК РФ в случае признания доказанным, что деяние, которое запрещено уголовным законом, и совершило лицо в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, которое делает невозможным назначение наказания, суд в свою очередь в соответствии со ст. ст. 21 и 81 Уголовного Кодекса Российской Федерации Российской Федерации выносит постановление о его освобождении от уголовной от-

ветственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Также важно отметить, что следователю и суду приходится давать оценку, то есть, именно квалифицировать соответствующие общественно опасные деяния, которые совершаются лицами в состоянии невменяемости.

Вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых прямо или косвенно периодически являются объектом исследования ученых. Тем не менее, в судебной практике встречаются случаи неверной квалификации соответствующих уголовно-правовых деяний.

Субъективная сторона общественно опасного деяния невменяемого при квалификации общественно-опасного деяния не должна учитываться.

Ошибки судов при признании лица невменяемым, заключаются в том, что во время совершения общественно-опасного деяния у лица могло присутствовать психическое расстройство, но лицо при этом осознавало общественную опасность своих действий. Такое лицо с психическим недугом будет нести уголовную ответственность.

Обратная ситуация имеет место быть тогда, когда суд признал лицо невменяемым и освободил от уголовной ответственности, а лицо в момент совершения общественно – опасного деяния отдавал отчет в своих действиях (например, после лечения того или иного хронического психического заболевания, например, шизофрения), говорящего о совершении общественно – опасного деяния в состоянии ремиссии.

Говоря о квалификации общественно опасных деяний по объективной стороне, некоторые ученые утверждают, что «бездействие лица не может иметь уголовно-правовое значение».

Мы же придерживаемся точки зрения, согласно которой квалифицировать указанные деяния только по объективной стороне, то есть, по внешнему их выражению, неправильно. «Если общественно опасные деяния невменяемых квалифицировать только по признакам объективной стороны без учета содержания их психической деятельности, невозможно будет разграничить между собой уголовно-правовые деяния, которые имеют практически тождественные признаки объективной стороны».

В судебной практике при квалификации общественно опасных деяний обязательность установления признаков субъективной стороны должна предопределяться видом момента юридического критерия невменяемости.

«Если эксперт пришел к выводу о наличии только интеллектуального момента или о наличии и интеллектуального, и волевого моментов невменяемости, то установление признаков субъективной стороны деяния невменяемого не требуется», общественно опасное деяние не может быть квалифицировано по статье, которая предусматривает состав уголовно-правового деяния с определенными целями и мотивами.

Если же эксперт приходит к выводу о наличии только волевого момента юридического критерия невменяемости, то признаки субъективной стороны общественно опасного деяния невменяемого должны быть выявлены и учтены при квалификации соответствующего уголовно-правового деяния.

Общественно опасное деяние невменяемого, которое предусмотрено нормой Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, может также содержать признаки, которые относятся к квалифицированным составам. В. В. Колосовский считает, что содержание квалифицирующих признаков, которые имеют оценочное понятие (значительный ущерб, существенный вред, незаконное проникновение в жилище и др.), «не влияет на оценку поведения невменяемого лица, так как требует их осознания». Р. А. Сабитов полагает, что действия невменяемого нельзя квалифицировать с применением «квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, который лицо должно было осознавать (например, при совершении деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, заведомо находящегося в состоянии беременности), но не осознавало».

Мы же опять-таки полагаем, что квалифицирующие признаки деяний, которые запрещены уголовным законом и совершены лицом в состоянии невменяемости, подлежат уголовно-правовой оценке в зависимости от того, «какой конкретно элемент юридического критерия невменяемости был установлен и к какой группе эти признаки относятся».

Квалифицирующие признаки в зависимости от элемента состава деяния, предусмотренного нормой Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, можно классифицировать на субъективные и объективные признаки.

1. Квалифицирующие признаки, характеризующие объективную сторону деяния, — это те признаки, которые повышают характер и степень общественной опасности деяния в зависимости от особенностей объективных признаков содеянного и установления виновного отношения к ним (например, убийство: двух или более лиц, с особой жестокостью, общественно опасным способом).

Квалифицирующие признаки, характеризующие субъективную сторону деяния, — это те признаки, которые повышают характер и степень общественной опасности деяния в зависимости от особенностей преступных целей и мотивов виновного независимо от объективных признаков содеянного (например, убийство по мотиву кровной мести, из корыстных побуждений или по найму, из хулиганских побуждений).

При установлении только интеллектуального момента или одновременно интеллектуального и волевого моментов юридического критерия невменяемости в уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний невменяемых «могут быть положены только квалифицирующие признаки, относящиеся к объективной стороне деяния» [1].

Таким образом, квалифицируя преступления с указанными признаками, требуется установить два факта: 1) наличие квалифицирующего признака, характеризующего объективную сторону деяния; 2) наличие виновного отношения к указанному квалифицирующему признаку. Тогда как для квалификации общественно опасного деяния с указанными признаками достаточно установить только первый факт, а именно наличие признака, характеризующего объективную сторону деяния без установления виновного отношения к нему, так как вина в уголовно-правовом смысле у невменяемого отсутствует.

При установлении только волевого момента юридического критерия невменяемости в уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний невменяемых должны быть положены квалифицирующие признаки, относящиеся как к объективной, так и субъективной стороне деяния.

При наличии интеллектуального момента юридического критерия невменяемости лицо не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Следовательно, при квалификации общественно опасных деяний невменяемых в уголовно-правовой оценке не должны отражаться квалифицирующие признаки, характеризующие субъективную сторону деяния, так как невменяемое лицо не понимает их значения.

Таким образом, приходим к обоснованному выводу, что важнейшее значение для освобождения лица от уголовной ответственности по признаку невменяемости необходимо провести экспертизу его состояния, в результате которой будет понятен диагноз такого лица. Затем на основании решения суда к такому лицу, признанному невменяемым на основании экспертизы будут назначены принудительные меры медицинского характера. Соответственно, для того, чтобы освободить от наказания лицо вследствие психического расстройства существенное значение должен иметь характер такого расстройства, его тяжесть и прогноз.

При этом при вынесении судом постановления об освобождении невменяемого от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера, необходимо в описательной части постановления изложить установленные судом обстоятельства содеянного на основании исследованных доказательств, дать юридическую оценку действиям такого лица и привести мотивы принятого решения. Таким образом, следователю и суду приходится оценивать, то есть именно квалифицировать соответствующие общественно опасные деяния, совершаемые лицами в состоянии невменяемости.

Список использованной литературы

1. Улицкий С. Квалификация общественно опасных деяний невменяемых // Законность. — 2013. — № 11. — С. 36–40.

*Янакова Кристина Христофоровна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Основные направления мировых миграционных потоков в XX веке: причины и правовое регулирование

Миграция — это процесс перемещения людей через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на более или менее длительное время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему. В XX в. наблюдалось интенсивное развитие миграционных потоков, а к концу века миграция стала составляющей частью многих глобальных проблем, что заставило государства искать новые подходы к миграционной политике с учетом разнообразных международных факторов.

Актуальность вопроса обусловлена следующими причинами:

- страны заинтересованы в выявлении степени воздействия последствий миграции на различные общественные сферы;
- международная общественность делает акцент на проблемах прав человека, к которым, конечно же, относится право свободного передвижения;
- необходимо понять, как будут складываться отношения между мигрантами и местным населением, ведь именно это поможет быстрее решить данную проблему [1, с. 29].

Можно выделить ряд центров мирового рынка рабочей силы.

Первый центр мирового рынка рабочей силы был создан в странах Ближнего Востока, где впоследствии работали около 5 млн иностранцев из южно-евразийских стран.

В Западной Европе был сформирован второй центр, куда стекалась рабочая сила из ЕС и стран, не входящих в него. В основном эти люди были заняты в сферах с большой долей ручного и непрестижного труда. Здесь доля иностранцев велика и доходит до 70%.

В США был сформирован третий центр, где трудились иностранцы, доля которых в настоящее время составляет 5%. Соединенные Штаты Америки привлекают на рабочие вакансии высококвалифицированных специалистов, в том числе из Западной Европы, где в 70-е гг. XX в. особую опасность представляла проблема «утечки умов» [2, с. 114].

Четвертым центром является Латинская Америка. Аргентина и Венесуэла принимают около 3 млн мигрантов. В целях привлечения рабочей силы из Восточной Европы и бывшего СССР страны Латинской Америки (Боливия, Чили, Бразилия, Аргентина, Парагвай) используют специальные программы [3, с. 31].

Странами, сформировавшими пятый центр рабочей силы, являются государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР): Бруней, Япония, Гонконг, Сингапур, Тайвань, Пакистан. Для них характерны следующие особенности:

- регулируемая трудовая миграция (Малайзия, Сингапур, Бруней, Гонконг);
- скрытая или нелегальная миграция (Тайвань, Пакистан, Япония);
- миграция рабочей силы высокой квалификации, сопровождающая прямые иностранные инвестиции, осуществляемые Японией, Тайванем, Гонконгом, Сингапуром («транзитная профессиональная миграция»).

Австралия стала шестым центром рабочей миграции в целях стимулирования развития бизнеса в стране. Для этого государство привлекало рабочую силу, способную инвестировать в его экономику. Отдельно поощряется иммиграция женщин в связи с тем, что в стране существовала проблема рождаемости.

Седьмой центр был сформирован в Африке, где число мигрантов составляет около 2 млн человек. Для этого центра характерно привлечение неквалифицированной рабочей силы в богатые африканские страны.

Возникают новые формы привлечения и использования иностранной рабочей силы. Одной из них стала дистанционная форма, когда специалисты могут работать на иностранных заказчиков, не выезжая за пределы своей страны. Данная форма пользуется популярностью в США.

Политические и экономические процессы второй половины XX в. существенно изменили географию миграционных потоков. Так, например, Европа из центра эмиграции превратилась в один из основных регионов иммиграции [3, с. 48].

Ведущую роль в определении потоков миграции всегда играли экономические причины. В первой половине XX в. миграция была связана прежде всего с освоением новых территорий, использованием природных ресурсов, строительством хозяйственных объектов.

Во второй половине XX в. основной экономической причиной миграции стал поиск работы. Такая миграция велика и часто нелегальна. Экономически развитые страны ведут жесткую миграционную политику, позволяющую уменьшить иммиграционные потоки. В каждой стране есть свои критерии, которые ограничивают поток иммигрантов [4, с. 4]. Следует отметить, что чаще всего это возраст, семейное положение, уровень образования и профессиональная подготовка.

Войны и существование «горячих точек» также являются причинами миграции населения. Статус «горячих точек» сохраняют Чеченская Республика, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, зона израильско-палестинского конфликта и некоторые другие регионы.

Причиной миграции могут стать национальные (этнические) конфликты. Особенно они усилились после развала СССР и мировой системы социализма.

Во второй половине XX в. значительных размеров достигла миграция, вызванная желанием людей вернуться на их историческую родину. Наиболее интенсивные миграционные потоки, обусловленные данной причиной, были преимущественно направлены из бывшего СССР в Израиль и Германию.

Из-за ухудшения состояния окружающей среды (в частности это связано с аварией на Чернобыльской АЭС) в последней четверти XX в. наблюдалось увеличение миграции по экологическим причинам. Из-за неуклонного обмеления и угрозы полного исчезновения Аральского моря население прибрежных районов активно покидало свои дома. По этим же причинам увеличивался отток населения из развитых стран и крупных городов.

Следует отметить, что по политическим мотивам свое местожительство меняют немногие [3, с. 51]. Происходит это как добровольно, так и по принуждению (так называемая «депортация»). Депортации подвергаются те, кто проживает на территории какой-либо страны нелегально.

Следует отметить, что миграция серьезно влияет на динамику численности населения в отдельных регионах и странах, а также на культуру, быт и другие социальные аспекты жизнедеятельности общества, поэтому каждой стране следует активно проводить собственную миграционную политику.

Каждому государству важно регулировать миграционные потоки и привлекать на работу тех квалифицированных специалистов, в которых заинтересована страна на данный момент. В то же время ни одна страна не стремится к тому, чтобы наиболее квалифицированные специалисты уезжали за рубеж. Именно поэтому практически во всех развитых странах мира были созданы специальные органы, которые занимаются вопросами использования иностранных рабочих на внутренних рынках труда.

Список литературы

1. *Юдина Т. Н.* Социология миграций. — М.: Академический проект, 2006. — 272 с.
2. *Цапенко И.* «Ренессанс» экономической миграции на Западе // Вопросы экономики. — 2002. — № 11. — С. 112–116.
3. Международная миграция населения: вызовы глобализации / гл. ред. серии В. А. Ионцев. — М.: ТЕИС, 2011. — 100 с.
4. *Шшиков Ю.* Вызовы и перспективы глобальных миграций // Международные процессы. — 2011. — Т. 9, № 3. — С. 1–5.

*Лопатина Ирина Викторовна,
студентка Санкт-Петербургского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Преступность военнослужащих и её предупреждение в России

Вооруженные Силы — неотъемлемая часть нашего общества, имеющая свои социально-экономические, демографические, организационно-управленческие и правовые особенности.

Военнослужащий — лицо, состоящее на военной службе. Граждане РФ приобретают статус военнослужащего с началом и утрачивают его с окончанием военной службы. Каждому военнослужащему присваивается соответствующее воинское звание. Особенности правового статуса военнослужащего в обществе определяются возложенными на них обязанностями по вооруженной защите государства, связанными с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Военнослужащие проходят военную службу в воинских частях, на кораблях, предприятиях, в учреждениях, организациях, военных образовательных учреждениях профессионального образования. К военнослужащим относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта. Офицеры, проходящие военную службу по призыву, по своему правовому положению приравниваются к офицерам, проходящим военную службу по контракту. Военнослужащим выдаются установленные для граждан РФ документы, удостоверяющие их личность и гражданство, а также документы, удостоверяющие личность и правовое положение военнослужащих. Они имеют право на хранение, ношение и использование оружия в порядке, определяемом законодательством РФ и общевоинскими уставами.

Исполнение обязанностей военной службы и организация строго регламентированы Федеральными законами и другими нормативно-правовыми актами Российской Федерации, касающимися обороны государства.

В последнее время создана огромная правовая база, направленная на регламентацию деятельности военнослужащих в период прохождения

ими военной службы и в период увольнения с нее. Существующая историческая база и современное законодательство, а также специфичная деятельность военнослужащих выделяют их в особое звено социальной цепи общества [1].

Основными законами являются:

— Конституция РФ (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) ст. 59;

— Федеральный закон РФ «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (с изменениями и дополнениями);

— Федеральный закон РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ;

— Федеральный закон «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ;

— Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ;

— Федеральный закон РФ ««О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 14.07.2008);

— Указ Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 02.01.2017);

— Уставы ВС РФ, приказы МО РФ;

— Указ президента РФ «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» от 07.05.1992 № 466;

— Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ, вступившими в силу с 03 декабря 2016 года.) глава 33.

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и действующих государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Эти факторы влияют и отражаются в преступности военнослужащих и обуславливают причины её возникновения.

Являясь одной из составляющих общей преступности в стране – преступность военнослужащих, имеет два направления совершаемых ими преступлений:

— преступления против военной службы, порядка её прохождения (уклонение от прохождения военной службы, дезертирство, нарушение

правил несения боевого дежурства, неисполнение приказа, самовольное оставление части или места службы и т. д.);

— общеуголовные преступления (направленные против личности, против собственности и т. д.).

Данные преступные деяния ведут к ослаблению боеготовности воинских частей и соединений, и являются показателем положения дел государства, так изменения социально-экономических и политических положений непосредственно влияет на преступность военнослужащих.

В основной массе совершаемых преступлений военнослужащими большую часть занимают преступления против порядка прохождения военной службы, а это — дезертирство, самовольное оставление части или места службы; далее идёт сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, неисполнение приказа, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, утрата военного имущества. Особую группу составляют преступления нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и внутренней служб.

Составляющей частью общеуголовных преступлений являются посяательства на личность, собственность, общественный порядок и безопасность, не редко совершающиеся группами, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Из внешних провокаторов преступлений военнослужащих является организованная преступность, нацеленная на получение оружия, где зачастую расхитителями выступают сами военнослужащие. Сбыт оружия и остального военного имущества влечет за собой не укомплектованность военных формирований и частей, ежегодные многомиллионные убытки Вооруженных сил, а так же угрозу со стороны действий организованной преступности направленной против безопасности.

Из всего выше сказанного можно сказать, что преступность военнослужащих складывается из особенностей военной службы — это замкнутость однополюсной социальной группы, регламентация повседневного быта, риск жизни в определенных условиях, иерархический строй, ограничение свободного времени, физические и психологические нагрузки и личности преступника-военнослужащего, на которого влияют эти факторы и факторы социальной-экономической жизни до вступления в ряды Вооруженных сил.

Если рассматривать военнослужащих срочной службы и военнослужащих командиров (составляющих основу вооруженных сил), то внешние факторы, влияющие на их становление как личностей, имеют свои особенности, которые провоцируют их на совершение преступлений.

Особенности формирования личности преступника-военнослужащего срочной службы определяется:

— возрастной категорией (18–21 год), где присуща несформированная и не стабильная психика, получение удовольствия от риска и опасности, не способность адекватно оценивать свои действия, зачастую дерзкое и агрессивное поведение;

— низким уровнем образованности и воспитанности;

— духовная нищета и отсутствие ценностей;

— не благополучность семей, привлечение к административной ответственности;

— общение с неформальными группировками и низкий уровень правосознания;

— пренебрежение военной службой;

Особенности формирования личности преступника-военнослужащего командира основана на личностных и профессиональных качествах. Здесь особое влияние имеет социально-бытовое положение по отношению к военнослужащим срочной службы, доступ к материальным ценностям. Их возрастная категория от 21 года, где психологический тип личности уже сформирован, обуславливаясь полученным негативным опытом при прохождении срочной службы или обучении в военных училищах. Проявляются такие качества как алчность, коррумпированность, безразличие к подчиненным, что не редко усугубляется бытовым пьянством и наркоманией. Недостаточность психолого-педагогической подготовки и переложение части своих обязанностей на военнослужащих срочной службы ведет к дедовщине. Из этого следует, что от отношения и выполнения военнослужащих командиров своих непосредственных обязанностей зависит криминогенная обстановка в воинских частях.

Опасность преступлений, совершаемых военнослужащими, представляет собой угрозу в военной безопасности страны, социальных волнениях, для нормального прохождения службы и влечет за собой неблагоприятные последствия для государства и гражданского общества в целом.

Из доклада на коллегии Главного военного следственного управления Следственного комитета РФ (далее – Следственный комитет), посвященная итогам работы военных следственных органов Следственного комитета в первом полугодии 2016 года заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации – руководитель Главного военного следственного управления генерал-полковник юстиции Александр Сорочкин отметил что «общее количество преступлений, зарегистрированных в первом полугодии 2016 года в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, осталось на уровне минувшего года».

За шесть месяцев 2016 года в военные следственные органы Следственного комитета поступило около 18 тысяч сообщений о преступлениях, что на 20,9% превышает аналогичный показатель прошлого года.

По сравнению с аналогичным периодом 2015 года почти на 40% увеличился объем зарегистрированных коррупционных деяний, в 1,5 раза возросло количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в 1,4 раза — в состоянии наркотического или токсического опьянения. Отмечается рост преступлений против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Одновременно с этим сократилось количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, здоровья населения и общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта.

В 2016 году более чем на 22% снизилось число учтенных преступлений против военной службы. При этом данная тенденция отмечается по всем основным расследуемым составам: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, преступления против порядка подчиненности, самовольное оставление части или места службы, нарушения правил безопасности использования военно-технических средств.

В результате снижения объема насильственных воинских преступлений более чем на 1/3 сократилось количество военнослужащих, пострадавших от этих проявлений.

Согласно ведомственной статистике в текущем году военные следователи окончили на 21,3% больше уголовных дел коррупционной направленности. Возрос и общий объем уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением.

Исходя из совокупности всех факторов влияющих на вооруженные силы (социально-экономическое, финансовое, геополитическое положение страны и качественный человеческий фактор) преступность в данной среде не избежать. В настоящее время проводимое реформирование армии, увеличение ее финансирования, снабжения, условий службы ведет к снижению общего объема преступлений совершаемых военнослужащими. Но одну из основных ролей по предупреждению преступности в воинских частях необходимо отводить медицинскому и психофизиологическому обследованию военнослужащих; работе военнослужащих командиров с личным составом направленной на привлечение к ответственному и добросовестному несению службы, расширению знаний и правовых аспектов, формированию правосознательности. Так же немаловажный вклад должен быть в воспитание и

духовном развитии граждан России с ранних лет, прививании им патриотизма, жизненных ценностей и общественно полезных потребностей — данная работа должна проводиться в семейном кругу, в образовательных учреждениях и продолжаться в воинских частях и её подразделениях.

Список литературы

1. *Быстряков О. Ю.* Военнослужащие в социальной структуре современного российского общества // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2011. № 1. С. 42–45.

Для заметок

ПРАВО. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

Сборник научных трудов студентов и аспирантов

Том 2

Редактор: *И. И. Шефановская*

Верстка: *Т. Н. Морозова*

Подписано в печать 16.04.2018. Формат 60×84/16. Печ. л. 10,75. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
199178, Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., д. 19, лит. А.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России).